

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

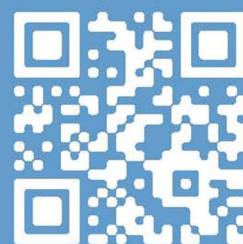
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 НОЯБРЯ 2017 Г.

В ШЕСТИ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 ноября 2017 г.

В шести частях
Часть II

Белгород
2017

УДК 001
ББК 72
А 43

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

А 43 **Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2017 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть II. – 148 с.

ISBN 978-5-6040347-0-5
ISBN 978-5-6040347-2-9 (Часть II)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук», состоявшейся 30 ноября 2017 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам государства и права.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли научное рецензирование (экспертную оценку) членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Аликова О.П.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	6
<i>Балась Н.В.</i> ОБ ОБЪЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ	13
<i>Булгаков В.В., Ильина К.А.</i> ПЕРЕПЛАНИРОВКА И ПЕРЕУСТРОЙСТВО ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	16
<i>Булгаков В.В., Обухова М.Н.</i> ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	19
<i>Булгаков В.В., Попова А.В.</i> РОЛЬ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ	21
<i>Булгаков В.В., Хромова Ю.В.</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	24
<i>Вавилина Ю.В.</i> ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	27
<i>Вавилина Ю.В.</i> УСТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ СТОРОНАМИ РАСХОДОВ, ПОНЕСЕННЫХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРА ПРИ СУЩЕСТВЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	30
<i>Вавилова Л.В., Вавилов Н.А.</i> ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА УГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	34
<i>Галас Е.М.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	37
<i>Головина О.С.</i> ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК СПОСОБ УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА	40
<i>Грищенко В.Е.</i> О СУЩНОСТИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	44
<i>Денисова Е.С.</i> ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ	47
<i>Дзюба Л.М., Федоренко Н.В.</i> СУДЕБНОЕ ПОРУЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	51
<i>Дикан Ю.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ С ПОЛИЧНЫМ	54
<i>Донец Р.В., Булгаков В.В.</i> ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	58
<i>Зюзина Е.М., Черячукина Е.А.</i> ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	61

Ибрагимова З.Н. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН	64
Кастерина Н.В., Скокова Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БОЛЬНЫХ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЗА ПРЕСТУПНОЕ ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЮ	67
Кобозева Н.С. ПОНЯТИЕ И СОСТОЯНИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	72
Коваленко Н.Н., Магомедова Е.А. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	75
Козлова А.А., Булгаков В.В. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	78
Липатова Е.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ.....	81
Милосердова О.В. ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОДХОДЫ К ЕЁ ПОНИМАНИЮ	84
Музипов Р.Г. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	85
Новикова Е.Р., Булгаков В.В. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	89
Павлова Т.А., Косякова М.В., Шалимов Я.О. ПРОЦЕДУРА АНДЕРРАЙТИНГА И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ	92
Подледнов Д.Д. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ	99
Проскуракова Е.В. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	101
Романова И.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АБСОЛЮТИЗМА В РОССИИ.....	104
Рудакова К.Р. РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США ПО ВОПРОСАМ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ШТАТАМИ В XX ВЕКЕ.....	108
Садыков И.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА	114

Самойлов В.Д., Трубина Е.В. ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	117
Семёнов Д.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПУТЕЙ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ.....	121
Симонова С.В., Черячукина Е.А., Пунина И.С. ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА	124
Скворцова Т.В., Карпенко Ю.С. ПРЕДЕЛЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЛИЧНЫМИ НЕИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	128
Федорова А.Ю., Тишкина Н.В. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	131
Шерунтаев А.А. ОБНАРУЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРИЗНАКАХ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В УЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТАХ	134
Шилкина А.А. О «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ» ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ИЗНАСИЛОВАНИЕ	137
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».....	140
Болотникова О.А. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	140
Ткаченко Д.В. ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ США (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ ИСАР «ЕДИНЕНИЕ»)	143
Туманова Е.А., Нуретдинова Ю.В. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АТОМНЫХ РЕАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	146

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аликова О.П.

магистрант, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, г. Москва

В статье проанализирована организационная структура государственного (муниципального) финансового контроля. Рассмотрены особенности правового обеспечения органов, осуществляющих государственный (муниципальный) финансовый контроль. Выявлены основополагающие функции деятельности этих органов в рамках создания и обеспечения эффективной системы финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный (муниципальный) финансовый контроль, организационно-правовое обеспечение, надзор, государственные органы.

На сегодняшний день, сформировать действенную систему управления и использования государственных финансов и имущества, усовершенствовать работу государственного аппарата в данной области, обеспечить соблюдение бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, невозможно без соответствующего государственного регулирования, то есть без создания эффективной системы финансового контроля, являющегося важнейшим составляющим элементом формирования и обеспечения экономической безопасности государства.

Организационно-правовой основой финансового контроля в Российской Федерации является государственный (муниципальный) финансовый контроль, который современное бюджетное законодательство РФ в соответствии Бюджетным Кодексом РФ делит по характеру взаимоотношений между субъектом и объектом – на внешний и внутренний, а по времени проведения – на предварительный и последующий. Причем, предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. А последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности [1-3].

Таким образом, схематично организационную структуру органов, осуществляющих государственный (муниципальный) финансовый контроль, можно представить следующим образом (рис. 1).

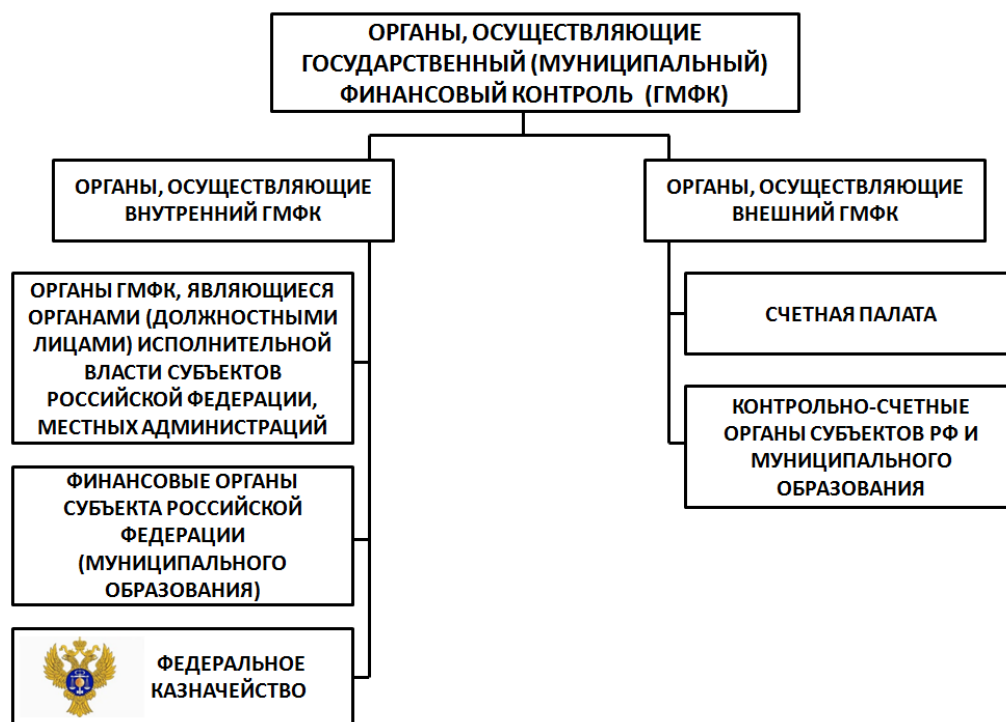

Рис. 1. Органы, осуществляющие государственный (муниципальный) финансовый контроль

Деятельность органов государственного (муниципального) финансового контроля осуществляется в соответствии с установленными нормами права, основными источниками которого являются: Конституция РФ, Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и законы субъектов РФ, законодательные акты органов местного самоуправления, подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.), а также международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Российской Федерацией [1-5]. Так, например, в Конституции РФ заложены основополагающие принципы правового обеспечения государственного (муниципального) финансового контроля, включая ряд норм, которые подверглись дальнейшей конкретизации и детализации в основанных на Конституции законодательных и нормативных актах различного уровня [6-9].

Особое место в системе российского законодательства о государственном финансовом контроле занимает Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации". Это практически единственный правовой акт, который на уровне закона регулирует деятельность специализированного органа государственного финансового контроля, закрепляет статус Счетной палаты как высшего органа внешнего государственного контроля, устанавливает его организационную и функциональную самостоятельность, определяет состав и структуру, содержание, принципы и регламент его деятельности, а также полномочия и функции Счетной палаты, ответственность ее должностных лиц и гарантии правового статуса. Так на Счетную палату РФ возлагается [14]:

- осуществление и организация контроля за надлежащим и эффективным использованием средств, как федерального бюджета, так и бюджетов государственных внебюджетных фондов;

- обеспечение в пределах своих компетенций соответствия порядка формирования и управления федеральными и иными средствами, включая реализуемость целей стратегического планирования социально-экономического развития страны;
- обеспечение в пределах своих компетенций совершенствования бюджетного процесса в целом;
- обеспечение в рамках своих компетенций мер по противодействию коррупции;
- контроль за своевременностью и законностью движения средств, как федерального бюджета, так и бюджетов государственных внебюджетных фондов и т.д.

В процессе реализации своих функций, возложенных законодательством РФ, Счетная палата устанавливает законность, рациональность и эффективность использования государственных финансовых и материальных ресурсов. Следовательно, система контроля Счетной палаты РФ за формированием и исполнением федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов может быть представлена в следующем виде (рис. 2):

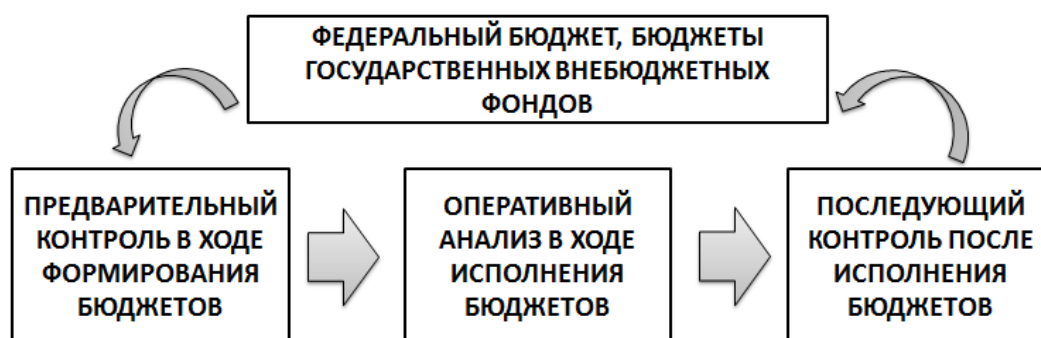

Рис. 2. Система контроля Счетной палаты РФ

На уровне же субъектов Российской Федерации внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль за исполнением региональных бюджетов, в том числе контроль законного и эффективного использования средств, использования региональных имущества и собственности и т.д., осуществляют созданные органами законодательной власти контрольно-счетные органы, деятельность которых определена законодательством субъектов РФ.

Рассматривая организационно-правовую структуру органов, осуществляющих внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль, нельзя не отметить значимость Федерального казначейства РФ, которое как федеральный орган исполнительной власти в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 "О Федеральном казначействе" осуществляет (рис. 3):

Рис. 3. Функции Федерального казначейства Российской Федерации

Важно, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.11.2007 N 803, Федеральное казначейство РФ без ограничений осуществляет все виды валютных операций, регулируемых Федеральным законом "О валютном регулировании и валютном контроле" [10]. Федеральное казначейство находится в ведении Министерства финансов РФ, основном органе государственного финансового контроля федеральной исполнительной власти [6-9].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации», Министерство финансов РФ осуществляет полномочия по ведению контрольной деятельности в процессе формирования проекта федерального бюджета, смет доходов и расходов главных распорядителей средств федерального бюджета, аккумуляции доходов в федеральный бюджет и организации финансирования его расходов. Этот орган также организует контрольные мероприятия по проверке организаций различных форм собственности, являющихся получателями средств федерального бюджета в виде бюджетных инвестиций, бюджетных кредитов и так далее. Подобно Министерству финансов РФ соответствующие полномочия осуществляют финансовые органы субъектов РФ и финансовые службы органов местного самоуправления в отношении своих бюджетов.

Министерство финансов РФ разрабатывает совместно с Банком России (Центральным банком РФ) приоритетные направления развития и функционирования финансового рынка, а также производит координацию и контроль за деятельностью находящихся в его ведении Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы и других федеральных органов исполнительной власти, осу-

ществляет координационную работу с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями [11]. Таким образом, кроме рассмотренных выше органов, осуществляющих государственный (муниципальный) финансовый контроль, в Российской Федерации функционируют и специальные органы финансового контроля, сфера деятельности которых обусловлена определенной областью финансов.

Так, Федеральная налоговая служба, являясь уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляет государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам.

В соответствии с Налоговым Кодексом РФ на Федеральную налоговую службу и ее территориальные подразделения возложены функции (рис. 4):

Рис. 4. Функции Федеральной налоговой службы

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 N 809 "О Федеральной таможенной службе", Федеральная таможенная служба наделена следующими функциями (рис. 5):

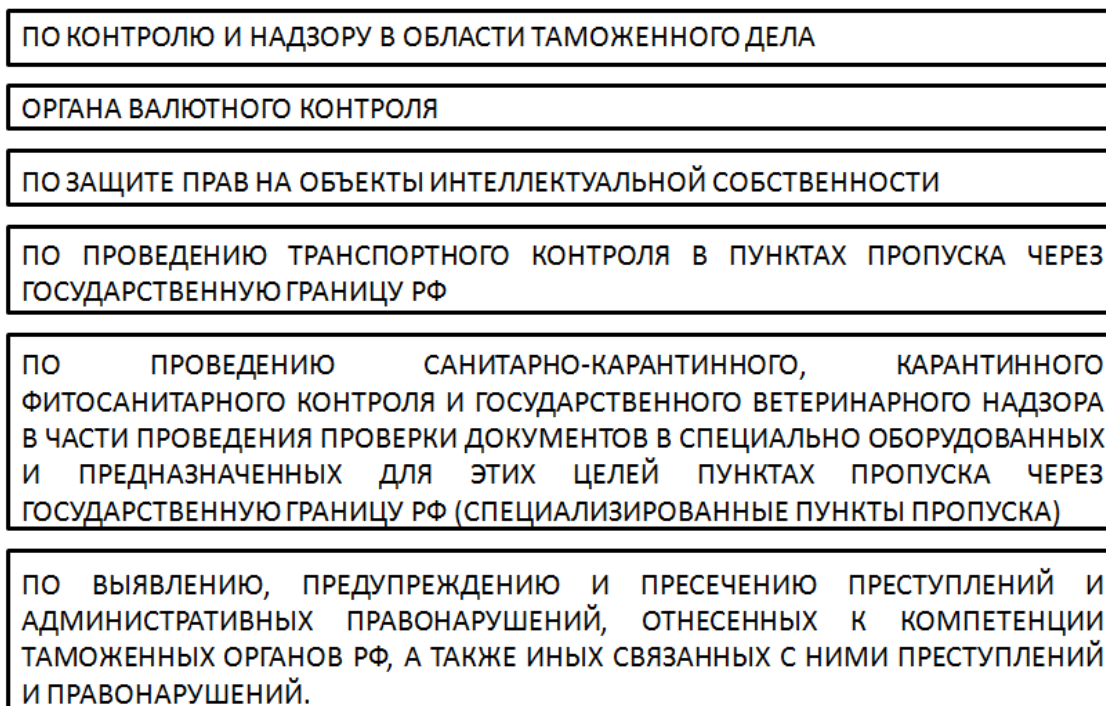
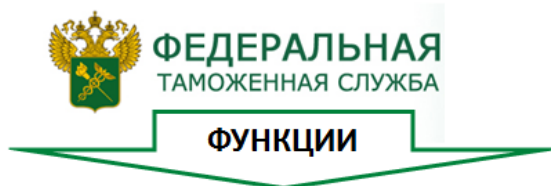

Рис. 5. Функции Федеральной таможенной службы

В случае выявления таможенными органами нарушений таможенного и налогового законодательства они правомочны применять таможенные и налоговые санкции, установленные Таможенным и Налоговым кодексами РФ.

Особое важное место в системе специальных органов государственного (муниципального) финансового контроля занимает Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая занимается надзором за выполнением организациями и физическими лицами законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также отслеживанием крупных единовременных расходов населения с целью противодействия коррупции и терроризму. Росфинмониторинг осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам [12]. Этот орган государственного финансового контроля осуществляет свою деятельность на основании Указа Президента РФ от 13.06.2012 N 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу».

Важная роль в осуществлении государственного (муниципального) финансового контроля возложена на Банк России. Правовой статус этого органа определен

Федеральным законом от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". В соответствии с Законом Центральный банк РФ также относится к органу, осуществляющему финансовый контроль, который имеет свою особенность, заключающуюся в том, что в одном лице объединен статус органа государственного регулирования кредитно-денежных и валютных отношений и юридического лица, осуществляющего хозяйственную деятельность. На Центральный банк возложен надзор за деятельностью коммерческих банков и других кредитных организаций. При этом он вправе применить к банкам, нарушающим законодательство и установленные правила деятельности, принудительные меры воздействия в административном порядке. Банк России подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Целями деятельности Банка России являются, во-первых, защита и обеспечение устойчивости рубля, во-вторых, развитие и укрепление банковской системы РФ, в-третьих, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, в-четвертых, развитие и обеспечение стабильности финансового рынка РФ [14].

Таким образом, государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в установленном порядке системой органов государственной власти и в соответствии с их компетенцией, определенной законодательством РФ. Следовательно, эффективность работы в значительной степени зависит от налаживания взаимодействия между различными контрольными органами, что является главным условием успешной борьбы с финансовыми правонарушениями. Но основная роль при этом все же отведена регламентированной законодательством деятельности специальных государственных контрольных органов. Такие органы целесообразно разграничивать в соответствии с их компетенцией. Также можно отметить и то, что сфера внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля деятельности государственных органов в будущем должна быть модернизирована и усовершенствована, это связано, прежде всего, с появлением новых аспектов проверки финансовых отчетностей, документов и программ.

Список литературы

1. Конджакулян К.М. Некоторые институциональные аспекты государственного управления: проблемы и пути совершенствования (сравнительное исследование) // Государственная власть и местное самоуправление. № 12. 2014.
2. Конджакулян К.М. Предложения по усовершенствованию функциональных характеристик правительств Армении и России (Сравнительно-правовое исследование) // Право и образование. 2015. № 2.
3. Конджакулян К.М. Некоторые проблемы в системе государственного управления (Сравнительно-правовой анализ) // Закон и право. № 11. 2014.
4. Конджакулян К.М., Арутюнян А.Р. Некоторые вопросы взаимодействия правительства и парламента в Российской Федерации и Республике Армения // Государственная власть и местное самоуправление. № 4. 2016.
5. Конджакулян К.М. Исторические аспекты становления и развития исполнительной власти в Российской Федерации (Сравнительно-правовой анализ). // Российское государственное управление. № 3. 2015
6. Конджакулян К. М. Президент в системе и структуре органов исполнительной власти и (сравнительно-правовой анализ на примере России и Армении) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5.
7. Конджакулян К.М. Сущность института президентства в Российской Федерации и Республике Армения в контексте исполнительной власти // Конституционное и муниципальное право, № 10, 2010.

8. Конджакулян К.М. Бицефальная система исполнительной власти: Сравнительно-правовое исследование // Закон и право, № 5, 2014
9. Конджакулян К.М. Бицефальная система исполнительной власти: Сравнительно-правовое исследование // Закон и право, № 4, 2014.
10. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 (ред. от 15.03.2017) "О Федеральном казначействе" // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
11. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 329 (ред. от 07.06.2017) "О Министерстве финансов Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Указ Президента РФ от 13.06.2012 N 808 (ред. от 08.03.2016) "Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу" (вместе с "Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу") // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
13. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 07.02.2017) "О Счетной палате Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
14. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ОБ ОБЪЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

Балась Н.В.

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В статье раскрывается содержание объекта государственной измены. Делается вывод, что государственная безопасность выступает одной из составляющих национальной безопасности РФ, а элементами государственной безопасности являются суверенитет государства, территориальная целостность и оборона государства. Общественная опасность государственной измены заключается в том, что благодаря различной помощи иностранным государствам, иностранным и международным организациям она способна нанести или наносит огромный ущерб безопасности государства.

Ключевые слова: государственная измена, объект преступления, государственная безопасность, национальная безопасность.

Конституция РФ 1993 г. изменила приоритеты в правовой охране: если ранее главным объектом уголовно-правовой охраны выступало государство и его безопасность, то сейчас – личность, ее права и свободы (ст. 2) [1]. Именно поэтому в УК РФ нормы об ответственности за государственную измену и иные преступления против государства располагаются не в начале Особенной части УК РФ, а, напротив, в третьем ряду уголовно-правовых предписаний – предписаний, устанавливающих запрет на посягательства против государства.

В науке уголовного права принято считать, что объект преступления есть взятые под охрану уголовного закона общественные отношения, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления [7, с. 187]. Это традиционная

позиция для российской уголовно-правовой науки последнего столетия; она остается самой распространенной и сегодня.

Исходя из разработанной в доктрине классификации объектов преступлений по вертикали и по горизонтали, родовым объектом государственной измены и всех иных преступлений, входящих в раздел X УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти РФ, ее отдельных институтов и органов, их стабильность. Одной из крупных подсистем данных общественных отношений выступают отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства. Эти отношения охраняются нормативными предписаниями главы 29 УК РФ, а следовательно альтернативно составляют видовой объект государственной измены и всех иных преступлений, входящих в соответствующую главу уголовного закона.

Конституционным строем называется порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с Конституцией. Это понятие вбирает в себя не только юридическое содержание, оно также обусловлено уровнем правосознания, развитием политической культуры и этики. Право и мораль должны обеспечивать неотвратимость наказания в отношении любого гражданина или должностного лица, посягнувшего на конституционный порядок. Установление конституционного строя начинается с определения принципов организации государства в его соотношении с личностью и гражданским обществом. Эти принципы как раз и составляют содержание гл. 1 «Основы конституционного строя» Конституции РФ [5, с. 115].

Что касается безопасности государства, то в ее определении нам могут помочь положения Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности», ныне утратившего силу. Под безопасностью в нем понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом основными объектами безопасности государства признавались конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность (ст. 1) [4]. Таким образом, конституционный строй охватывается понятием государственной безопасности.

Ныне действующий Федеральный закон «О безопасности» не дает определения этого ключевого для него самого понятия, но в одной из статей, конкретизирующей статус Совета Безопасности, обозначает сферы деятельности, связанные с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности РФ (ст. 13) [2].

В Стратегии национальной безопасности РФ [3] используется понятие «национальная безопасность», определяемое как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную и иные ... (п. 6 раздела I). Таким образом, безопасность государства является одной из составляющих национальной безопасности, а ее элементами, по смыслу Стратегии, выступают суверенитет, территориальная целостность и оборона государства. Такой подход к определению содержания безопасности государства наиболее точно передает существо видového объекта пре-

ступления, охраняемого предписаниями главы 29 УК РФ. Что же касается остальных указанных в определении национальной безопасности позиций (конституционные права и свободы граждан, достойное качество и уровень их жизни, устойчивое социально-экономическое развитие РФ), то они являются ее самостоятельными компонентами. Определенная их часть характеризует конституционный строй РФ, который, как мы уже отмечали, указан в наименовании главы 29 УК РФ обособленно и составляет альтернативный видовой объект входящих в нее посягательств. Другие объекты национальной безопасности (экологическая, экономическая и др.) охраняются нормами глав 22, 26 и др. УК РФ.

Следует согласиться с А.Г. Кулевым, указывающим на уязвимость ч. 1 ст. 2 УК РФ, поскольку в ней отсутствует упоминание безопасности государства, как и устоев государственной власти в целом, а следовательно данные объекты формально оказались за рамками уголовно-правовой охраны. Автор полагает необходимым дополнить ч. 1 ст. 2 УК РФ после слов «конституционного строя» словами «и безопасности», в результате чего «перечень объектов уголовно-правовой охраны будет согласован со структурой Особенной части, триадой ценностей, закрепленных в ней, и приведен в соответствие с наименованием гл. 29 УК» [6, с. 6, 12].

Что касается непосредственного объекта государственной измены, то, представляется, прав профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права СГЮА Б.Т. Разгильдиев, который в своих научных сообщениях неоднократно говорил о том, что непосредственный объект преступления – это те отношения, которые страдают при совершении конкретного преступления, а следовательно, характеризуя в теории тот или иной вид преступления, правильнее вести речь не о его непосредственном объекте, а об общественной опасности, которую он представляет. Итак, общественная опасность государственной измены заключается в том, что благодаря различной помощи иностранным государствам, иностранным и международным организациям она способна нанести или наносит огромный ущерб безопасности государства, что обусловило ее отнесение к числу особо тяжких преступлений с возможностью назначения наказания вплоть до 20 лет лишения свободы.

Каждое конкретное преступление, выражающееся в измене Родине, причиняет ущерб тем или иным сторонам безопасности государства – государственной независимости, территориальной неприкосновенности и/или военной мощи. Данные компоненты тесно между собой взаимосвязаны, поэтому вопрос о том, чему больше всего нанесен ущерб, подлежит установлению в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств государственной измены. А.Г. Кулев по этому поводу пишет: «действия государственных изменников способны нанести колоссальный экономический ущерб государству, повлечь за собой срыв многообещающих научных исследований, привести к «замораживанию» строительства особо важных объектов, вызвать осложнения в межгосударственных связях, вплоть до разрыва дипломатических отношений. Необратимый ущерб несут в себе действия изменника и шпиона в годы войны или военного конфликта» [6, с. 38]. По мнению Е.В. Пономаренко, в результате государственной измены «из владения государства уходят сведения, составляющие государственную тайну, которые, попадая в руки иностранных спецслужб и будучи использованными против интересов России, сводят на нет многолетний труд больших коллективов по созданию оригинальных технологий, новых видов вооружений, разработки планов обороны страны в особый период и т.п.» [8, с. 347].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2014. 23 июля.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. и доп. от 05.10.2015, № 285-ФЗ) // Рос. газета. 2010. 29 дек.; 2015. 09 окт.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.
4. Закон РФ от 05.03.1992 №103-ФЗ (с изм. и доп. от 26.06.2008, №103-ФЗ) «О безопасности» (утратил силу) // Рос. газета. 1992. 6 мая; 2008. 28 июня.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007. 784 с.
6. Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 228 с.
7. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2 изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. 720 с.
8. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 3: Особенная часть. 2 изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. 664 с.

ПЕРЕПЛАНИРОВКА И ПЕРЕУСТРОЙСТВО ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Ильина К.А.

студентка специальности «Юриспруденция»,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Анализируются понятия «перепланировка», «переустройство», «переоборудование» жилого помещения, а также меры ответственности за самовольные действия. Особое внимание уделяется правовому регулированию перепланировки в новых домах.

Ключевые слова: жилищные отношения, жилое помещение, перепланировка, переустройство, переоборудование, самовольные действия.

С 1 января 1992 г. с разрешением приватизации жилых помещений в России они всё активнее участвуют в рыночном обороте. Изменение уровня жизни, новые технические возможности и наличие к этому времени в основном типовых планировок квартир привели к естественному желанию их пользователей повысить уровень комфортности проживания. Ещё большее разнообразие в части изменения конфигурации квартир, их технического оснащения можно наблюдать в новостройках. Подобное отношение к находящемуся в собственности или пользовании имуществу можно, казалось бы, только приветствовать. Однако при реализации субъективного права собственности или пользования жилым помещением пользователи далеко не всегда учитывают особенности правового режима этого особого объекта гражданских и жилищных прав. По общим правилам реализация субъективного права не должна нарушать права или законные интересы других

лиц, а применительно к жилому помещению следует принимать во внимание и положения ст. 17 ЖК РФ о его целевом использовании, а также ст. 15 ЖК РФ о критериях, которым должно соответствовать жилое помещение [1].

С учётом особого режима жилых помещений законодатель оставил за государством право и обязанность контроля за надлежащим использованием этих объектов, ограничив возможности собственников.

Именно к полномочиям органов государственной власти РФ законодатель отнёс:

- согласно п. 2 ч. 1 ст. 12 ЖК РФ правовое регулирование вопросов, касающихся установления требований к жилым помещениям, их содержанию, содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах [2];
- определение условия и порядка переустройства и перепланировки жилых помещений (п. 10 ч. 1 ст. 12 ЖК РФ);
- определение оснований и порядка признания жилых помещений непригодными для проживания (п. 10 ч. 1 ст. 12 ЖК РФ);
- установление правил пользования жилыми помещениями (п. 13 ч. 1 ст. 12 ЖК РФ);
- установление порядка осуществления государственного жилищного надзора (п. 16.1 ч. 1 ст. 12 ЖК РФ);
- осуществление координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих региональный государственный жилищный надзор (п. 16.2 ч. 1 ст. 12 ЖК РФ).

На уровне субъектов РФ и муниципальных образований решаются вопросы:

- признания в установленном порядке жилых помещений жилищного фонда субъекта РФ и жилищного фонда муниципальных образований непригодными для проживания (п. 6 ч. 1 ст. 13 и п. 8 ч. 1 ст. 14 ЖК РФ соответственно);
- осуществления контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда субъекта РФ и жилищного фонда муниципальных образований (п. 8 ч. 1 ст. 13 и п. 9 ч. 1 ст. 14 ЖК РФ); соответствия жилых помещений данных фондов установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства;
- осуществления регионального государственного жилищного надзора (п. 8.1 ч. 1 ст. 13 ЖК РФ).

Муниципальное образование выполняет лишь техническую функцию, определяя процедурные вопросы согласования переустройства и перепланировки жилых помещений и определения порядка получения документа, подтверждающего принятие решения о согласовании или об отказе в согласовании переустройства и (или) перепланировки жилого помещения в соответствии с условиями и порядком переустройства и перепланировки жилых помещений (п. 7 и 9.1 ч. 1 ст. 14 ЖК РФ), руководствуясь едиными для всех критериями допустимости изменения помещения, установленными на федеральном уровне [3]. Впрочем, в регламентировании процедуры согласования также прослеживается тенденция к единообразию [4, 5].

Таким образом, при решении вопроса о возможности согласования предполагаемых изменений объекта или его сохранения в уже перепланированном и (или) переустроенном состоянии во внимание должны приниматься правила, установленные на федеральном уровне, а судебная практика должна стремиться к единообразию.

Представляется, первая проблема кроется уже в неоднозначности понимания юридических дефиниции «перепланировка» и «переустройство». Эти термины содержал и ЖК РСФСР 1983 г. [6], не раскрывая при этом их содержания (ст. 84). Наиболее острая потребность в уяснении их смысла появилась в середине 1990-х гг., когда эти явления приобрели массовый характер. Нужно заметить, что и до 1 января 1992 г., т. е. до начала приватизации жилых помещений в РФ, в относительно благополучный для рассматриваемых явлении период времени, законодатель предусмотрел, что «самовольное переоборудование и перепланировка (курсив мой – М.Р.) жилых домов и жилых помещений, использование их не по назначению, порча жилых домов, жилых помещений, их оборудования» влекут административную ответственность – предупреждение или наложение штрафа на граждан в размере до тридцати рублей и предупреждение или наложение штрафа на должностных лиц – до пятидесяти рублей (ст. 142 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г.). Заметим, для того времени – это значительная сумма.

В Кодексе об административных правонарушениях, введенном в действие с 1 июля 2002 г. в качестве самостоятельных нарушений рассматривались самовольная перепланировка и самовольное переустройство (Кодекс содержит понятие «переоборудование» в п. 1 ст. 7.21 и «перепланировка» в п. 2 ст. 7.21), за каждое из них – своя ответственность, причём административный штраф за самовольную перепланировку в два раза превышал штраф за самовольное «переоборудование». При этом законодатель не разделял, в каком доме расположено помещение: индивидуальном или многоквартирном. Однако в редакции ФЗ РФ от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ в ч. 1 ст. 7.21 слова «самовольное переоборудование» заменены словами «самовольные переустройство и (или) перепланировка», правда административное наказание теперь символическое и явно никого не пугает: предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 31 января 2016 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции : Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 в ред. от 25 марта 2015 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги по приему заявления и выдаче документов о согласовании переустройства и (или) перепланировки жилого помещения : Постановление мэрии города Новосибирска от 15 июля 2013 г. № 6670 (ред. от 15 декабря 2015 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении формы заявления о переустройстве и (или) перепланировке жилого помещения и формы документа, подтверждающего принятие решения о согласовании переустройства и (или) перепланировки жилого помещения : Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2005 г. № 266 (ред. от 21 сентября 2005 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О государственном кадастровом учёте изменении помещения в результате перепланировки, реконструкции : Письмо Минэкономразвития России от 14 апреля 2015 г. № Д23и1578. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Жилищный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 24 июня 1983 г. (ред. от 20 июля 2004 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Обухова М.Н.

студентка кафедры гражданского права, Институт права и национальной
безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В данной статье предпринята попытка выделения и характеристики видов юридической ответственности в России.

Ключевые слова: виды юридической ответственности, классификация юридической ответственности, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, иные виды юридической ответственности.

Учёными-правоведами разработаны следующие критерии, согласно которым классифицируют юридическую ответственность: по отраслевому признаку, по содержанию, по основаниям возникновения, по способам воздействия, по сфере применения.

По отраслевому признаку выделяют гражданско-правовую, уголовную, административную, дисциплинарную, материальную ответственность. Эта классификация является наиболее распространённой.

По основаниям возникновения юридическую ответственность можно подразделить на объективную и субъективную. Объективной является гражданско-правовая ответственность, возникающая в результате установленного факта причинения вреда, к субъективной относится ответственность, которая возникает только при наличии у субъекта правонарушения вины как обязательного признака правонарушения.

По способам воздействия можно выделить компенсационную ответственность (направленную на возмещение вреда) и репрессивную (реализующуюся в применении наказания). Компенсационная ответственность предусмотрена нормами гражданского и административного права. К репрессивной относится уголовная, административная, дисциплинарная ответственность.

По сфере применения выделяются хозяйственно-правовая, государственно-правовая и другие виды ответственности.

Классификация юридической ответственности по содержанию наиболее полно и чётко охватывает все её виды. В соответствии с этим критерием существуют следующие виды юридической ответственности: имущественная (правовосстановительная) и штрафная (карательная). Имущественная ответственность имеет своей целью компенсацию за имущественный или моральный вред, причинённый правонарушением, восстановление нарушенных прав; штрафная ответ-

ственность преследует воздаяние за правонарушение. Штрафная ответственность, в отличие от имущественной, возникает с момента официального обвинения определённого лица в совершении правонарушения. Имущественная и штрафная ответственности имеют свои виды. Виды имущественной ответственности:

- а) гражданско-правовая ответственность;
- б) материальная ответственность работников государственных и частных предприятий или организаций;
- в) имущественная ответственность иных объединений граждан.

Основными видами штрафной ответственности выступают уголовная, административная, дисциплинарная.

Некоторые исследователи относят к числу видов штрафной ответственности конституционную ответственность [1, с. 546].

Далее является целесообразным рассмотреть особенности каждого из основных видов юридической ответственности.

Уголовная ответственность – наиболее суровый из видов. Ответственность наступает за совершение преступлений и в сравнении с другими видами ответственности устанавливается только законом. Никакие иные нормативные акты не могут определять общественно опасные деяния как преступные и устанавливать за них меры ответственности. В Российской Федерации исчерпывающий перечень преступлений зафиксирован в Уголовном кодексе. Порядок привлечения к уголовной ответственности регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом.

Административная ответственность наступает за совершение административных проступков, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях.

Кроме того, эта ответственность может определяться указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и нормативными актами субъектов Федерации.

Гражданско-правовая ответственность наступает за нарушения договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного внедоговорного вреда, т. е. за совершение гражданско-правового деликта. Ее сущность состоит в принуждении лица нести отрицательные имущественные последствия. Полное возмещение вреда – основной принцип гражданско-правовой ответственности (ст. 1064 ГК РФ). Возмещение убытков в некоторых случаях дополняется штрафными санкциями, например, выплатой неустойки. Возложение этого вида ответственности осуществляется судебными (общим или арбитражным судом) или административными органами (ст. 11 ГК РФ). Истцом в этом случае выступает (наряду с государственным органом) и лицо, право которого нарушено [3, с. 446].

Материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, нанесенный предприятию, учреждению, заключается в необходимости возместить ущерб в порядке, установленном законом. Основанием этого вида ответственности является нанесение ущерба во время работы предприятию, с которым работник находится в трудовых отношениях. Размер возмещаемого ущерба определяется в процентах к заработной плате (1/3, 2/3 месячного заработка).

Конституционная ответственность стала выделяться в особый, относительно самостоятельный вид правовой ответственности сравнительно недавно. Этот вид ответственности имеет ярко выраженный политический характер. Н. М. Колосова полагает, что конституционная ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, когда наступление неблагоприятных последствий для субъектов конституционной ответственности, закреплённых в Конституции и иных источниках конституционного права, направлено, прежде всего, на защиту Конституции [2, с. 86].

Относительно узок круг лиц и органов, на которые распространяется конституционная ответственность. Д. Т. Шон относит к ним высшие, региональные и местные органы власти, депутатов, должностных лиц высокого уровня, т. е. те структуры и те люди, которые принимают наиболее важные государственные решения [5, с. 35].

Государство тоже можно признать субъектом конституционной ответственности на основании ст. 53 Конституции РФ: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Конституционная ответственность наступает как в случае совершения правонарушений, так и при их отсутствии (задержка в принятии решений, принятие неэффективного решения). Нарушение конституционных норм может повлечь уголовную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственность. Интересно отметить, что основанием конституционной ответственности может быть совершение аморального поступка (должностным лицом государства, депутатом).

К мерам конституционной ответственности можно отнести отрешение Президента от должности, отставку Правительства, отзыв должностного лица, роспуск (партии, общественного движения).

Основное назначение конституционной ответственности – защита Конституции.

Важным представляется вопрос о выделении в самостоятельный вид юридической ответственности экологическую ответственность. Среди учёных нет единого мнения по этому вопросу. Некоторые считают экологическую ответственность самостоятельным видом юридической ответственности, другие полагают такое выделение нецелесообразным, ссылаясь на то, что современное экологическое законодательство не представляет собой отдельную отрасль [4, с. 14].

Список литературы

1. Бабаев К. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 546.
2. Колосова Н.М. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86.
3. Корельский В.М., Перевалов В. Д. Теория государства и права. М., 1997. С. 446.
4. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6.
5. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 35.

РОЛЬ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Попова А.В.

студентка 4 курса, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

От эффективности управления многоквартирным домом во многом зависят качество предоставления коммунальных услуг, поддержание в надлежащем техническом со-

стоянии общего имущества, возможность экономии ресурсов, а в конечном итоге снижение финансовой нагрузки потребителей. В рамках представленной статьи рассматриваются способы управления многоквартирными домами, а также проводится анализ степени участия собственников жилья по решению возникающих вопросов.

Ключевые слова: многоквартирный дом, способы управления, товарищество собственников жилья.

В соответствии со ст. 6 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме.

В материальном плане многоквартирный дом находит свое выражение в виде непосредственно здания. В составе здания выделяют следующие элементы:

Конструктивные элементы здания – части здания, представляющие собой строительные конструкции (ограждающие несущие и ненесущие конструкции, фундамент, крыша, перекрытия, стены и пр.).

Помещения жилые и нежилые. Жилые помещения – это, по сути, определенные объемы между строительными конструкциями, предназначенные для постоянного проживания граждан (квартиры).

Так, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). К жилым помещениям относится жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната (ст. 16 ЖК РФ).

Нежилыми помещениями являются помещения в многоквартирном доме (объемы между строительными конструкциями), предназначенные для осуществления разрешенных видов деятельности (офисы, магазины, аптеки, поликлиники и другие помещения).

Помещения, не являющиеся частями жилых и нежилых помещений, все остальные помещения (объемы между строительными конструкциями), не относящиеся к квартирам и нежилым помещениям. К таким помещениям относятся, например, коридоры, чердаки, подвалы, лифтовые шахты.

Инженерные сети и оборудование здания – коммуникации и оборудование, расположенные в доме и предназначенные для предоставления жилищно-коммунальных услуг. Условно говоря, это трубы, бойлерные установки, мусоропровод, лифтовое оборудование и т.п.

Следовательно, под объектом управления в рамках многоквартирного дома понимается: управление помещениями, не являющиеся частями жилых и нежилых помещений и управление инженерными сетями и оборудованием здания.

Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья; управление управляющей организацией. В первом случае собственники не имеют статуса юридического лица, а, следовательно, ограничены в хозяйственной деятельности, без которой управление многоквартирным домом затруднительно, а в послед-

нем – лишены возможности контроля за деятельностью управляющей организации и влияния на неё. Наиболее рациональной формой управления является создание товарищества собственников жилья.

Жилищный кодекс РФ делает акцент на товарищество собственников жилья, как одну из эффективных форм управления многоквартирным домом. Ему предоставляется широкий круг полномочий: управление многоквартирным домом, заключение договоров о содержании и ремонте общего имущества в многоквартирном доме, об оказании коммунальных услуг.

Несмотря на все проблемы, существующие в организации управления ТСЖ, собственники выбирают самоуправление, как один из способов управления многоквартирным домом. Поскольку общее собрание членов товарищества самостоятельно устанавливает периодичность проведения текущего и капитального ремонта, а также размер денежных средств, предназначенных на эти нужды. Тогда как управляющая организация берет фиксированный тариф, который не может быть изменен собственниками помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, государство предоставляет собственникам жилья право по выбору способа управления и тем самым мотивирует принять участие в реформировании жилищно-коммунального хозяйства. Но, к сожалению, за многие годы у населения сложился стойкий стереотип, что достаточно своевременно производить оплату услуг ЖКХ, а вопросы управления домом должно решать «государство» и нести ответственность за все недочеты.

Анализ итогов рассмотрения обращений граждан показывает, что значительная часть жалоб, касающихся вопросов эксплуатации жилищного фонда, его ремонта и обслуживания, а также начисления платы за услуги ЖКХ, вызвана низкой правовой грамотностью населения в вопросах избрания способа управления многоквартирными домами и контроля над этой деятельностью [4].

Чем быстрее собственники жилья осознают, именно от их активной позиции во многом зависит решение вопросов управления домом, его обслуживания и ремонта, тем с большей выгодой для себя они смогут воспользоваться предоставленными им правами. Ведь, в конечном счете, самоуправление в жилищной сфере является одним из наиболее эффективных способов защиты прав собственников жилья, контроля со стороны населения за объемом и качеством жилищно-коммунальных услуг, влияния на стоимость и качество предоставляемых услуг и позволяет создавать условия для привлечения дополнительных источников финансирования по обслуживанию и ремонту жилья.

Вместе с тем знание жильцами законодательства, понимание компетенции контрольных и надзорных органов позволит повысить эффективность защиты ими своих прав и законных интересов.

Необходимо понимать, что целью проводимой в настоящее время реформы в данной отрасли в первую очередь являются формирование ответственного отношения собственников к жилищному фонду, их вовлечение в происходящие процессы, развитие и популяризация форм самоуправления в ЖКХ.

И в заключение всего вышесказанного хочется добавить, что на сегодня степень участия собственников жилья в процессах управления домами и решения возникающих вопросов недостаточно высока. “Нельзя надеяться, что справедливость побеждает сама по себе. За нее надо бороться. При этом возможны как поражения, так отступления. Только крепкая вера в победу справедливости может поддержать мужество и достоинство борцов за нее” [3, с. 161].

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации «Жилищный кодекс» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – № 1, 12.01.2005.
2. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 02.08.2016) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., N 6, ст. 702.
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. – 169 с.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства» // Российская газета. – № 161, 26.07.2017.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Хромова Ю.В.

студентка специальности «Юриспруденция»,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Данная статья посвящена актуальности проблем обеспечения граждан жильем. В статье рассматриваются основные проблемы реализации жилищных прав в современных условиях.

Ключевые слова: жилищный вопрос, жилье, собственник жилого помещения, права и обязанности собственника.

В современных условиях жилищная тематика остается одной из наиболее обсуждаемых, а проблема обеспечения граждан жильем не теряет своей остроты и требует своего незамедлительного разрешения. Решение проблемы усложняется дефицитом ресурсов для расширенного воспроизводства жилья, продолжающейся урбанизацией и ростом городов, постоянный приток в Россию беженцев и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья и «горячих точек», отсутствие необходимых финансовых ресурсов у достаточно большой части населения.

С переходом России к рыночной экономике в жилищной политике наметилась тенденция сокращения государственного и муниципального жилищного фонда. Недостаточность финансовых средств, выделяемых на содержание и ремонт жилищного фонда, привела к непригодности многих жилых помещений для дальнейшего проживания в них граждан в силу аварийности, ветхости, невозможности восстановления до уровня, отвечающего техническим и санитарным нормам.

В этих условиях государство не в состоянии обеспечить не только всех нуждающихся граждан жильем, но даже тех, кому обязано предоставить жилые помещения в силу закона – военным, детям-сиротам, участникам Великой Отечественной Войны и т.д.

Поэтому были разработаны программы и механизмы удовлетворения потребностей населения в жилье не за счет общественных фондов потребления, а за счет собственных средств граждан. Так, именно на это была направлена приватизация жилых помещений, т.е. бесплатная передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах. Развиваются и внедряются в жизнь различные программы субсидирования жилищного строительства, различные формы ипотечного кредитования и т.д.

В тоже время, государство не отрицает необходимости обеспечения малоимущих и иных, указанных в законе граждан, нуждающихся в жилье бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального и других жилищных фондов.

В этих целях разрабатываются и реализуются различные программы (Федеральная целевая программа "Жилище" на 2011-2015 годы; Федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2013 года" и т.д.), принимаются нормативно-правовые акты, направленные на активизацию и стимуляцию мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан (военнослужащих, инвалидов, детей-сирот, молодые семьи и другие), совершенствуется действующее законодательство о недвижимости, жилищном строительстве, распределении и расходовании бюджетных средств, в том числе и в области строительства нового и ремонта старого жилищного фонда. Это связано, прежде всего, с тем, что большая часть населения находится за чертой бедности или имеет доходы, не позволяющие делать крупные финансовые вложения в решение своей жилищной проблемы.

Следует заметить, что полноценной работе рыночных механизмов в жилищной сфере препятствует несовершенство законодательства. Среди прочего нужно отметить, что большое значение на преобразования в сфере жилья оказывает общественное мнение, которое в основном было сформировано в дореформенный период, когда именно государство обеспечивало жильем всех граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Поэтому попытки внедрения современных рыночных механизмов в сферу жилищных отношений зачастую встречают у большинства населения непонимание. Чему не в малой степени способствуют и многочисленные нарушения со стороны чиновников и мошенничество в сфере жилищного кредитования, и просто не знание гражданами жилищного законодательства.

Действующий Жилищный кодекс Российской Федерации введен в действие с 1 марта 2005 года [5]. Предусмотренные в нем нормы, значительно изменили содержание жилищных правоотношений.

Наиболее существенными изменениями, внесенными в ЖК РФ и касающиеся договора найма жилья являются:

- упразднение ордера на занятие жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. Основанием для вселения в жилое помещение по действующему законодательству является договор социального найма, который заключается на основании решения о предоставлении этого помещения;

- сохранение права пользования жилым помещением. Согласно положениям действующего законодательства, временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма и членов его семьи не должно ограничиваться каким-либо сроком. Необходимым условием сохранения такого права является добросовестное использование взятых на себя обязательств по договору социального найма, в том числе, по внесению платы за жилье и коммунальные услуги. Положения в отношении бронирования жилья в ЖК отсутствуют, поскольку они

«поглощаются» институтом сохранения права пользования жилым помещением за временно отсутствующими гражданами.

Вопросы, посвященные договору социального найма жилого помещения, в отличие от ЖК РСФСР, выделены в отдельную главу. Согласно ЖК договор социального найма жилого помещения заключается без установления срока.

Впервые в новом Кодексе регламентируются обязанности и ответственность как наймодателя жилого помещения, так и нанимателя жилого помещения.

Кодексом по-новому регулируются вопросы прекращения права пользования жилым помещением членов семьи собственника. Предусмотрено, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилья прекращается и право бывших членов семьи собственника на пользование принадлежащим ему жилым помещением.

Это относится, прежде всего, к случаям расторжения брака между супругами или признания брака недействительным. Данная норма применяется тогда, когда иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи (к примеру, брачным договором или другим соглашением). Если в договорном порядке указанные отношения не урегулированы, то при прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи применяются правила и процедуры, предусмотренные статьей 31 Кодекса.

При всей неоднозначности многих положений Жилищного кодекса Российской Федерации, новелла, закрепленная в части 4 статьи 31 кодекса, вызвала, наибольший интерес не только у специалистов, но и у людей, которые не обладают профессиональными правовыми знаниями [4, с. 30].

Содержащиеся в части 4 статьи 31 ЖК РФ нормы существенно изменяют характер прав бывших членов семьи собственника по пользованию принадлежащим ему жилым помещением по сравнению с ранее действовавшим законодательством. К тому же они сформулированы недостаточно четко, что вызывает ряд вопросов. Если в отношении прав бывшего супруга законодатель определил свою позицию более или менее конкретно, то этого нельзя признать в отношении прав родителей и детей собственника. Законодатель не определил, во всех ли случаях можно считать родителей совершеннолетнего собственника членами его семьи, сохраняют ли родители собственника право пользования жилым помещением в силу статьи 31 Кодекса, если собственник стал проживать раздельно с ними, и будет ли рассматриваться в качестве члена семьи собственника его несовершеннолетний ребенок, если брак между родителями расторгнут, а бывший супруг и ребенок собственника обладали до расторжения брака лишь правом пользования жилым помещением собственника, кроме того, после расторжения брака ребенок собственника и бывший супруг проживают с собственником раздельно [1, с. 12].

Статья 31 Жилищного кодекса РФ предусматривает возможность заключения между собственником и членами его семьи соглашения о характере и содержании права пользования жилым помещением собственника, однако неясно, о каких по своей правовой природе соглашения идет речь. Между супругами может быть заключен брачный договор, значимость которого в связи с новым Жилищным кодексом возрастает. Не совсем понятно, какие соглашения могут заключаться между собственником жилого помещения и его дееспособными родителями, если у родителей нет иных законных оснований права пользования жилым помещением. Наиболее уязвимы в этой ситуации права пользования жилым помещением несовершеннолетних детей собственника в случае расторжения брака между родителями

ми. Если права пользования детей не определены брачным договором между супругами, на детей при определенных обстоятельствах должен распространяться законный режим права пользования жилым помещением, установленный в части 1 статьи 31. При этом нужно отметить, что если ребенок остается проживать не с собственником жилья, а с бывшим супругом, то он по действующему жилищному законодательству признается бывшим членом его семьи и подлежит также выселению [2, с. 35]. А это противоречит Семейному кодексу РФ, согласно которому родители обязаны содержать своих детей даже при расторжении брака, включая и предоставление жилой площади.

Таким образом, в силу СК РФ ребенок сохраняет право пользования жилищем, принадлежащим одному из родителей даже при расторжении брака и действия собственника жилья, направленные на выселении несовершеннолетних детей, не правомерны. В таком случае возникает основание для подачи иска о признании права ребенка на проживания в данном жилом помещении [3, с. 40].

Проблемы в практике возникают как при заключении договора социального найма, так и при договоре коммерческого найма. Серьезной проблемой современности остается правовое регулирование, защита и охрана жилищных прав собственников жилого помещения и членов их семей. Многочисленные проблемы возникают и при реализации жилищных прав в многоквартирных домах.

Для решения жилищных вопросов россиян необходимо в законодательных актах устранить имеющиеся недостатки с учетом сложившейся практики.

Список литературы

1. Гришин Р.М. Проблемы правового статуса бывших членов семьи собственника жилого помещения // Журнал «Жилище и право», № 1, 2009 г. С. 12.
2. Дубровская И.А. Выселение бывших членов семьи собственника // Жилищное право. 2007. № 3. С. 35.
3. Евдокимова Т. Право на жилье – это право на жизнь // Человек и труд. 2006. №1. С. 40.
4. Мамедова М. Живем по Жилищному кодексу // Труд. 2005. № 7.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета, №1, 12.01.2005.

ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Вавилина Ю.В.

магистрант группы МЮЗ-301,

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается влияние существенно изменившихся обстоятельств на исполнение гражданско-правовых обязательств, а также возможные правовые последствия применения института существенного изменения обстоятельств.

Ключевые слова: суд, существенные изменения, обязательства, договор, ущерб.

Необходимо отметить, что п. 4 ст. 451 ГК РФ [4] исходит из принципа исключительности изменения договора судом: «Изменение договора в связи с суще-

ственным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях».

В части реализации данного принципа правоприменитель весьма однозначен в своих позициях. Так, по мнению суда, даже при наличии существенно изменившихся обстоятельств изменение договора судебным решением по правилам ст. 451 ГК РФ допускается в исключительных случаях.

А.М. Эрделевский, буквально толкуя ст. 451 ГК РФ, утверждает, что «по общему правилу существенное изменение обстоятельств должно влечь расторжение договора. Изменение судом условия договора представляет собой большую, по сравнению с расторжением договора, степень вмешательства в распорядительную самостоятельность участников гражданских правоотношений, поэтому оно допускается лишь в исключительных случаях для защиты общественных интересов или интересов сторон договора» [8, с. 34].

Показательным был процесс ЗАО «Макдоналдс» и правительств Москвы, город ранее уже пытался отменить действие этого договора об арендной плате в размере 1 рубль за кв. метр в суде, чтобы сделать ставку для "Макдоналдса" рыночной. Однако суд счел доводы столичных властей неубедительными несмотря на то, что установлена минимальная ставка аренды, закрепленная в городском законе. На 2010 год ставка была назначена в размере 1,14 тысячи рублей за квадратный метр в год.

Оценивая основания для расторжения договора, суды чаще склоняются к изменению договора и это подтверждается международными правилами – Принципами УНИДРУА [9].

«Затруднениями считается случай, когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения, и, кроме того:

а) события возникают или становятся известны потерпевшей стороне после заключения договора;

б) события не могли быть разумно учтены потерпевшей стороной при заключении договора;

с) события находятся вне контроля потерпевшей стороны;

д) риск возникновения этих событий не был принят на себя потерпевшей стороной» [9].

Истолковывая смысл данных правил, необходимо учитывать, что сторона, желающая изменить договор, должна хотеть сохранить обязательство, а не использовать обстоятельства как предлог для расторжения.

Принципы европейского договорного права (Principles of European Contract Law), по мнению исследователей [5 с. 78], сегодня являются образцом высокой юридической техники [11, с. 67] и актом, синтезирующим преимущества договорно-правового регулирования развитых правовых порядков стран Европейского союза [1, с. 24].

Сложившаяся судебная практика по данным делам носит противоречивый характер: можно найти как постановления, в которых суды расторгли договор в связи с существенными изменениями обстоятельств, так и постановления, в которых договор расторгнут не был.

Согласно апелляционному определению Верховного суда Республики Татарстан от 14.01.2016 по делу N 33-712/2016[2] по делу «О расторжении кредитного договора, распределении расходов, понесенных в связи с исполнением договора». Истец ссылаясь на то, что производить уплату по кредитному договору не имеет возможности в связи с ухудшением здоровья. В удовлетворении требования отказано, поскольку само по себе изменение платежеспособности заемщика, равно как и изменение его состояния здоровья, не может являться тем существенным изменением обстоятельств, которое могло бы повлечь за собой расторжение кредитного договора по правилам ст. 451 ГК РФ.

Еще одним характерным примером неприменения ст. 451 ГК РФ является дело N А40-40791/2015 «Об изменении кредитного договора». Истец ссылаясь на существенное изменение обстоятельств. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2015 N Ф05-17853/2015 [7] в удовлетворении требования отказано, поскольку, заключая кредитный договор, стороны согласовали все существенные условия договора, правовых оснований для изменения условий кредитного договора не имеется, так как существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении кредитного договора (погашение кредита и выплата процентов будут осуществляться из выручки заемщика, которую он будет получать от реализации продукции собственного производства), не связывается с действием непреодолимой силы.

В соответствии с позицией ВАС РФ: Финансовый кризис не признается существенным изменением обстоятельств. Это подтверждает и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2016 N Ф05-19997/2015 по делу N А40-30029/2015 по делу «О взыскании в порядке солидарной ответственности задолженности по договору об открытии кредитной линии». По данному делу кредитором исполнено обязательство по предоставлению денежных средств, которые заемщиком своевременно не возвращены. Встречное требование: Об изменении условия договора об открытии кредитной линии в части срока возврата кредита и уплаты процентов. Решение суда: 1) Основное требование удовлетворено, так как доказательств исполнения заемщиком обязанностей по возврату кредита и уплате процентов за пользование им не представлено; 2) В удовлетворении встречного требования отказано, так как финансово-экономический кризис не является существенным изменением обстоятельств по смыслу п. 1 ст. 451 ГК РФ.

Большое количество договоров заключается не в рублях, а в иностранной валюте, особенно опасны такие кредитные отношения, так как риск невозможности исполнения обязательства должником значительно возрастает.

Зачастую, владельцы ипотеки вынуждены самостоятельно решать вопросы с погашением кредитов, стоимость которых, в пересчете на рубли, возросла в два раза. Это приводит к многочисленным акциям валютных заемщиков, которые пикетируют банковские учреждения.

Список литературы

1. Hesselink M.W., Vries G.J.P. de. Principles of European Contract Law. Kluwer, 2001. P. 23-25.
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.09.2016 по делу N 33-712/2016// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2016).
3. Белов В.А. Гражданское право: Учебник для бакалавров. Т. II: Общая часть. Лица, блага, факты. М. 2012. 735 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 (в ред. от 9 марта 2016 г. N 60-ФЗ)- СПС КонсультантПлюс

5. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств в правоприменительной практике // Вестник гражданского пара. 2011. N 2. С. 89.

6. Петрищев В.С. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение статьи 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 198 с.

7. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2015 N Ф05-17853/2015 (СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.04.2016)).

8. Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса РФ / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. М.: Библиотечка РГ, 2001. 89 с.

9. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (2010 г.) (URL: <http://www.unidroit.org/English/principles/contracts>).

10. Рогова Ю.В. Теория обещания как одна из основ реализации принципа *pastra sunt servanda* // Вектор развития современного государства и права: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции 25 декабря 2012 г. / Приволжский научно-исследовательский центр. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. 107 с.

11. Циммерман Р. На пути к Гражданскому кодексу Европы? // Вестник ВАС РФ. 2007. N 9. С. 75.

УСТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ СТОРОНАМИ РАСХОДОВ, ПОНЕСЕННЫХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРА ПРИ СУЩЕСТВЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Вавилина Ю.В.

магистрант группы МЮЗ-301,

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается влияние существенно изменившихся обстоятельств на исполнения гражданско-правовых обязательств, а также возможные правовые последствия применения института существенного изменения обстоятельств.

Ключевые слова: распределение расходов, существенные изменения, обязательства, договор, ущерб.

Расторжение длящихся обязательственных правоотношений при наличии серьезного основания возможно при наличии серьезного основания расторгнуть длящиеся обязательственные правоотношения без соблюдения срока, требуемого для расторжения договора. Основание считается серьезным, если, с учетом обстоятельств дела, при оценке взаимных интересов продолжение обязательственных правоотношений до предусмотренного договором момента их прекращения либо до истечения срока расторжения неприемлемо для стороны, расторгающей обязательственные правоотношения.

Последствие изменения обстоятельств, ставших основанием для договора, выражается в том, что «для одной из сторон участие в договоре без его изменения, с учетом всех обстоятельств дела, в частности распределения рисков в силу договора или закона, неприемлемо». И эта формулировка лучше отражает ситуацию отпадения основания сделки, чем та, которая дана в подп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ [3].

Если серьезное основание состоит в нарушении обязанности, вытекающей из

договора, то расторжение допускается только после безрезультатного истечения срока, установленного для устранения затруднений, либо после безрезультатного предупреждения.

Правомочное лицо может расторгнуть обязательственные правоотношения только в течение разумного срока, после того как оно узнало об основании для расторжения.

Право требовать возмещения ущерба не исключается расторжением обязательственных правоотношений.

Вот почему «наиболее важен принцип, согласно которому длительные обязательственные отношения могут быть расторгнуты по важной причине, и эта возможность расторжения не может быть исключена договором.

Данный принцип был разработан при помощи правовой аналогии с предписаниями относительно гражданского товарищества, трудового соглашения и договора подряда. В соответствии с рассматриваемым принципом длительные обязательственные отношения могут быть расторгнуты, если невозможно требовать от одной из участвующих сторон продолжения исполнения своих обязательств». В то же время «расторжение не может мотивироваться обстоятельствами, относящимися к сфере, риск в которой несет расторгающая сторона, например, рыночный и предпринимательский риск» [4, с. 67].

Интересным представляется вопрос о распределении расходов между сторонами. В соответствии с п. 3 ст. 451 ГК РФ «при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения, между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора».

В соответствии с пунктом 1 статьи 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Решение Арбитражного суда Омской области от 30 декабря 2013 года по делу N А46-14003/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения [7].

Если договор не исполнен обеими сторонами. В данной ситуации стороны заключили договор, но не успели его исполнить, поскольку существенно изменившиеся обстоятельства возникли до начала исполнения. При подобных обстоятельствах стороны могут заключить соглашение о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися, обстоятельствами, либо расторгнуть договор в судебном порядке. При этом каждая из сторон останется при своем интересе, т.к. никаких расходов, связанных с исполнением договора, ни одна из сторон не понесла.

Так Апелляционным определением Мурманского областного суда от 12.09.2012 N 33-2383-2012 [2] исковые требования о расторжении кредитного договора, взыскании денежных средств удовлетворены правомерно, поскольку целью кредитования являлось приобретение за счет заемных средств товара по договору купли-продажи, признанному впоследствии судом недействительным.

Если договор исполнен обеими сторонами, то это означает прекращение обязательства и стороны, в таком случае, стороны не могут обращаться в суд и ссылаться на изменившиеся обстоятельства. Если же исполнение было ненадлежащим, то нарушение договора может быть основанием для обращения за защитой.

Так Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2015 N Ф04-19222/2015 по делу N А27-13141/2014 [5] было отказано в удовлетворении требований общества к двум ИП о расторжении договора аренды.

Суд пояснил, что по смыслу статьи 451 ГК РФ обстоятельствами, влекущими возникновение у стороны права требовать досрочного расторжения договора, следует считать конкретные события, явления, факты, наступление которых стороны не могли предвидеть при заключении договора, то есть не зависящие от их воли и усмотрения. Существенным изменением обстоятельств нижестоящие суды признали подписание сторонами дополнительного соглашения к договору аренды об увеличении арендной платы на 12 процентов в год; прекращение деятельности подразделений общества как торговых предприятий, реализующих алкогольную продукцию, в связи с чем была начата кампания по закрытию магазинов; снятие с налогового учета обособленных подразделений общества; прекращение действия лицензии, выданной обществу на осуществление розничной продажи алкогольной продукции.

Однако ни одно из приведенных обществом обстоятельств не предусмотрено статьей 451 ГК РФ, поэтому они не относятся к числу тех, возникновение которых нельзя было предвидеть.

Необходимо учитывать, что изменение обстоятельств должно произойти после заключения договора, причем стороны не должны были содействовать наступлению этих событий, наступившие события не должны определяться обычаями делового оборота и существом договора.

Так Апелляционным определением Верховного суда Республики Татарстан от 14.01.2016 по делу N 33-712/2016 по делу о расторжении кредитного договора, распределении расходов, понесенных в связи с исполнением договора. Истец ссылался на то, что производить уплату по кредитному договору не имеет возможности в связи с ухудшением здоровья. В удовлетворении требования отказано, поскольку само по себе изменение платежеспособности заемщика, равно как и изменение его состояния здоровья, не может являться тем существенным изменением обстоятельств, которое могло бы повлечь за собой расторжение кредитного договора по правилам ст. 451 ГК РФ [1].

На наш взгляд, ошибочен вывод суда о прекращении договора вследствие правомерного одностороннего отказа от него подрядчика [6].

Согласно п. 9.6 договора от 28.11.2014 г. N 2014.327474 расторжение договора допускается по соглашению сторон, по решению суда или в связи с односторонним отказом стороны договора от исполнения договора в соответствии с гражданским законодательством.

Таким образом, указанный пункт содержит соглашение сторон о возможности расторжения договора по решению суда или в связи с односторонним отказом одной из сторон, однако порядок расторжения (по решению суда или отказ стороны) зависит от оснований расторжения, что и соответствует гражданскому законодательству.

В частности, существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК РФ) предусматривает судебный по-

рядок расторжения, при котором именно суд устанавливает наличие совокупности оснований для прекращения договора.

Основания расторжения в одностороннем порядке со стороны заказчика или подрядчика предусмотрены, в частности, пп. 2 и 3 ст. 715, п. 3 ст. 716, ст. 717 ГК РФ.

Причина, с которой подрядчик связывает свое право на отказ от договора, не относится к обстоятельствам, предусмотренным п. 3 ст. 716 ГК РФ (если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в разумный срок не заменит непригодные или недоброкачественные материал, оборудование, техническую документацию или переданную для переработки (обработки) вещь, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков).

Указанная подрядчиком причина давала ему права, предусмотренные абз. 2 п. 6 ст. 709 ГК РФ (при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора в соответствии со статьей 451 настоящего Кодекса).

Как уже отмечено, статья 451 ГК РФ [3] регулирует изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств и устанавливает (п. 2) судебный порядок расторжения договора в связи с такими обстоятельствами.

Таким образом, договор не прекратился вследствие одностороннего отказа от него подрядчика.

В итоге необходимо отметить, что применение ст. 451 ГК РФ не возможно к договорам, обязательство по которым уже надлежаще исполнено, требования об изменении или расторжении договора заявляются тогда, когда исполнение произведено частично или невозможно.

Ст. 451 ГК РФ не будет применяться к ситуациям, когда существенное изменение обстоятельств имело место после нарушения одной из сторон условий договора.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.01.2016 по делу N 33-712/2016// СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2017).
2. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 12.09.2012 N 33-2383-2012// СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2017).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 (в ред. от 9 марта 2016 г. N 60-ФЗ) – СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2017).
4. Местеккер Э.И. Договор как инструмент планирования на предприятиях ФРГ // СССР-ФРГ: правовые аспекты внутренних и двусторонних хозяйственных отношений. М., 1980. С. 52.

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2015 N Ф04-19222/2015 по делу N А27-13141/2014//СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2017).

6. Решение Арбитражного суда Омской области от 15 мая 2015 года по делу N А46-2775/2015// СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2017).

7. Решение Арбитражного суда Омской области от 30 декабря 2013 года по делу N А46-14003/2013// СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2017).

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА УГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Вавилова Л.В.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент,
Международный институт экономики и права, Россия, г. Москва

Вавилов Н.А.

магистрант кафедры уголовного правовых дисциплин,
Международный институт экономики и права, Россия, г. Москва

В статье анализируются особенности назначения наказания за уголовное преступление в зарубежных странах. Приводятся системы наказаний государств дальнего зарубежья, которые имеют принципиальные отличия от систем наказаний России и других стран СНГ. Делается вывод, что индивидуализация наказания за рубежом обеспечивается значительным количеством различных дополнительных мер.

Ключевые слова: системы уголовного наказания, основные и дополнительные виды наказания, рецидив преступлений, индивидуализация наказания.

В связи с тем, что правоохранительные органы развитых государств на современном этапе стараются идти по пути профилактики преступлений, не ограничиваясь лишь карательным воздействием, особый интерес представляют системы наказаний различных государств.

Система уголовных наказаниях стран СНГ сложилась на основе советской модели. Значительную роль в сохранении ее концептуального единства сыграл Модельный уголовный кодекс для стран СНГ.

Системы наказаний в восточноевропейских странах, государствах Закавказья и Средней Азии обладают специфическими чертами, обусловленными главным образом сложившимися правовыми обычаями.

Системы наказаний большинства государств дальнего зарубежья имеют принципиальные отличия от систем наказаний России и других стран СНГ.

В первую очередь это противоположный принцип построения: от более строгих к менее строгим видам наказаний.

Среди других особенностей следует выделить: широкий перечень основных и дополнительных наказаний, ограничивающих или лишаящих прав; наличие двух видов противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, – преступления и проступка; регламентация исполнения некоторых наказаний в уголовном законе.

В последние годы уголовное право европейских стран претерпевает динамичные изменения. Произошедшие преобразования касаются как общей части данной правовой отрасли, так и ее особенной части [1]. В 2005 году претерпел существенные изменения английский закон об уголовном праве 1977 года; в 2009 году реформирован УК ФРГ 1871 года; 01.01.2011 были изменены бол половины статей УК Швейцарии 1937 года. Во многом данные преобразования связаны именно с развитием уголовно-правовых норм о наказании.

Необходимо отметить, что в целом, системы наказаний в зарубежных государствах включают следующие основные виды: лишение свободы (различные виды тюремного заключения) [2], штраф. А в Российской Федерации в качестве основных наказаний предусмотрены различного рода работы ограничения [3]. Каждой системе присущи свои особенности.

Отличительной особенностью США и Японии является существование самого строгого из возможных наказаний – смертной казни. Данный вид не просто предусмотрен законом, как в РФ, но и активно применяется на практике. Так, в Японии смертная казнь предусмотрена за ряд государственных преступлений (внутреннее восстание, посягательство на внешнюю безопасность), за поджог строений, сооружений, судов, шахт, которые используются людьми или в которых находятся люди. Смертная казнь приводится в исполнение через повешение.

Особенностью системы наказаний США является такое дополнительное наказание как кастрация (стерилизация) для совершивших тяжкие лиц, насильственные преступления против личности. В России химическая кастрация была разрешена сравнительно недавно как принудительная мера медицинского характера и применяется к лицам, совершившим половые преступления в отношении несовершеннолетних.

Для УК зарубежных стран, как правило, характерно усиление наказания при рецидиве преступлений, однако подходы и пределы усиления разные. Наиболее суровая практика в отношении увеличения наказания за рецидив сложилась в США. В Миннесоте срок тюремного заключения определяется путем умножения максимальной санкции за данное преступление на количество прежних судимостей, но не более 40 лет. По УК штата Канзас вторичное преступление влечет за собой удвоение наказания. Аналогичный подход предусмотрен в УК Франции [4].

Характерной чертой системы наказаний Франции является разделение уголовных наказаний на два вида: срочные (уголовное заключение и уголовное заточение на срок до 30 лет) и бессрочные (пожизненное уголовное заключение и уголовное заточение). В УК Франции все составы преступления сформулированы по принципу фиксирования лишь основных наказаний. Дополнительные виды предусмотрены в Особенной части отдельно, применительно к целым группам преступных деяний.

Системе наказаний ФРГ также присуще деление наказаний на группы: основные (лишение свободы и денежный штраф) и дополнительные (запрещение управлять транспортным средством). Особо выделяется такой вид наказания как имущественный штраф. К специфичным для системы правовых последствий деяния по УК ФРГ являются дополнительные последствия, т.е. такие, которые наступают для осужденного без самостоятельного вынесения в приговоре, например, лишение права занимать определенные должности. Также в Германии существует так называемая система мер, понимаемых как правовые последствия виновно совершенного деяния. Согласно п. п. 8-11 УК ФРГ к ним относятся любые меры ис-

правления и безопасности, конфискация имущества, изъятие предметов преступления, уничтожение орудий преступления и запрещенных к обороту вещей.

Японское законодательство содержит деление двух основных наказаний (лишение свободы и имущественные наказания) на виды. Так, лишение свободы может назначаться с принудительным трудом и без принудительного труда, кроме того, предусмотрен уголовный арест (1-13 дней; арестный дом). Имущественными наказаниями являются денежный штраф, малый штраф и конфискация имущества (предмета и орудия преступления, имущества, полученного в результате совершения преступления).

Особенностью английской системы наказаний является отсутствие деления наказания на основные и дополнительные виды.

Примечательно, что в уголовных законах ряда зарубежных государств (например, США и Франция) предусмотрена ответственность юридических лиц, о чем применительно к российскому законодательству ведутся дискуссии [4]. В США организациям может быть предоставлена пробация или назначено распространение в СМИ обвинительного приговора суда. Во Франции юридическое лицо может быть помещено под судебный надзор.

Большинство зарубежных кодексов не выделяют приготовления к преступлению и не назначают за него уголовной ответственности [5].

Подводя итог, необходимо отметить, что в отличие от системы наказаний зарубежных стран, система наказаний в РФ характеризуется большей стройностью и индивидуальным подходом. С другой стороны, индивидуализация наказания за рубежом обеспечивается значительным количеством различных дополнительных мер. Вопрос о целесообразности применения смертной казни – спорный. Рациональным является закрепление уголовной ответственности юридических лиц. Таким образом, не пренебрегая самобытностью и традициями русского права в процессе совершенствования уголовного закона, российскому законодателю все же следует обращаться к зарубежному опыту.

Список литературы

1. Трефилов А.А. Новейшие тенденции развития института наказания в уголовном праве зарубежных стран // Всероссийский журнал научных публикаций. М., 2011, №6. С. 100-104.
2. Бидова Б.Б. Наказание в виде ареста в современном уголовном законодательстве СНГ и зарубежных стран // Молодой ученый. 2015. №20. С. 344-347.
3. Ходжалиев С.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. 2015. №17. С. 389-392.
4. Дядюн К.В. Назначение наказания за рецидив преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 98-100.
5. Грузинская Е.И. Уголовное законодательство отдельных зарубежных стран о неоконченном преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №1. С. 57-59.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Галас Е.М.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

В статье анализируются роль и значение юридических клиник для обучения будущих юристов в России. Автором рассматривается правовое регулирование юридических клиник, а также их текущее состояние. Исследуются основные проблемы создания и функционирования юридических клиник. Автор показывает деятельность клиник как значимую инициативу по решению важной общественной проблемы – увеличение доступности юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическое клиническое образование, интеграция юридических клиник в образовательный процесс, бесплатная юридическая помощь, гражданское общество, доступность юридической помощи.

В настоящий момент в российском обществе назрела необходимость изменения качества и содержания профессионального образования. Данное веяние связано с современными реалиями, способствующими повышению конкурентоспособности российских специалистов на рынке труда. Это обстоятельство обусловило трансформацию предыдущей образовательной системы, характеризующейся преобладанием академического, теоретико-абстрактного обучения. В образовании сейчас акцент делается на его развитии, главная цель которого – развивать способности и профессиональный потенциал человека. В то же время, следует учитывать, что человеческое развитие невозможно без создания прочной основы определенных знаний, а также фундаментальной научной подготовки.

Следует отметить, что важнейшая задача, которая стоит перед современным юридическим образованием при подготовке нового поколения юристов, это то, что его ориентация должна быть направлена, прежде всего, на гуманистические ценности присущие демократическому обществу. Новое поколение юристов должно получать образование, ориентированное на признание универсальных ценностей, идею социальной справедливости, оно должно быть объединено этими идеями, создавая тем самым единое профессиональное сообщество. Поэтому в учебном процессе следует ориентироваться на совокупность трех составляющих: обучение знанию, развитие навыков и воспитание качеств.

Сегодня один из основных способов консолидации вышеуказанной совокупности трех составляющих для обучения практических юристов являются юридические клиники. Поэтому одним из важнейших направлений, стоящим перед российской юридической наукой и связанных с совершенствованием российского юридического образования – это развитие юридических клиник.

Как отмечала И.Н. Лукьянова, «современное отечественное юридическое клиническое образование появилось в середине 1990-х годов», когда юридические клиники стали появляться по всей стране, в которых учащиеся обучались основным юридическим навыкам и, как правило, обеспечивали их, предоставляя юридическую помощь бедным или уязвимым группам населения [4, с. 144]. Базой для открытия первой юридической клиникой стал Петрозаводских государственный уни-

верситет, при котором она была создана в 1995 году. В 2000-х годах по всей России уже действовало около 200 юридических клиник. Они были созданы, как правило, при вузах с юридической направленностью и университетских факультетах или при некоммерческих организациях [4, с. 145].

Следует отметить, что до принятия Федерального закона от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон N 324-ФЗ) [2] создание юридических клиник не регулировалось на законодательном уровне, а шло стихийно. Указанным законом (ст. 22) была предусмотрена форма оказания бесплатной юридической помощи, которая оказывалась юридическими клиниками.

Юридические клиники, являются частью негосударственной системы бесплатной юридической помощи [3]. Согласно Закон N 324-ФЗ (ч. 2 ст. 22, ч. ч. 1, 2 ст. 23, ч. 4 ст. 28) под ними законодатель понимает юридических лиц (в том числе структурные подразделения) созданные образовательным учреждением высшего профессионального образования для реализации таких целей как:

- 1) реализация права на оказание бесплатной юридической помощи, установленной ст. 48 Конституции РФ [1], которое должно приобрести массовый характер;
- 2) формирование государственной системы и содействие развитию негосударственной системы бесплатной правовой помощи;
- 3) создание условий для защиты законных интересов граждан, повсеместной защиты их прав и свобод, повышение уровня социальной защиты, обеспечение доступа к правосудию;
- 4) юридическое информирование и просветительская работа с населением;
- 5) формирование навыков по юридическому образованию, специализации для оказания юридической помощи у студентов.

В 2011 г. по инициативе Студенческого консультативного бюро РУДН и Студенческих консультаций юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова был создан АНО «Центр развития юридических клиник», который способствует развитию рассматриваемого направления. Центр осуществляет информационную поддержку, им проводятся ежегодные Всероссийские конференции, региональные семинары в сотрудничестве с юридическими и социально ориентированными некоммерческими организациями [5].

В то же время для деятельности юридических клиник в России нет единых стандартов. Однако, основываясь на изучении опыта юридических клиник различных отечественных университетов, можно выделить существенные черты, которые характерны для современной модели юридической клиники, встроенной в систему отечественного юридического образования.

К характерным признакам юридической клиники относятся:

- 1) как правило, это структурное подразделение ВУЗа / университета, которое готовит юристов, но она также может быть независимым юридическим лицом, деятельность, которой связана с деятельностью образовательного учреждения, имеющего в своем арсенале юридический факультет;
- 2) цель деятельности – образовательная и социальная. При этом, именно образовательная цель деятельности является основной, поскольку она направлена на обучение лиц, получающим образование, формирование у них профессиональных навыков для дальнейшего их применения в практической юриспруденции;
- 3) субъекты, которые привлечены к работе это студенты, являющиеся стажерами и преподавательский состав, который курирует их работу. К данным субъек-

там предъявляются повышенные требования, к студентам в области знаний, а к преподавательскому составу в сфере наставничества;

4) основной метод обучения студентов – это самостоятельная практическая деятельность, хотя и происходящая под непосредственным руководством преподавателя-куратора, в оказании безвозмездной юридической помощи малоимущим слоям населения. Такая деятельность формирует у студентов общекультурные и профессиональные компетенции. Данный метод обучения ориентирован на признание универсальных ценностей, идею социальной справедливости.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующее определение понятия юридическая клиника: юридическая клиника – это юридическое лицо (в том числе структурные подразделения) созданные образовательным учреждением высшего профессионального образования, деятельность которого направлена на образование студентов, получение ими знаний, практических навыков, а также воспитание в них качеств, ориентированных на признание универсальных ценностей, идей социальной справедливости, необходимых им для дальнейшей профессиональной деятельности на юридическом поприще, основным методом обучения в которых, является самостоятельная практическая деятельность (хотя и происходящая под непосредственным руководством преподавателя-куратора) по оказанию безвозмездной юридической помощи малоимущим слоям населения.

Подытоживая, следует отметить, что развитие юридических клиник в России будет способствовать совершенствованию российского юридического образования. Развитие данного направления является перспективным, поскольку важнейшей задачей развития современного практического образования является интеграция юридической клиники в учебный процесс университетов. Это обеспечит не только комплексное решение организационных, кадровых, образовательных и методологических вопросов в деятельности юридических клиник, но и повышение качества юридического образования в целом путем укрепления практической подготовки студентов, а минимальные стандарты деятельности юридических клиник, будут способствовать обеспечению качества юридической помощи, оказываемой студентами.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6725.
3. Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 N 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // «Российская газета», N 298, 26.12.2012.
4. Осипов М.Ю. К вопросу о создании научных юридических клиник в России // Журнал российского права. 2016. N 10. С. 144-150.
5. АНО «Центр развития юридических клиник» // URL: <http://codolc.com/about/>.

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК СПОСОБ УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Головина О.С.

магистрант, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, г. Москва

В статье рассмотрен институт обращения граждан как один из важнейших конституционно-правовых способов защиты прав и свобод граждан, посредством реализации которого обеспечивается «обратная связь» власти и граждан, возможность для органов власти оперативно реагировать на экономические, социальные, политические потребности граждан. Право на обращение является и средством проявления общественно-политической активности граждан, направленной на совершенствование государственного и местного управления, пресечение и предупреждение злоупотреблений властей.

Ключевые слова: обращения граждан, взаимодействие, власть, эффективность государственного управления, гражданское общество.

Современное состояние взаимоотношений между государством и обществом в России свидетельствуют о потребности формирования и укрепления институтов реальной демократии. Однако, несмотря на значительное внимание к данной проблеме, как на уровне осуществляющейся государственной политики, так и на уровне научного анализа фактически складывающихся отношений между государством и обществом, актуальность развития реальных демократических институтов не снижается.

Одним из таких направлений развития демократии в России является формирование эффективной системы социального контроля общества над институтами публичной власти, одной из форм реализации которой является использование гражданами права на обращение в органы государственной власти с целью защиты нарушенных прав или выражения мнения по различным общественным проблемам. Право на обращение граждан в органы публичной власти конституционно закреплено в Российской Федерации (ст. 33 Конституции РФ). Данное право является не только средством осуществления и охраны прав и свобод граждан, но и своеобразным средством общественного контроля над деятельностью государственного и муниципального аппарата и вместе с тем может быть эффективным способом оптимизации его деятельности. Посредством отстаивания своих интересов, граждане имеют возможность определять приоритеты осуществления государственной политики, показывая отношение к эффективности функционирования институтов публичной власти, выявлять проблемы в деятельности органов государственной власти различного уровня [1].

Помимо Конституции РФ право на обращение граждан регламентировано международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами. Также субъекты РФ могут издавать законы и иные нормативные правовые акты, обеспечивающие защиту права граждан на обращения, в том числе устанавливающие дополнительные гарантии.

Основными нормативными актами, регламентирующим порядок работы должностных лиц всех органов государственной власти и органов местного самоуправления с обращениями граждан, является федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (да-

лее – федеральный закон № 59-ФЗ), также постановление Правительства РФ от 16.08.2012 № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также государственных корпораций, которые в соответствии с федеральным законом наделены полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц».

По законодательству РФ гражданин может обжаловать любые действия и решения, если они нарушают его права и свободы. Вместе с тем правом на обращение обладают не только граждане, но и объединения граждан – коммерческие и некоммерческие организации, учреждения, общественные объединения, их должностные лица в целях защиты своих прав и интересов, прав и интересов своих членов. Право на обращение в органы государственной власти на территории Российской Федерации имеют и иностранные граждане, лица без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Административные обращения граждан рассматриваются теми органами или должностными лицами, к компетенции которых отнесено решение затрагиваемых в них вопросов.

Государство (как базовый социальный институт) заинтересовано во взаимодействии с обществом, в том, чтобы четко представлять, как общество оценивает его управленческие решения, как решения реализуются на практике, какие дополнительные меры нужно принять, чтобы создать условия, гарантирующие стабильное, динамичное развитие того или иного региона. Институт обращений граждан в рамках государства как базового института целесообразно рассматривать как вспомогательный институт, основной целью которого является обеспечение практического механизма реализации конституционного права граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [13].

В настоящее время институт обращений граждан в органы государственной власти в административном порядке – важнейшая часть правового статуса человека и гражданина любого развитого демократического правового государства и по своей сути является способом выражения общественного мнения и средством получения государственными органами и органами местного самоуправления информации от граждан о качестве и недостатках своей работы. Посредством обращений граждане и их объединения воздействуют на разрешение общественно значимых вопросов органами государственной и местной власти. В результате функционирования института обращений удовлетворяются различные взаимосвязанные интересы граждан, такие как интерес к охране (защите) нарушенных прав и свобод, свободному выражению мнения, участию в управлении делами государства и общества [3-9].

Само право граждан участвовать в управлении делами государства также гарантируется посредством обращений. Из трех видов обращений – предложения, заявления, жалобы, согласно федерального закона № 59-ФЗ, только предложения являются рекомендациями по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

В последние годы в России активно расширяется правовое регулирование правоотношений, связанных с обращениями граждан, направленных в том числе на усиление обеспечения гарантий обеспечения их законных прав и интересов. В частности, 17 апреля 2017 года был издан Указ Президента РФ № 171 «О мониторинге и анализе рассмотрения обращений граждан и организаций». В данном указе Администрации Президента поручено анализировать весь массив обращений, поступающих в «госорганы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции» и вместе с тем анализировать «результаты рассмотрения общественных инициатив граждан РФ». По данному указу «органы власти должны ежемесячно предоставлять в Администрацию Президента в электронной форме информацию о результатах рассмотрения обращений граждан и организаций, а также о мерах, принятых по таким обращениям».

В настоящее время статистические данные по обращениям граждан к Президенту Российской Федерации как высшему органу государственной власти общей компетенции, отражают общее увеличение количества обращений граждан. Так в октябре 2017 года увеличилось по сравнению с октябрём 2016 года и с октябрём 2015 года поступившее от заявителей в адрес Президента Российской Федерации количество корреспонденции. В октябре 2017 года поступило 74328 обращений (52,0 процента корреспонденции), 49860 запросов информации (34,9 процента корреспонденции) и 18740 сообщений (13,1 процента корреспонденции), в том числе из иностранных государств соответственно 1,9 процента обращений, 4,7 процента запросов информации и 32,0 процента сообщений. При этом наибольшее количество – 64,4 процента обращений поступило в форме электронного документа, в том числе из иностранных государств 87,3 процента обращений поступило в форме электронного документа, а количество обращений, поступивших в письменной форме и в устной форме, составили соответственно 28,1 процента и 7,5 процента.

Увеличение количества обращений, поступивших в октябре 2017 года, по сравнению с октябрём 2016 года, в основном, связано с увеличением количества обращений в форме электронного документа и в устной форме. Уменьшение количества обращений, поступивших в октябре 2017 года, по сравнению с октябрём 2015 года, в основном, связано с уменьшением количества обращений в форме электронного документа. Количество содержащихся в обращениях вопросов в октябре 2017 года увеличилось по сравнению с октябрём 2016 года и уменьшилось по сравнению с октябрём 2015 года.

Таким образом, повышение правового статуса института обращения граждан в России имеет важную роль, поскольку несомненно позволяет снизить уровень социальной напряженности в обществе, повысить эффективность взаимодействия органов публичной власти и населения, в целом обеспечить повышение эффективности государственного управления. При этом все обращения граждан в органы государственной и местной власти, как публичные, так и частные, представляют собой инструмент воздействия на решения и действия властей, значимость которого будет неуклонно возрастать по мере повышения уровня правосознания населения, совершенствования функционирования в России демократических институтов [10-12].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ

от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Газета Комерсантъ. Электронный ресурс: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3274607>

3. Конджакулян К.М. Белова Е.С. Институт обращения граждан как элемент государственного управления // Закон и право. № 11. 2017.

4. Конджакулян К.М. Некоторые кадровые полномочия Президентов Российской Федерации и Республики Армения в механизме государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6.

5. Конджакулян К.М. Предложения по усовершенствованию функциональных характеристик правительств Армении и России (Сравнительно-правовое исследование) // Право и образование. 2015. № 2.

6. Конджакулян К.М., Арутюнян А.Р. Некоторые вопросы взаимодействия Правительства и Парламента в Российской Федерации и Республике Армения // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4.

7. Конджакулян К.М., Арутюнян А.Р. Некоторые вопросы взаимодействия правительства и парламента в Российской Федерации и Республике Армения // Государственная власть и местное самоуправление. № 4. 2016.

8. Конджакулян К.М., Арутюнян А.Р. Правительство Российской Федерации в системе законодательной деятельности (сравнительно-правовое исследование) // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 9.

9. Конджакулян К.М., Зограбян Г.М. Административная ответственность в Российской Федерации и Республике Армения: понятие и сущность // Российская юстиция. 2013. № 4.

10. Постановление Правительства РФ от 16.08.2012 N 840 (ред. от 25.10.2017) "О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также государственных корпораций, которые в соответствии с федеральным законом наделены полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц" // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Указ Президента РФ от 17.04.2017 N 171 "О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций" // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. Управление Президента по работе с обращениями граждан. Электронный ресурс: URL: <http://letters.kremlin.ru>

13. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

О СУЩНОСТИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Грищенко В.Е.

магистрант кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства,
Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), Россия, г. Челябинск

В статье проведен анализ сущности правовых режимов собственности супругов. Рассматриваются некоторые вопросы законного режима собственности. Проводится краткий обзор договорного режима собственности супругов.

Ключевые слова: имущество супругов, законный режим, совместная собственность, супружеские отношения, брачный договор, правовой режим, сущность, обязательства.

Вместе с прохождением процедуры государственной регистрации брака между супругами возникают два вида отношений. Первый вид отношений связан с личными вопросами, а второй вид отношений взаимосвязан с имущественными отношениями. Регулирование имущественных отношений осуществляется в рамках семейного законодательства.

В свою очередь имущественные отношения делятся на две подкатегории отношений. Первая категория – это взаимоотношения, связанные с супружеской собственностью. Здесь подразумевается, что супруги в браке становятся собственниками общего имущества, приобретая и получая его. Вторая категория – это отношения относительно материального содержания (алиментных обязательств), которые возникают в случае развода [8, с. 15].

Порядок и характер исполнения алиментных обязательств может быть установлен сторонами на основании мирного соглашения или брачного договора или установлен судом самостоятельно, если стороны не могут прийти к мирному решению. Подразумевается, что при отсутствии брачного договора или соглашения об уплате алиментов к имущественным отношениям супругов будут применяться диспозитивные нормы семейного законодательства о законном режиме имущества супругов или нормы об алиментных обязательствах супругов.

Приоритетное место занимает законный правовой режим, выработанный еще в советское время. С первых лет в рамках российского семейного законодательства является наиболее приемлемым методом регулирования собственности супругов, наряду с практикой раздела имущества при оформлении развода. Понятие режима можно уточнить в п. 1 ст. 33 СК РФ, он описывается как совместное владение имуществом супругов как таковым, в полном объеме. Оно должно быть приобретенным во время брака. Режим законного имущества супругов действует только в том случае, если между супругами заключен официальный брак, то есть брак, зарегистрированный органами ЗАГС. Такой режим продолжает свое существование при условии, что отсутствует брачный договор, регулирующий имущественные вопросы и вопросы относительно материального содержания.

Правовой режим отличается такой характеристикой, как бездолевость собственности. По законному режиму имущества супругов подразумевается, что приобретенное в браке имущество становится совместной собственностью. Важно, что по семейному законодательству на совместно нажитое имущество супругами не устанавливается долевой режим собственности [1, с. 166]. Точнее – она «долевая», если учитывать законодательство РФ в той части, что в традиционном и един-

ственно возможном в России моногамном браке общая численность супругов составляет только 2 человека. По логике, и подлинное право на собственность у создавших брак составляет 1/2 стоимости всего имущества, включая денежные вклады. Фактическими собственниками общего имущества являются супруги без выделения долей этого имущества между супругами.

Согласно нормам семейного законодательства, общим имуществом супругов являются доходы, пособия, объекты движимого и недвижимого имущества [5, с. 9]. В п.1 ст. 34 СК содержится перечень объектов совместной собственности супругов, а также основные источники ее возникновения. Из них к основным можно отнести:

- доходы в денежной форме от любых вариантов трудовой, коммерческой или интеллектуальной работы.

- доходы в виде пенсий и пособий, различных нецелевых выплат, если они выплачивались супругам (одному или обоим) в период брака.

- весь перечень объектов движимого и недвижимого имущества супругов, скопления денежных средств на счетах банков, независимо от того, кто из супругов открывал и оформлял их.

Кроме того, в соответствии со ст. 256 гражданского кодекса РФ совместной собственностью супругов является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, не изъятое из гражданского оборота, количество и стоимость которого не ограничиваются.

Еще одна очевидная особенность данного правового режима – права супругов в браке. Они оба имеют доступ к имуществу и пользуются им в равной степени. При этом несущественно – кто оплачивал приобретение. Сохраняется право каждого супруга на владение, пользование и распоряжение имуществом.

Общим имуществом является все, что приобретено в процессе действия официального брака и вне зависимости от того, на чье имя после приобретения было записано это имущество. К примеру, супруги решили приобрести квартиру и записать ее на мужа. Фактическим собственником квартиры будет муж, а так как это имущество приобретается в браке, квартира становится общим имуществом вне зависимости от того, кто является титульным собственником [7, с. 30].

Подразумевается также, что супруг не обязан доказывать факт совместного владения имуществом, если оно было приобретено в процессе действия официального брака. При этом права на общее имущество не лишается тот супруг, который в процессе действия официального брака занимался ведением домашнего хозяйства.

Право супругов на общее имущество подразумевает наличие общих и равных прав на это имущество вне зависимости от того, какой вклад был внесен в приобретение имущества каждым из супругов. На практике с целью решения спорных ситуаций используется система брачных договорных отношений. Такое соглашение может быть заключено в любой момент брака и определять порядок относительно последующих имущественных и материальных прав супругов.

По закону не допускается ущемление имущественных и материальных прав иждивенцев, то есть тех, кто находится под опекой или является несовершеннолетним. Также важно учитывать, что данный правовой режим закрепляет законные интересы неработающего супруга (в основном, женщины, родившей детей, осуществляющей уход за ними, занятой домашним хозяйством). Не имеет значения, сколько времени женщина провела дома – ухаживала ли она за детьми или была на

работе. На нее в случае законного правового режима приходится доля, равная доле мужчины.

С целью определения порядка и режима дальнейшего пользования имуществом и на основе прекращения режима совместного владения имуществом решается вопрос относительно раздела этого имущества. Как отмечалось выше, это можно сделать при заключении между супругами мирного соглашения. А при отсутствии такой возможности решение относительно раздела принимается судом. Судебная практика демонстрирует успешность решения вопросов относительно имущества и материального содержания супругов. Как правило, поводом для обращения в суд служат как раз претензии относительно имущественных и материальных прав.

Как уже говорилось, существует договорный режим собственности супругов. Семейный кодекс раскрывает тему в ст.ст. 40-44. Правовой режим данного вида в нашей стране до сих пор мало популярен. С его помощью браки регулируют около 5% всех супругов, имеющих имущественные отношения. Препятствием выступает, как правило, нравственная основа, сравнение отношений с получением прибыли, и граждане не желают придавать браку материальное значение, не уделяя должное внимание возможным проблемам.

Договорный режим имущества супругов подразумевает, что между супругами заключается брачный контракт, который как раз и регулирует вопросы относительно имущества и материального содержания. Согласно ГК, нажитое в процессе действия официального брака имущество супругами, является их совместной собственностью. Исключение для этого случая делается тогда, когда применяется договорный режим имущественных прав супругов [2, с. 32]. Договорный режим имущества супругов открывает для граждан путь для более свободного определения режима своего имущества как нажитого в браке, так и добрачного, порядка и условий оказания взаимной материальной поддержки, а также позволяет урегулировать имущественные отношения на случай расторжения брака. Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных обстоятельств, то есть носить условный характер.

Брачным договором может быть предусмотрено, что все имущество супругов является их совместной собственностью, а в случае развода – делится в определенных долях, а также могут быть установлены режимы общей долевой или раздельной собственности. Договор дает возможность изменить режим собственности супругов в отношении всего имущества и в отношении его конкретных видов, а также установить разные режимы для различного имущества. При этом брачный договор может быть заключен в любой момент действия официального брака. Вступивший в силу договор регулирует только вопросы относительно имущества супругов и материального содержания.

Можно сделать вывод, что договорный режим предоставляет возможность самостоятельно определять свои имущественные взаимоотношения в браке и на случай его расторжения. Преимущество брачного договора проявляется в том, что он позволяет более детализировано урегулировать имущественные отношения супругов. Грамотно составленный брачный договор позволит разрешить имущественные споры после развода и даже во время брака.

Таким образом, по закону рассматривается два режима имущества супругов. Первый режим подразумевает преобладание норм закона. Это означает, что в про-

цессе вопросы относительно пользования и распоряжения имуществом решаются супругами по достижению обоюдного согласия. В то время как при разводе и решении вопроса относительно раздела имущества применяются нормы семейного права. Они устанавливают, что разделу не подлежит имущество, приобретенное каждым из супругов отдельно до момента вступления в официальный брак. А приобретенное в браке имущество признается совместным и подлежит разделу между супругами. Договорный режим имущества супругов устанавливается исключительно брачным договором и характеризуется тем, что законодатель разрешает устанавливать различные режимы собственности и их комбинации.

Список литературы

1. Жилинкова И.В. Правовой режим имущества членов семьи. – Харьков: Ксилон, 2013. – 398 с.
2. Максимович Л.Б. Брачный договор. М.: Норма, 2011. – 144 с.
3. Нечаева А.М. Семейное право. – М.: Юрайт. – 2013. – 285 с.
4. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. – М.: Норма, 2012. – 720 с.
5. Реутов С.И., Закалина И.С. Брачный контракт. Пермь. 2012.
6. Степанян, Ш.У. Брачный договор как регулятор имущественных отношений супругов в российском обществе // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 2. с. 35-38.
7. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов. М.: Эксмо, 2013. – 271 с.
8. Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами// Нотариус. 2005.№1. С.15-25.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ

Денисова Е.С.

магистрант второго курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Саратов

В последние годы рейдерство в России, опираясь на административный ресурс и коррумпированные правоохранительные органы в своих методах становится более изощренным. В работе автором анализируются наиболее актуальные и злободневные проблемы, возникающие у собственников при восстановлении контроля над захваченными предприятиями, предпринята попытка внести предложения по совершенствованию механизма правового регулирования борьбы с незаконным захватом бизнеса, обоснована целесообразность ужесточения законодательства по противодействию рейдерству и проч.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рейдерство, рейдерский захват, вред, профилактика.

Планы российского Правительства вывести страну в пятерку мировых лидеров к 2020 году серьезно подорвал финансовый кризис, который больно ударил по отечественной экономике.

Дисбаланс в сфере народного хозяйства обусловлен рядом причин, к их числу можно отнести: санкционное давление Запада, ситуацию на Украине, понижение цен на нефть, гражданские волнения, политические амбиции, миграционные

процессы и др. Во время экономического кризиса прогрессирует такое весьма негативное явление, как рейдерство. Пока власти пытаются предотвратить масштабный обвал экономики рейдеры разрабатывают схемы завладения чужим имуществом. Развитию малого и среднего бизнеса в России последние годы уделяется больше внимания, однако предпринимателям до сих пор не хватает реальной поддержки. Малый бизнес уязвим для рейдеров. Привлекательность объекта захвата возрастает, если в организации есть корпоративные конфликты. Объектом становятся небольшие компании, имеющие в собственности недвижимость в крупных городах, права на земельные участки, обладающие высоким экономическим потенциалом и рентабельностью. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, активнее остальных жалуются предприниматели. В июне текущего года Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка принял участие в работе Петербургского экономического форума, на котором заявил, что «региональный бизнес чаще всего жалуется генпрокурору на рейдерство и незаконное уголовное преследование. На сегодняшний день поступило около 850 обращений от бизнесменов. Наибольшее их число касалось неправомερных действий в отношении имущества хозяйствующих субъектов, в том числе принятия незаконных решений в отношении объектов недвижимого имущества, проявлений рейдерства (около 330)» [1].

В марте 2015 года Президент РФ Владимир Путин во время коллегии МВД напомнил представителям правоохранительных органов, что для создания благоприятной предпринимательской среды в стране необходимо гарантировать надежное соблюдение прав собственности. «Нам нужно использовать все факторы, чтобы обеспечить стабильное развитие и выйти на траекторию роста. Ключевое значение здесь имеет состояние предпринимательского климата. А он, в том числе, складывается из надежных гарантий защиты прав собственности, включая пресечение рейдерства, то есть попыток криминального завладения собственностью, акциями и активами предприятий» [2].

Если верить официальным цифрам статистики, ежегодно в России происходит до 70 тысяч рейдерских захватов хозяйствующих субъектов. Активную поддержку оказывают коррумпированные высокопоставленные чиновники, покровительствует правоохранительная система. Рейдерством называют поглощение предприятия против воли владельцев. В нашем отечестве присвоение чужих активов и имущества стало практически бизнесом. Финансово-экономический кризис способствует рейдерству, основанному на юридических манипуляциях, а равно создает угрозу незаконного поглощения компаний. Защита бизнеса от рейдерства – непростая, но реальная задача. Надо признать, что рейдерство, отчасти дисциплинирует собственников и менеджмент, стимулирует на более результативную и качественную работу. В п. 22 Указа Президента РФ от 13.05.2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» говорится, что основными задачами в сфере обеспечения безопасности экономической деятельности, является: «профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации» [3].

В разд. I Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» также обозначены приори-

теты по «обеспечению равной защиты прав собственности на объекты недвижимости, предотвращение и пресечение рейдерских захватов, борьба с коррупцией» [4].

Среди юристов-практиков бытует мнение о том, что рейдерство это пережиток 90-х, думается, они недооценивают способности нынешних «налетчиков». Скорее, современный рейдер весьма профессионален, ухищрен и грамотен, как и прежде, захватывает компании, изыскивает лазейки в законодательстве, умело пользуясь ими, владеет конфиденциальной информацией о смене руководства предприятия, о движениях капитала, располагает информацией о банковских счетах, работе бухгалтерии и т.д.

Таким образом, проблема предупреждения и борьбы с рейдерскими захватами приобретает наибольшую остроту, в доктринальном исследовании нуждается криминальная природа происхождения силового поглощения недвижимости, прибыли. Следует согласиться с мнением А.В. Воеводкина, что «отсутствие единого понимания признаков рейдерства заставляет задуматься о качестве законодательной политики в области противодействия указанному преступному явлению» [5, с. 23].

Законодательство несовершенно, всем известный факт. В Уголовном Кодексе России в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» отсутствует состав, в котором бы давалась четкая характеристика понятия «рейдерский захват», а также предусматривались санкции за преступные действия по силовому захвату собственности. В 2015 году депутаты Госдумы от либерально-демократической партии России предложили ввести в Уголовный кодекс РФ статью «Присвоение прав на владение и управление юридическим лицом и (или) его активами» с достаточно обстоятельной мерой ответственности за совершение преступлений подобного рода – до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества. С 1 января 2017 года вступили в действие измененные статьи УК РФ, на которые возлагались большие надежды по организации комплексной борьбы с рейдерством. Однако, законопроект об уголовной ответственности за рейдерство так и не нашел поддержки у Правительства РФ и Верховного Суда РФ, ввиду того, что последние сочли 20 лет лишения свободы – «излишним и некорректным в плане формулировок». Законодательная инициатива в части внесения поправок в статью УК РФ о мошенничестве и применении мер уголовной ответственности за присвоение активов также получила отрицательную реакцию от представителей верховной судебной власти нашего государства. Жертвы рейдерских захватов с уверенностью утверждают, что такие законопроекты естественно ждёт яростное и ожесточенное сопротивление. Более того, пострадавшие бизнесмены рассчитывают на личное участие главы государства в антикоррупционной борьбе. К слову сказать, в большинстве цивилизованных стран рейдерство – уголовное преступление, при чем сложно доказуемый вид деяния. Если рейдерский захват был осуществлён без применения насилия и исключает мошеннические схемы, то есть легально, не нарушая законы привлечь рейдеров к ответственности не представляется возможным.

Историки называют рейдерство изобретением капитализма, находящемся в постоянной регрессии, это означает, что технологии недружественных поглощений совершенствуются. Эффективно бороться с рейдерами не всегда умеют и в развитых странах. В России данная проблема осложняется невозможностью составления по западному опыту так называемых «черных списков», потому как российский менеджмент и собственники очень часто до последнего не знают, кто их захватит или станет акционером предприятия. Механизмы защиты от захватов рейдеров остаются прежними, и самым лучшим способом является профилактика рейдерства – превен-

тивная защита (предупреждение), пользование услугами частных охранных предприятий, дробление активов, бизнеса. К числу предприимчивых, наступательных действий можно отнести: проверки государственных органов и служб, инициирование судебных тяжб. Еще одним полезным средством защиты бизнеса от рейдеров является тщательный анализ кредитных договоров и сотрудничество с проверенными банками. В настоящее время интересы рейдеров все чаще направляются в сферу интеллектуальной собственности и они, как никто другой, улучшают и применяют новейшие технологии. Очевидно также, что для предохранения бизнеса нужна помощь квалифицированных людей, хорошо знающих тактику и манипуляции рейдеров.

Развитие и защита бизнеса в нашем государстве сложная задача ввиду многих параметров, среди которых необходимо выделить, как отмечалось ранее, кризисную ситуацию, недостаточную проработку и гибкость законодательства в отношении различных видов предпринимательской деятельности и т.д. Однако, если привлечь грамотных специалистов, могущих проанализировать и сопоставить виды бизнеса, не трудно обнаружить целый ряд ниш, для которых характерен растущий спрос и наличие неплохих перспектив для развития, а также возможность обезопасить свою компанию от хищнического захвата рейдеров. Важно вовремя обращаться в прокуратуру, извещать регистрационные органы, банки о том, что происходит с компанией, взаимодействовать с Бизнес-Омбудсменом, и защищать всеми возможными правовыми способами имущество. Пока государством не будут решены совершенно определенные задачи, никакие профессиональные механизмы, реализуемые бизнесом самостоятельно, на практике эффективными не будут.

Таким образом, широкий спектр отрицательных последствий рейдерства обязывает государство изыскивать новые методы и средства борьбы с этим антиэкономическим явлением, максимально ужесточая меры принуждения для потенциальных нарушителей. При чем профилактика данного преступления носит наиболее значимый характер, нежели процесс ликвидации его последствий. Сейчас необходимо признать, что бездействие и попытки возглавить рейдерские процессы и руководить ими в «кустарном» режиме оставят страну без необходимых для экономики инвестиций и приведут к утрате доверия со стороны международного бизнес-сообщества. Восстановить подобные материальные и репутационные потери будет сложно.

Кроме того, назрела необходимость в тщательной законодательной детализации вопросов, касающихся защиты права собственности. Все прекрасно понимают, что в стране право собственности не гарантировано. Современное рейдерство – это целый механизм, в который вовлечены, как представители власти «по ту сторону баррикад», так и рядовые граждане, поэтому самой важной задачей государства, призванного обеспечить экономическую безопасность по-прежнему является разработка действенной политики противодействия рейдерским захватам.

Список литературы

1. Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка принял участие в работе Петербургского международного экономического форума. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1198263/> (дата обращения: 12.11.2017).
2. Путин: в современной России нет места рейдерским захватам. URL: <https://rueconomics.ru/43342-putin-v-sovremennoy-rossii-net-mesta-reyderskim-zahvatam> (дата обращения: 14.11.2017).

3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 года № 345 (ред. от 31.03.2017 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2188; 2017. № 15. Ст. 2216.

5. Воеводкин А.В. Юридическая конструкция рейдерства // Российский следователь. 2017. № 9. С. 23-26.

СУДЕБНОЕ ПОРУЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дзюба Л.М.

старший преподаватель кафедры гражданского процесса,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Федоренко Н.В.

профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса, д-р социол. наук,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются различные аспекты использования судебного поручения в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебное поручение, гражданский процесс, суд, судебное производство.

Судебное поручение – отдельное процессуальное действие в гражданском процессе, цель которого состоит в том, что суд, рассматривающий дело, при необходимости получения доказательств, находящихся в другой местности, необходимых для рассмотрения дела поручает соответствующему суду произвести определённые процессуальные действия, которые могут быть совершены при выполнении судебного поручения, а именно опрос сторон и третьих лиц, допрос свидетелей, осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств.

«Судебное поручение может быть выдано только после возбуждения производства по делу, как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в том числе с целью обеспечения доказательств, так и в ходе рассмотрения дела, по существу» [1, с. 104].

Судебное поручение всегда оформляется судом определением в виде отдельного судебного акта, в котором должна содержаться информация, изложенная в ч. 2 ст. 62 ГПК: «краткое изложение существа рассматриваемого дела, сведения о сторонах, месте их проживания или месте их нахождения, обстоятельства, подлежащие выяснению, доказательства, которые должен собрать суд, выполняющий поручение» [2, ст.62]. «Это определение обязательно для суда, которому оно адресовано, и должно быть выполнено в течение месяца со дня его получения» [3, с. 153].

При направлении судебного поручения суд может приостановить производство по делу (ст. 216 ГПК). Если судебное поручение выдается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, то определение о приостановлении произ-

водства по делу в связи с направлением судебного поручения должно выноситься в предварительном судебном заседании.

При направлении другим судам судебных поручений (пункт 11 части 1 статьи 150 ГПК РФ) необходимо иметь в виду следующее:

«а) судебное поручение является исключительным способом собирания относящихся к делу доказательств и может применяться лишь в тех случаях, когда эти доказательства по каким-либо причинам не могут быть представлены в суд, рассматривающий дело;

б) в порядке статьи 62 ГПК РФ может быть поручено лишь совершение определенных процессуальных действий, опрос сторон и третьих лиц, допрос свидетелей, осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств. О выполнении судебного поручения извещаются участвующие в деле лица.

Судья вправе поручить производство процессуальных действий по обеспечению доказательств в порядке статьи 66 ГПК РФ, если соответствующие процессуальные действия должны быть совершены в другом городе или районе;

в) в порядке судебного поручения не должны собираться письменные или вещественные доказательства, которые могут быть представлены сторонами или по их просьбе истребованы судом, рассматривающим дело;

г) судья не вправе давать поручение об истребовании от истца данных, подтверждающих обоснованность исковых требований, а также иных сведений, которые должны быть указаны в исковом заявлении в соответствии со статьей 132 ГПК РФ;

д) судебное поручение должно быть направлено в виде определения в точном соответствии с частью 2 статьи 62 ГПК РФ. Судья в этом случае вправе в соответствии со статьей 216 ГПК РФ приостановить производство по делу (определение о приостановлении выносится судьей в предварительном судебном заседании, о проведении которого составляется протокол (части 4 и 7 статьи 152 ГПК РФ))» [4]. Определение о направлении судебного поручения не подлежит обжалованию, поскольку оно не преграждает путь для дальнейшего движения дела, однако подлежит обжалованию определение о приостановлении производства по делу в связи с направлением судебного поручения в силу прямого указания ст. 218 ГПК.

Согласно ст. 63 ГПК выполнение судебного поручения производится в судебном заседании по правилам, установленным ГПК для исследования соответствующего вида доказательства. О месте и времени проведения судебного заседания обязательно извещаются лица, участвующие в деле, однако их неявка не является препятствием к выполнению поручения. По результатам выполнения судебного поручения составляется протокол судебного заседания, в котором должны быть отражены все существенные обстоятельства, которые поручено выяснить суду, и содержаться все ответы на поставленные вопросы. Протоколы и все собранные при выполнении судебного поручения материалы (например, письменные объяснения сторон или приобщенные ими доказательства, сведения о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле) немедленно направляются в суд, рассматривающий дело, и оглашаются при рассмотрении дела, по существу. Если лица, участвующие в деле, свидетели или эксперты, давшие объяснения, показания, заключения суду, выполнявшему судебное поручение, явились в суд, рассматривающий дело, протокол, полученный в порядке выполнения судебного поручения, уже не может быть оглашен, а указанные лица должны дать объяснения, показания, заключение в общем порядке исходя из принципа непосредственности судебного разбирательства (ч. 2 ст. 63 ГПК).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «недопустима передача исполнения поручений работникам аппарата суда, а также получение письменных объяснений вместо выяснения поставленных в определении вопросов в судебном заседании с составлением протокола (статья 228 ГПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что лица, участвующие в деле, в силу части 1 статьи 35 ГПК РФ вправе давать объяснения суду как в устной, так и письменной форме и по их ходатайству к протоколу могут быть приобщены соответствующие письменные объяснения. Свидетели должны быть предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Осмотр и исследование на месте письменных и вещественных доказательств также должны производиться судом. От имени сторон и третьих лиц объяснения могут давать их представители (статья 48 ГПК РФ)» [5].

Определенными особенностями обладает процедура исполнения судебных поручений за границей.

Согласно ст. 407 ГПК российские суды могут обращаться к иностранным судам с поручением о выполнении отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и др.) и сами исполняют поручения иностранных судов. Выполнение судебных поручений возможно и в отсутствие каких-либо международных соглашений на условиях международной вежливости. В этом случае исполнение судебного поручения происходит через министерство иностранных дел. «При исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить поручение, оно пересылает его компетентному учреждению и уведомляет об этом запрашивающее учреждение. По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему и заинтересованным сторонам о времени и месте исполнения поручения, с тем чтобы они могли присутствовать при исполнении поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны. В случае, если точный адрес указанного в поручении лица неизвестен, запрашиваемое учреждение принимает в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой оно находится, необходимые меры для установления адреса. После выполнения поручения запрашиваемое учреждение возвращает документы запрашивающему учреждению; в том случае, если правовая помощь не могла быть оказана, оно одновременно уведомляет об обстоятельствах, которые препятствуют исполнению поручения, и возвращает документы запрашивающему учреждению. Запрашиваемое учреждение юстиции осуществляет вручение документов в соответствии с порядком, действующим в его государстве, если вручаемые документы написаны на его языке или на русском языке либо снабжены заверенным переводом на эти языки. В противном случае оно передает документы получателю, если он согласен добровольно их принять. Если документы не могут быть вручены по адресу, указанному в поручении, запрашиваемое учреждение юстиции по своей инициативе принимает меры, необходимые для установления адреса. Если установление адреса запрашиваемым учреждением юстиции окажется невозможным, оно уведомляет об этом запрашивающее учреждение и возвращает ему документы,

подлежащие вручению. Вручение документов удостоверяется подтверждением, подписанным лицом, которому вручен документ, и скрепленным официальной печатью запрашиваемого учреждения, и содержащим указание даты вручения и подпись работника учреждения, вручающего документ, или выданным этим учреждением иным документом, в котором должны быть указаны способ, место и время вручения» [6].

Таким образом, исходя из правовой основы института судебных поручений можно говорить о внутренне едином понятии «судебное поручение в гражданском судопроизводстве», которое может быть применимо в гражданском и арбитражном процессе как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации /постатейный / И.: Книжный мир, 2017.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ /ред. от 30.10.2017.
3. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 /ред. от 09.02.2012/ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»
5. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N 13 /ред. от 09.02.2012/ «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам /Заключена в г. Минске 22.01.1993//вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994//с изм. от 28.03.1997.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ С ПОЛИЧНЫМ

Дикан Ю.А.

студентка четвертого курса, Саратовский социально-экономический институт, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Саратов

Настоящая статья посвящена криминалистическим аспектам организации задержания преступников с поличным при расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: тактическая операция, подозреваемый преступник, оперативно-розыскные мероприятия, задержание с поличным, расследование преступлений.

На сегодняшний день задержание с поличным считается одним из самых сложных способов захвата правонарушителя и характеризуется определенным тактическим риском. Данное задержание осуществляется по различным категориям преступлений – при расследовании коррупционных преступлений, вымогательстве, незаконного оборота наркотических средств и др. [4].

Из содержания пункта 1 части 1 статьи 91 УПК видно, что подозреваемым называется лицо, застигнутое при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Это лицо должно быть задержано при явном, т.е. не подда-

ющемся сомнению в совершении общественно опасного деяния, минуемого преступление [1].

Задержание подозреваемых с поличным – наиболее ответственное процессуальное и тактическое действие – нужны основания, перечисленные в ст. 91 УПК РФ:

– лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

– потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо как на совершившее преступление;

– на этом лице или на его одежде, при нем или в его жилище обнаруживаются явные следы преступления [1].

Задержание производится:

1. по месту жительства субъекта или лиц из его окружения;

2. в транспортном средстве;

3. в общественных местах;

4. на работе;

5. на отдыхе;

6. в момент совершения различных действий с наркотическим средством (сбыта, перевозки, изготовления и т.д.) [3].

Задержания подозреваемых с поличным, связанные с необходимостью проведения комплекса следственных, оперативно-розыскных и организационных действий необходимо проводить в рамках тактической операции. Решающее значение о производстве тактической операции будут иметь данные, полученные при обнаружении признаков преступления, производстве первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Безусловно, значительную роль играют и информация, находящаяся в оперативно-справочных, оперативно-розыскных и криминалистических учетах [2].

Основанием для проведения задержания с поличным считаются достоверные сведения, которые уже известны правоохранительным органам о готовящемся преступном деянии. Следует подчеркнуть, что умысел об осуществлении преступного деяния у преступника появляется еще до начала операции. Осуществление преступного деяния совершается при надзоре и полном контроле оперативных сотрудников. До определенного времени сотрудники правоохранительных органов никак не вмешиваются в развитие событий, ограничиваясь их надзором и фиксацией.

Итак, сведения о преступном деянии поступают из разных источников: к примеру, при коррупции и вымогательстве потерпевшие пишут заявление; при краже имущества в организации подтверждают итоги ревизии, инвентаризации документальных проверок; при незаконном обороте предметов (оружия, наркотических средств) считается оперативная информация. В этих условиях следователь обладает информацией о месте, времени и количестве правонарушителей, что существенно облегчает работу по предотвращению противодействия и непосредственному задержанию с поличным. Помимо этого, максимально полные и достоверные сведения оказывают содействие при подготовке предметов покушения, что в свою очередь, позволяет обеспечить защиту пострадавшему либо вообще заменить его переодетым сотрудником полиции.

Необходимо подчеркнуть и то, что зачастую задержание с поличным начинается с оперативной разработки злоумышленников. Чтобы избежать срыва данной операции нужно отдавать предпочтение оперативно-розыскным мероприятиям не-

гласного характера. При наличии определенного запаса времени можно осуществить такие оперативно-розыскные мероприятия, как слежение, проверка почтовых отправлений, телеграфных и других сообщений, прослушивание телефонных разговоров и т.д. Оперативное внедрение в преступную группу непосредственно перед осуществлением задержания с поличным, как правило, затруднительно, однако в некоторых обстоятельствах данное мероприятие реализуется несмотря на нехватку времени.

Дополнительные сведения можно приобрести с помощью исполнения проверочных мероприятий (при ревизии, инвентаризации, аудита), которые должны носить зашифрованный характер, к примеру, плановой выездной либо камеральной проверки, осуществляемой налоговыми организациями и т.д. Для сбора сведений, которые характеризуют злоумышленников, следует применять данные криминалистических учетов.

Группа захвата обязана тщательно исследовать место планируемого задержания. Благодаря этому могут потребоваться планы помещений или места, где будет происходить захват преступника, обязательно должны быть допрошены свидетели, которые стали очевидцами происшествия. Также осуществляется выезд сотрудника, который проводит проверку, для исследования места предстоящего задержания с поличным. С данной целью исследуются дворы и подъезды, места возможного нахождения транспортного средства злоумышленников. При исследовании места задержания выявляются наилучшее местоположение групп задержания, точки наблюдения и захвата. Выше рассмотренные мероприятия необходимо осуществлять максимально скрытно.

На этой стадии происходит подбор сотрудников следственно-оперативной группы. Первостепенными участниками являются следователь, оперативные сотрудники, эксперт-криминалист, специалист-видеооператор и др. Участие заявителя при задержании с поличным напрямую зависит от целесообразности такого участия, возможности обеспечения его безопасности и добровольного согласия.

Особенный интерес заслуживает обеспечение сотрудников операции средствами связи и наблюдения. Связь организуется по радиосетям и радионаправленным. На месте планируемого задержания можно заблаговременно поставить технические средства скрытого видеонаблюдения, прослушивания и фиксации информации. Необходимо подчеркнуть, что за заявителем и подозреваемым преступником нужно установить визуальное наблюдение. При участии в данной операции пострадавшему на его теле либо одежде можно установить звуковые или видеозаписывающие приборы. Их применение позволяет не только прослушивать переговоры пострадавшего со злоумышленниками, но и зафиксировать противозаконные требования, обещания и т.д. В результате звуко- и видеозаписи можно применять в качестве доказательной базы в дальнейшем.

Настолько же основательно готовится передаваемый предмет. Здесь необходимо тщательно его обследовать и определить общие и частные качества, чтобы избежать последующего заявления преступника о законном и давнем обладании данным предметом. После этого предмет необходимо обработать специальным красящим бесцветным веществом, которое при прикосновении предмета переходит на контактирующий с ним объект. Помимо этого, люминофором либо иным особым составом наносятся метки, осуществляется фотографирование данного предмета.

Стадия подготовки задержания с поличным начинается после прибытия группы захвата на место происшествия. Сотрудникам данной операции необходимо незаметно рассредоточиться по заранее запланированным позициям. С целью маскировки сотрудники могут действовать под видом работников ДЭЗа (РЭУ), медицинских организаций и иных лиц, чье появление не вызовет подозрений у злоумышленников.

Физический захват осуществляется по специальному сигналу либо после выполнения заранее определенных операций. При захвате должен применяться фактор внезапности. Внезапность достигается в том случае, если действия следователя и оперативных сотрудников неожиданны для правонарушителя. Также внезапность достигается, прежде всего, слежением за действиями преступников, строгой конспиративностью предварительной подготовки. Захват должен осуществляться максимально быстро; руки преступника нужно блокировать, для того, чтобы он не смог оказать сопротивления, избавиться от уличающих его предметов, осуществить самоубийство и т.д.

После окончания захвата осуществляется личный обыск преступника. В процессе обыска следователем могут быть обнаружены предметы (огнестрельное оружие, наркотические или денежные средства), уличающие правонарушителя в совершении преступного деяния, в том числе объективно доказывающие условия задержания с поличным. Выявленные при обыске предметы подлежат тщательному осмотру. Помимо этого, с целью предупреждения утраты доказательственной информации нужно осуществить осмотр места происшествия – места задержания преступника.

При доставлении задержанного с поличным в органы досудебного расследования, прокуратуру или в суд, составляется протокол задержания подозреваемого, который подписывается как задержанным, так и лицом, его задержавшим. Данный документ является поводом к возбуждению уголовного дела. Если задержание подозреваемого производится работником полиции, то последний составляет на имя начальника органа дознания рапорт, который будет служить поводом к возбуждению уголовного дела.

По изученным уголовным делам задержание подозреваемого преступника имело место в 37% случаев. При этом протоколы задержания подозреваемого имели доказательственное значение лишь в 20% случаев, и в силу того, что в них отражались пояснения задержанных лиц. По статистике, около 80% показаний подозреваемых являются ложью, следовательно, для их изобличения требуется максимально правильная реализация розыскной информации, предъявление денег, предметов и ценностей, изъятых при задержании и обысках [5].

Таким образом, задержание с поличным представляет собой захват правонарушителя на месте преступления либо непосредственно сразу после его осуществления. Задержание подозреваемого с поличным производится при явности совершения данным лицом преступления, когда оно пытается скрыться либо скрыть следы, орудия преступления и предметы или имущество, добытые преступным путем. У лиц, задерживающих подозреваемого, не должно быть сомнений в том, что данное лицо совершает или совершило преступление или готовилось к совершению преступления. На практике чаще случаются незапланированные задержания, когда сотрудник полиции по внешним признакам определяет у лица состояние наркотического опьянения и доставляет его в отделение. Задержание с поличным

позволяет обнаружить изобличающие преступника вещественные доказательства и определить дальнейший ход расследования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Волков А.С., Фирсов О.А. Особенности проведения тактической операции «Задержание взяточника с поличным» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 29-34.
3. Задержание подозреваемых с поличным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stylopedia.ru/2x75e0.html>
4. Отдельные тактические операции, направленные на задержание преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/142011267482/pravo/fiksatsiya_rezultatov_zaderzhaniya
5. Получение доказательств при задержании подозреваемого с поличным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_2986_chapter_16__3._Poluchenie_dokazatelstv_pri_zaderzhanii_podozrevaemogo_s_polichnym.html
6. Рачева Н.В. Тактические операции по задержанию с поличным // Правоохранительные органы: теория и практика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России. – 2012. – № 2. – С. 33-36.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Донец Р.В.

студентка кафедры гражданского права, Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть уровень защищённости Интернет-пространства как одной из самых востребованных площадок для хранения не только своих персональных данных, но и сохранение своей частной жизни в безопасности.

Ключевые слова: информация, персональные данные, частная жизнь, идентификация, виртуальный субъект, Кодекс профессиональной этики.

Как известно недостаточное обеспечение защиты личных данных физических и юридических лиц представляет опасность и является нарушением в среде цифровых сетей. Сюда можно отнести: сбор данных о пользователях без их ведома, незаконные способы завладения информацией, позволяющие создавать базы данных пользователей, совершать неправомерные покупки или обмены личными данными пользователей.

Известно, что в этой области нет чёткой правовой регламентации. И Федеральный закон «О персональных данных» [5, с. 5] не решил большинства юридических проблем. Законодателем установлены легальные рамки регулирования, тем не

менее, они постоянно нарушаются. Поэтому интернациональный характер Сети и разнообразная вариация практики её участников требуют сегодня достаточно существенного изменения способов регулирования, причём государственная нормативная регламентация должна подкрепляться разнообразной практикой саморегулирования участников Сети.

Поэтому у Министерства связи и массовых коммуникаций РФ должны появиться новые функции – это, в первую очередь, постоянное наблюдение за качеством информации в Сети техническими устройствами, используемыми в сети Интернет, разработка и введение типовых контрактов, побуждение общества к скорейшему введению кодексов профессиональной этики и т.д.

Также важное значение имеет поиск равновесия (нужно юридическое решение) между возможностью сохранения анонимности пользователя Сети и необходимостью его обязательной идентификации в случаях, когда он ведёт активную предпринимательскую деятельность. Это важно в случае сбора доказательств «сетевых» юридических фактов) и совершения действий, связанных с установлением события преступления. По действующему законодательству обязательное сохранение данных и имени пользователя Сети должно быть непреложным правилом всех технических служб.

Например, «Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» [8, С. 6] (далее – Правила), устанавливают, что оператор связи обязан своевременно обновлять информацию, содержащуюся в базах данных об абонентах оператора связи и оказанных им услугах связи. «Указанная информация должна храниться оператором связи в течение трёх лет и предоставляться органам федеральной службы безопасности, а в случае, указанном в п. 3 Правил, органам внутренних дел путём осуществления круглосуточного удалённого доступа к данной информации (п. 12 Правил)» [8, с. 6].

«Базы данных должны содержать следующую информацию об абонентах оператора связи: фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные приличном предъявлении абонентом указанного документа. Для абонента-гражданина – наименование (фирменное наименование) юридического лица, его место нахождения, а также список лиц, использующих окончное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность. Для абонента-юридического лица – сведения баз данных о расчётах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов (п. 14 Правил)» [8, с. 6].

Подобные жесткие требования связаны с «положением ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где установлено, что информация, распространяемая без использования СМИ, «должна включать в себя достоверные сведения о её обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объёме, которые достаточны для идентификации такого лица»» [7, Ст. 3448].

По данным вопросам необходимо определить общие принципы и подходы, которые могли бы стать в перспективе предметом соответствующих международных соглашений. Целесообразность и своевременность ведения таких переговоров в этой сфере обусловлена тем, что, например, российский законодатель впервые в

ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» (Утратил в настоящее время силу в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ.) закрепил категорию частной (персональной) информации о гражданах. Федеральный закон «О персональных данных» [4, с. 5] расширил эту категорию (ст. 3).

Здесь речь идет об информации «о частной жизни лица, об информации, нарушающей личную, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица, собранной без его согласия» [9]. Перечень информации о частной жизни человека (а также средства её передачи), исходя из формулировки закона, не является исчерпывающим и чётко определённым, так как в него включаются и «иные сообщения физического лица». «Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определил, что такие персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации, и запретил сбор, хранение, использование и распространение такого рода информации, кроме как на основании судебного решения» [9]. Всё это позволяет сделать вывод о том, что личные (персональные) данные находятся под юридической защитой и в среде Интернета.

Кроме того, ст. 63 Федерального закона «О связи» [6, с. 2895] закрепляет тайну связи. Статья устанавливает, что «все операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи» [6, Ст. 2895]. Однако активное внедрение новых технологий и изменение режима защиты информации может ставить под сомнение само понятие идентичности физического лица (личности). Можем ли мы сегодня признавать существование виртуального лица, снабженного такими же правами, что предоставлены физическому (реальному) лицу? Или правовой статус виртуального лица должен быть отличен от статуса реального лица?

Например, И.Л. Бачило вводит в оборот категорию «виртуальный субъект». Автор поясняет, что «виртуальный субъект – это субъект, который плохо осязаем (его признаки и характеристики неустойчивы), но он способен к действию и участвует в отношениях с другими субъектами. Это возможно прежде всего в сети Интернет, не поддающейся контролю и управлению в обычном понимании в связи с анонимностью участников обмена информацией» [1, с. 141]. Данное размышление должно быть обязательно продолжено специалистами в последующих научных исследованиях, причём не только с правовых, но и с философских, социологических и политических позиций.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Информационное право: учебник под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб.: Пресс, 2001. С. 141.
2. Ковалева Н.Н. Информационное право России – М: Дашков и Ко. – 2008. – С.359.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по состоянию на 06 апреля 2011) // Российская газета. – 2001 г. – № 256. – 31 декабря.
4. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (по состоянию на 27 декабря 2010 г.) // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – С. 5.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (по состоянию на 27 декабря 2010 г.) // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – С. 5.
6. О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (по состоянию на 23.02.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. Ст. 2895.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (по состоянию на 06 апреля 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3448.

8. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // Российская газета. – 2005. – 01 августа. – С. 6.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ Документ. // Делопроизводство. // <http://bibliotekar.ru/deloproizvodstvo-1/5.htm>

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Зюзина Е.М.

Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

Черячукина Е.А.

кандидат юридических наук,

Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В данной статье рассматривается понятие потребительского кредита и его особенности.

Ключевые слова: потребительский кредит, кредитор, заемщик, аннуитетный платеж, займ, неустойка.

В литературе термин «кредит» применяется в широком и в узком значении. В широком значении кредит рассматривается как передача одним экономическим субъектом другому субъекту во временное пользование и на возмездных началах какого-либо фактора или результата производства [1, с.9-10]. С экономической точки зрения под кредитованием понимается определенный вид общественных (экономических) отношений, связанных с движением стоимости на условиях возвратности [2, с.410]. Кредит в широком смысле возникает из гражданско-правовых договоров различных видов – купли-продажи, мены, аренды, подряда, займа и др. В кредитных отношениях как со стороны кредитора, так и со стороны заемщика могут выступать любые субъекты экономических отношений.

Анализ гл. 42 ГК РФ [3, с. 406.] позволяет сделать вывод о том, что в ней категория кредита воспринята в экономическом смысле. Термин «кредит» используется применительно к банковскому, товарному и коммерческому кредиту. Содержание § 2 и 3 гл. 42 ГК РФ позволило некоторым авторам прийти к заключению, что понятие кредита должно охватываться тремя видами указанных заемных обязательств. При этом под кредитом понимаются денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками, передаваемые (либо предназначенные к передаче) в процессе кредитования в собственность другой стороне в размере и на условиях, которые предусмотрены договором (кредитным, товарного или коммерческого кредита), в результате чего между сторонами возникают кредитные отношения [4, с. 443].

В узком значении в юридической литературе под кредитом понимается бан-

ковский кредит, т.е. правоотношение, в котором кредитная организация предоставляет физическому и юридическому лицу денежные средства на условиях возвратности, срочности и платности. Объектом кредитного договора является денежная сумма, которая подлежит выдаче кредитной организацией заемщику и возврату последним (п. 1 ст. 819 ГК РФ). Кредит в узком значении отличается от товарного и коммерческого кредита несколькими видообразующими признаками:

- 1) объектом договора служат деньги;
- 2) договор банковского кредита имеет консенсуальный характер;
- 3) кредитором может выступать только банк или иная кредитная организация.

В Законе о потребительском кредит термин «потребительский кредит (заем)» используется в узком значении, но с некоторыми особенностями. Во-первых, под кредитом (займом) понимается денежная сумма, предоставленная заемщику.

Во-вторых, сторонами договора, на основании которого предоставляются денежные средства, являются профессиональный кредитор (кредитная организация, микрофинансовая организация, кредитный кооператив, ломбард) и заемщик – физическое лицо.

В-третьих, потребительский кредит (заем) предоставляется на основании не только кредитного договора, но и договора займа, а также иного смешанного договора, содержащего элементы названных договоров.

В-четвертых, заемщик получает и использует потребительский кредит (заем) для целей (удовлетворения нужд), не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Именно банк (кредитная организация) заключает с заемщиком договор потребительского кредита. Остальные участники, осуществляющие профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, т.е. некредитные финансовые организации, заключают с заемщиками договор займа или договор потребительского займа. Общую классификацию потребительских кредитов можно свести в следующую схему (рисунки).

Представленная классификация отражает многообразие потребительских ссуд, но не исчерпывает всех возможных критериев классификации, поэтому ее можно продолжить в зависимости от других признаков.

Потребительский кредит – денежная сумма, предоставленная заемщику, сторонами договора являются профессиональный кредитор и заемщик – физическое лицо, который получает и использует потребительский кредит для целей (удовлетворения нужд), не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Основной особенностью правового регулирования потребительского кредитования по сравнению с иными видами кредитования в настоящее время является то, что на него распространяется Закон РФ «О защите прав потребителей» [5, с. 140].

Отношения по потребительскому кредитованию регулируются в первую очередь ГК РФ, а также рядом нормативных правовых актов.

С 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», принятый 21 декабря 2013 г. Первый проект данного Закона был разработан более пяти лет назад, в дальнейшем его неоднократно изменяли и дополняли. В своей окончательной, утвержденной версии этот нормативно-правовой акт направлен на регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании

кредитного договора, договора займа и исполнением соответствующего договора [6, с. 43].

Рис. Классификация видов потребительских кредитов

Безусловный позитивный момент, общественную значимость которого сложно переоценить, – это ограничение процентной ставки, которая теперь не может превышать более чем на треть среднерыночную ставку по соответствующему виду потребительских кредитов, рассчитанную ЦБ РФ в данном квартале (ч. 11 ст. 6). Возможно только, что тут лучше было бы применять ставку прошлого квартала, так как ставка текущего будет окончательно рассчитана только по его окончании. Кредиторам придется в некоторой степени гадать, какой будет полная ставка текущего квартала.

Считаем очень грамотной норму – ограничение неустойки 20 % годовых по

процентным кредитам и 0,1 % от просроченной суммы по беспроцентным кредитам (ч. 21 ст. 5).

Правильным является и запрет требования от заемщика каких-либо платежей, не указанных в индивидуальных условиях договора (ч. 7 ст. 5).

Вполне адекватными являются и нормы ст. 10 о порядке информирования заемщика о его текущих обязательствах перед кредитором.

В заключение отметим, что сфера нормативного регулирования потребительского кредита разнообразна, начиная с ГК РФ и законом о потребительском кредите, заканчивая Законом о защите прав потребителей.

Список литературы

1. Тавасиев А.М., Мазурина Т.Ю., Бычков В.П. Банковское кредитование. М.: Инфра-М, 2015. С. 9-10.
2. Банковское право / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2014. С. 575.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданское право / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 2015. С. 323.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. №№3. Ст. 140.
6. Иванов О.М., Щербакова М.А. Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)»: научно-практический (постатейный). М.: Статут, 2015. С. 43.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Ибрагимова З.Н.

доцент кафедры теории государства и права, канд. пед. наук,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия, г. Орел

В статье рассматривается правовое воспитание как основной метод формирования правовой культуры граждан. Данный процесс является актуальным на сегодняшний момент, когда в государстве происходит смена устоявшихся парадигм. Анализируются положительные и отрицательные факторы, влияющие на правовую культуру посредством правового воспитания.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовая культура, правовое государство, система правового воспитания, правовая пропаганда.

Правовое воспитание каждого российского гражданина, защита их прав и законных интересов являлись основной задачей каждого государства, которое провозглашает себя правовым. На современном этапе в Российской Федерации имеют место значительные преобразования практически всех сфер жизни общества. Значительные перемены в социально-правовом аспекте РФ, которые в общем смысле имеют положительную направленность, в какой-то степени связаны с обострением общей ситуации, происходящей в правовой жизни страны. Среди таких явлений следует выделить такие как повсеместный правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры, появление различного рода деформаций правового сознания.

Из уст первых лиц государства, в последнее время все чаще звучат призывы к повышению уровня правовой и политической культуры и необходимости правового воспитания в государстве.

Пристального внимания заслуживает анализ факторов отрицательного на развитие юного поколения граждан, среди которых можно назвать: ослабление силы семейного влияния на подростков как главного источника их моральных ориентиров; несоответствие действий различных структур, в вопросах правового воспитания, ослабление роли общества в воспитании молодежи.

С учетом названных реалий жизни, которые ставят под угрозу нравственно-правовое состояние граждан российского государства, очевидна необходимость изыскания возможностей влияния на вышеперечисленные явления.

Именно сейчас появилась необходимость в точном анализе проблемы нравственно-правового воспитания российских граждан с учетом идеалов и ценностных ориентаций современного государства.

Формирование правового государства требует проведения в жизнь ряда ведущих принципов: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом самого государства и его органов; незыблемость свободы личности, ее прав, интересов, чести, достоинства, их охрана и гарантированность; взаимная ответственность государства и личности; наличие эффективных форм контроля за осуществлением законов. Полагается, что при соблюдении названных механизмов достигается формирование «демократической» правовой культуры. Ее содержанием выступает: сознательное отношение к правам и обязанностям, глубокое уважение законов, готовность соблюдать и исполнять закрепленные в них требования, занимать активную социальную позицию, знать способы защиты своих прав, овладеть опытом правомерного поведения [1, с. 320].

Рассматривая правовое воспитание и его элементы необходимые для формирования высокого уровня правовой культуры нельзя не затронуть опыт иностранных государств. С развитием науки ряд ученых выделяют необходимость формирования у граждан правовой культуры для их полноценной, бесконфликтной интеграции впоследствии в правовое государство.

К.Д. Ушинский анализируя опыт европейского воспитания в качестве его особенностей отмечает, что даже аристократическая и богатая молодежь в закрытых школах привыкает повиноваться закону. Это достигается тем, что дисциплина, царящая в рамках учебного заведения, поддерживается более всего самими воспитанниками и состоит в повиновении письменному закону и обычному праву, которое держится столетиями в старых школах [2, с. 51].

Данный опыт убеждает в необходимости создания правовой среды прежде всего в образовательном учреждении.

Второй момент, необходимо точно установить цель и содержание каждого в отдельности компонента правового воспитания. Современная технология воспитания этого направления должна быть сориентирована на формирование ценностно-правового пространства, позволяющего создать в любом пространстве необходимую атмосферу уважения к правопорядку и защищенности и самозащищенности личностного достоинства граждан, в особенности тех, кто склонен к асоциальному поведению.

Следующим способом правового воспитания может стать процедура, которая в юриспруденции активно используется как толкование норм права. Это деятельность по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой норме. Тер-

мин «толкование» используется юристами в трех взаимосвязанных смыслах: 1) как уяснение смысла и содержания правовой нормы лицом, ее применяющим (толкование по способу); 2) разъяснение ее содержания с помощью актов государственных органов и высказываний отдельных лиц; 3) интерпретация, т.е. выяснение соотношения объема толкуемой нормы с объемом (буквальным смыслом) ее текста [3, с. 350].

Далеко не каждый гражданин РФ, не имея специального юридического образования способен верно истолковать ту или иную норму права. Для правильного понимания норм необходимо создавать доступные для всех граждан условия решения данного вопроса. Это могут быть бесплатные юридические консультации при ВУЗах, при адвокатских коллегиях – в качестве общественной нагрузки. Способы объяснения также должны быть доступными. Должны начинаться с привлечения жизненного опыта граждан, описания фактов. Знание своих прав и обязанностей должно стать нормой в правовом государстве. Как показывает опыт, глубокое понимание, усвоение и использование гражданами в повседневной жизни правовых норм во многом обеспечивается объяснением их сущности.

Следующим этапом формирования правовой культуры российских граждан должен стать элемент доверия к властям. Достигнуть этого достаточно сложно, особенно в силу сложившихся исторических особенностей. Открытость и доступность информации о планах государства как внутри страны, так и за ее пределами, может помочь изменить ситуацию в позитивном отношении.

Также система правового воспитания должна включать в себя правовую пропаганду. Современное правовое государство невозможно без стабильного гражданского общества, для функционирования которого необходимы повсеместные преобразования практически всех сфер жизни гражданина. Результатом таких преобразований должно стать верховенство закона и высокий уровень правового сознания и правовой культуры. Именно поэтому на федеральном уровне и на местах необходимо проводить ряд агитационных мероприятий, которые бы способствовали данной цели и к которым необходимо привлекать специалистов в области юриспруденции как теоретиков, так и практиков.

Научно-технический прогресс, создавший определенный уровень каждого человека в сложном процессе создания и перераспределения материальных ценностей, а также дальнейший процесс демократизации государства – все это требует более активного участия российских граждан в управлении делами государства, а, именно, в более глубоком изучении правовых норм, которые регулируют все стороны жизни государства и общества.

Таким образом, правовое воспитание граждан представляет собой процесс целенаправленного, системного взаимосвязанного воздействия на сознание, чувства, поведение граждан объективных и субъективных факторов, обеспечивающий необходимый, принятый в данном обществе уровень формирования правовых знаний, убеждений, ценностных ориентаций, установок, умений, развитие уважительного отношения к праву, умений по отстаиванию своих прав, навыков правомерного поведения, согласующиеся с потребностями, ценностями правового общества, тем самым формирующий высокий уровень правовой культуры. Очевидно, что современное положение правовой системы Российской Федерации требует повышения планка правовой и политической культуры и правового сознания. Именно поэтому процесс правового воспитания необходимо совершенствовать и реализовывать во всех сферах жизни государства.

Список литературы

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. СПб.: ПИТЕР, 2004. 350 с.
2. Муслимова Т.В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ. Уфа. 2004. 320 с.
3. Ушинский О народности в общественном воспитании // Избр. пед соч. Т. 1. Сост. С.Ф. Егоров. – М., 1990. С. 51-123.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БОЛЬНЫХ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЗА ПРЕСТУПНОЕ ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Кастерина Н.В.

подполковник внутренней службы, кандидат психологических наук, заместитель начальника, Межмуниципальный филиал по Гурьевскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Калининградской области, Россия, г. Калининград

Скокова Т.В.

студентка юридического института, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Россия, г. Калининград

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии правоохранительных органов и медицинских учреждений по профилактике и предупреждению распространения венерических заболеваний. Дана характеристика предупреждения и предотвращения преступления, связанного с преступным заражением венерическими заболеваниями. Проводится анализ законодательства в области противодействия и предотвращения преступления, предусмотренным ст. 121 УК РФ, а также деяниям, сопряженным с заражением других лиц венерическими болезнями, предлагаются пути усовершенствования юридических норм в указанной сфере.

Ключевые слова: заражение венерической болезнью, предотвращение преступления, предупреждение распространения инфекционных заболеваний.

Заражение венерическими инфекционными заболеваниями является предметом повышенного внимания и вызывает обеспокоенность в обществе, что, несомненно, осознается на государственном уровне. Так, в Указе Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" сделан акцент на то, что основными направлениями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации Российская Федерация на среднесрочную перспективу определяет усиление профилактической направленности здравоохранения, ориентацию на сохранение здоровья человека.

Нельзя не согласиться с С.В. Тасаковым, который считает, что распространение инфекций, передающихся половым и бытовым путем, приводит к осознанию того, что, наряду с медицинскими, государство использует и уголовно-правовые средства предупреждения данных заболеваний, в связи с этим значение нравственной составляющей в уголовном праве особенно велико [11, с. 1].

Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) устанавливает уголовную ответственность за заражение венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни.

Наличие уголовной ответственности за заражение венерической болезнью – предупредительное средство, удерживающее лиц, страдающих этим заболеванием, от общения с другими гражданами в такой форме, которая могла бы повлечь за собой передачу им заболевания. Каким именно способом произошла передача инфекции – поцелуи, половой акт, несоблюдение правил гигиены, питание из одной посуды и т.д. – значения не имеет. На квалификацию также не влияют: вид имеющейся у обвиняемого венерической инфекции, продолжительность заболевания, способ заражения. Заражение венерическим заболеванием происходит либо умышленно, с прямым или косвенным умыслом, либо по неосторожности, граничащей с легкомыслием. Знание виновного о наличии у него венерического заболевания исключает фактор небрежности. Имеющееся у виновного намерение заразить кого-либо венерическим заболеванием, но не состоявшееся по независящим от него причинам квалифицируется как покушение на заражение ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Одним из важнейших условий эффективной профилактической работы с лицами, болеющими венерическими заболеваниями является предупреждение, предотвращение и пресечение заболевания.

Определимся с понятийным аппаратом.

Под предупреждением преступления, связанного с заражением венерической болезнью следует понимать деятельность специальных органов, которая закреплена законодателем в нормативно-правовом акте. Впрочем, субъектный состав профилактики не может быть ограничен исключительно правоохранительными органами. К данной деятельности необходимо привлекать больше конкретных граждан и иных заинтересованных лиц и организаций – общественных организаций, разного рода учреждений, прямо или косвенно выполняющих предупредительные функции.

Предупреждение преступности закреплено законодательством РФ и направлено на устранение или уменьшение причин и условий, влияющих на совершение правонарушений.

Под предотвращением следует понимать своевременное обнаружение планирования и подготовки преступления, связанного с заражением венерической болезнью. Это та стадия, когда деятельность ещё не является уголовно наказуемой. Пресечение будет выражаться в противодействии уже начатому преступлению, останавливаться внешним воздействием.

Венерические заболевания – это группа инфекционных заболеваний, передающихся преимущественно половым путем или бытовым способом (более 20 заболеваний различного генеза). К этим болезням относят: сифилис, гонорею, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз, венерическую гранулему и некоторые другие. Данные заболевания являются причиной серьезных осложнений, приводящих к нарушению репродуктивной функции, что переводит проблему из разряда медицинских в социальную.

Объектом данного преступления является здоровье человека. Потерпевшим может быть любое лицо как мужского, так и женского пола, кроме самого виновного. Объективная сторона преступления характеризуется действием или бездействием, причинной связью, и последствием в виде заражения лица венерической болезнью. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 121 УК РФ, является оконченным с момента фактического заражения другого лица венерической болезнью. Это свидетельствует о том, что данный состав материальный. Особо хочется отметить, что законодатель не предусматривает наказания за уклонение от лечения инфекций,

передающихся преимущественно половым путем, хотя они и входят в утвержденный Правительством РФ перечень заболеваний, которые представляют опасность для окружающих [6].

Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" позволяет медицинским работникам принимать решение о недобровольном медицинском вмешательстве, в установленных случаях консилиумом или в исключительных случаях врачом. Вот только единого механизма принудительного обеспечения исполнения такого решения нет.

В силу п. 1 ст. 33 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и, в случае если они представляют опасность для окружающих, обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [4].

В соответствии со ст. 51 этого же закона главные государственные санитарные врачи имеют право выносить мотивированные постановления о госпитализации для обследования или об изоляции больных инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, и лиц с подозрением на такие заболевания; проведении обязательного медицинского осмотра, госпитализации или об изоляции граждан, находившихся в контакте с больными инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих [4].

Норма Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О полиции" обязывает сотрудников полиции оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении назначенной судом недобровольной госпитализации лиц в медицинские организации, а также обеспечивать медицинским работникам безопасные условия для доступа к этим лицам и их осмотра.

На основании ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), в целях обеспечения конституционных прав граждан на охрану жизни и здоровья, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о принудительной госпитализации лиц, страдающих заразными формами инфекционных заболеваний, (в т.ч. венерическими) в защиту прав неопределенного круга лиц в целях предупреждения распространения инфекционного заболевания [2].

По удельному весу привлечение к уголовной ответственности за преступное заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) занимает одно из последних мест среди всех видов преступлений (0,006%) в Российской Федерации.

Иная ситуация наблюдается в Калининградской области. Нами были проанализированы статистические данные УМВД России по Калининградской области о возбуждении уголовных дел по ст. 121 УК РФ [7]. В связи с тем, что данный состав преступления относится к категории преступлений небольшой тяжести, следовательно предварительное расследование производится в форме дознания. Уголовные дела, возбужденные по ст. 121 УК РФ входят в раздел иные составы. По этой причине вычленив конкретно диспозицию статьи 121 УК РФ не представилось возможным.

Согласно данным о судебной практике в Калининградской области за период 2014-2017 годов, обвинительные приговора за преступление, предусмотренного статье 121 УК РФ не выносились [13].

Согласно данным управления судебных приставов по особым делам, наказание в виде уголовных штрафов по исполнительным производствам не возбуждалось.

В соответствии с данными отчета ФСИН-1, раздела 16 уголовно-исполнительные инспекции Калининградской области наказания по статье 121 УК РФ в виде обязательных или исправительных работ не исполняли, а также наказание в виде ареста не исполнялось в учреждениях УФСИН России по Калининградской области по данной статье [8].

Следовательно, медицинские учреждения не взаимодействуют с полицией в привлечении к уголовной ответственности лиц, болеющих венерическими заболеваниями, уклоняющимися от лечения и преступно заразившие других лиц. Заболевшие так же не обращаются с заявлением в полицию. Органы прокуратуры не владеют информацией о нарушении конституционных прав граждан на охрану жизни и здоровья (например, с матерью, больной сифилисом, уклоняющейся от лечения, проживает малолетний ребенок, который бытовым способом заразился венерическим заболеванием).

Лица, болеющие венерическими заболеваниями и уклоняющиеся от лечения, являются потенциальными переносчиками венерических заболеваний, передающихся бытовым способом. Также не поддается контролю ситуация о передаче венерических заболеваний половым путем.

Приведем анализ заболеваемости венерическими болезнями в Калининградской области в период с 2014 по 2017 года в таблице.

Таблица

**Динамика заболеваемости венерическими болезнями
в Калининградской области с 2014 по 2017гг.**

Виды болезней	2014	2015	2016	2017(янв.-авг.)
Сифилис	238	200	198	152
Гонорея	211	142	131	56
Трихомоноз	708	695	720	629
Хламидиоз	468	466	447	354

Из таблицы видно, что происходит снижение заболеваемости в анализируемом периоде во всех возрастных группах, за исключением возрастной группы 18-29 лет, в которой зарегистрированы наибольшие показатели заболеваемости и возрастной группе 30-39 лет (таблица) [9].

Отказ от добровольного лечения венерически больных сопряжен с тем обстоятельством, что венерические заболевания не включены в рамки базовой программы обязательного медицинского страхования (ОМС) [3].

Опрос медицинского персонала кожно-венерологического диспансера и врачей венерологов, проводимый нами в рамках исследования в период с 2016 по сентябрь 2017 года показал, что в 62 % случаев, имеет место уклонение больных от лечения венерической болезни. Эти данные подтверждают, что криминализация данного состава преступления актуальна, т.к. уклоняющиеся от лечения больные являются основным источником распространения болезней.

Заражение венерическим заболеванием законодателем причислено к причинению вреда здоровью без нанесения телесных повреждений. Заражение лица иными инфекционными заболеваниями не влечет уголовной ответственности по данной статье. В случаях причинения вреда средней тяжести или тяжкого вреда, связанных с заражением венерической болезнью требуется квалификация по сово-

купности этих преступлений ст. 121 и ст. 112 или ст. 111 УК РФ. Заражение венерическим заболеванием предусмотрено в качестве квалифицирующего обстоятельства в п. "в" ч. 2 ст. 131 и п. "в" ч. 2 ст. 132 УК РФ. Ответственность наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия.

Ранее, согласно приложению 2 приказа МЗ РФ от 27 марта 1998 г. N 91 "О неотложных мерах по предупреждению распространения заболеваний, передаваемых половым путем" больной подписывал документ "Предупреждение лицу, заболевшему венерической болезнью". Однако, приказом МЗ РФ от 31 мая 1999 г. N 205 "Об отмене приказа Минздрава России от 27.03.98 N 91" данное приложение отменено. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении "О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью" от 8 октября 1973 г. разъяснял, что при рассмотрении дел данной категории суду необходимо устанавливать наличие доказательств, подтверждающих, что подсудимый знал о своей болезни. Лицо, знающее о наличии у него венерического заболевания, даже в период контрольного наблюдения в лечебном учреждении, должно соблюдать все нормы и правила, предотвращающие возможное заражение других лиц. Отсутствие знания, освобождает виновное лицо от наказания, в связи с неумышленным заражением, при этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется [5].

К осужденным больным, не прошедшим курс лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим наказания, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение [1].

Вследствие предотвращения преступного заражения венерическим заболеванием, увеличением риска заражения венерическими болезнями, считаем необходимым вернуться к криминализации "заведомого поставления другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью", и ввести административную ответственность за уклонение от обследования и лечения венерических болезней.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // СЗ РФ. 1997. N 2, ст. 198.
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. 2002. N 46, ст. 4532.
3. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"(с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017). Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
4. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"// Собрание законодательства РФ. 1999. N 14. Ст. 1650.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, 2015. Доступ из СПС "Консультант-Плюс".
6. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих" (с изм. и доп. от 13.07.2012 г.) // СЗ РФ. 2004. N 49, ст. 4916.

7. Приказ МВД России от 30.08.2011 N 975 (ред. от 10.03.2016) "Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России" (вместе с "Инструкцией по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России") (Зарег. в Минюсте России 22.09.2011 N 21859). Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

8. Приказ ФСИН России от 01.08.2014 N 398 (ред. от 24.08.2015) "Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 "Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы" и инструкции по ее заполнению и представлению. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

9. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Калининградской области в 2016 году». <http://39.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения 20.11.2017).

10. Баранов И. Р. Уголовное право России. М.: ИНФРА-М, 2016. – 561 с.

11. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. – СПб., 2008. – С. 153.

12. <http://www.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения 18.11.2017).

13. <http://www.SudAct.ru> (дата обращения 01.11.2017).

14. Электронно-библиотечная система znanium.com. (дата обращения 24.11.2017).

ПОНЯТИЕ И СОСТОЯНИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Кобозева Н.С.

студентка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются понятийные особенности фальшивомонетничества, как преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ в контексте их законодательных и теоретических особенностей, с учетом экономической и социально-политической специфики современного российского государства.

Ключевые слова: преступление, фальшивомонетничество, уголовное законодательство, финансовые отношения, объект преступления, предмет преступления.

Принимая во внимание, что практика подделки денег так же как и подделки ценных бумаг рассматривается в современном правотворчестве и правоприменении в качестве одного из видов преступных деяний, которые оказывают исключительное общественно опасное воздействие, затрагивая как государственные, так и личные интересы, представляется возможным говорить о данном явлении как о эффективной возможности преступной среды обеспечивать криминальное перераспределение национального богатства.

Современные политико-правовые реалии, определяют, что в большинстве своем подобная преступная деятельность имеет транснациональный характер, что проявляется в изготовлении большей части поддельных денег за пределами страны, осуществляющей эмиссию денег.

По сути, речь идет о том, что преступления, предусмотренные положениями ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеют не только национально выраженную общественную опасность, но и отрицательно воздействуют на разви-

тие международных отношений [1].

Подобный подход объясняет тот факт, что усложнившиеся экономические отношения находят отражение в росте уровня экономической преступности, препятствующей эффективному функционированию бизнес-структур, осуществлению социально-экономических преобразований.

Принимая во внимание исключительный характер вышеозначенных преступлений, необходимо обратить внимание на положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 года № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыту поддельных денег или ценных бумаг» [2] где четко было отмечено, что специфика изготовления поддельных денег свидетельствует о повышенной опасности в случае, когда имеют место условия, воздействующие на становление экономики, а так же степень устойчивости российской валюты и затруднения процесса регулирования денежного обращения.

Особый интерес в этой связи вызывают официальные данные МВД РФ, указывающие на то, что состояние экономической преступности за январь-сентябрь 2017 года составили 89,8 тыс. преступлений данной категории. Причем, сумма материального ущерба от указанных преступлений составил 196,0 млрд. руб. [5].

В качестве своего рода иллюстрации означенных процессов, целесообразно привести данные мониторинга состояния фальшивомонетничества, проводимые Банком России, свидетельствующие о том, что наряду с периодами относительной стабильности, могут наблюдаться периодические всплески [7].

Примечательно, что вводя в оборот новые купюры, государство на определенный период стабилизирует ситуацию, снижая количество преступлений данной категории, однако положительный уровень динамики не может сохраняться длительное время и как следствие может наблюдаться рост количества поддельных денежных знаков.

Следует отметить, что наиболее часто встречающимися купюрами, которые подделывают фальшивомонетки в последнее время являются купюры достоинством 500, 1000 и 5000 рублей. При этом, купюры номиналом 500 рублей чаще всего сбываются преступниками в сельской местности, тогда как купюры 1000 и 5000 рублей – в городах и районных центрах.

Иными словами, речь идет о том, что преступления, в рамках статьи 186 УК РФ, характеризуются исключительной общественной опасностью, так как предусматривают незаконное изготовление, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг.

Принимая во внимание, что данный вид преступлений, по утверждению современных ученых отрицательно воздействует на отношения в рамках сферы кредитно-денежного обращения государства [4, С. 146], следует уточнить, что в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, рассматриваются финансовые отношения.

Соответственно, специфической характеристикой финансовых отношений, соответственно является то, что они, будучи отношениями имущественными, в то же время являются властеотношениями.

В свою очередь, в качестве объекта данного вида преступления целесообразно рассматривать разновидность общественных отношений, возникающих в сфере денежного обращения, тогда как предмет составляют купюры, монеты и ценные бумаги, как Российской Федерации, так и иных иностранных государств, находя-

щиеся в обращении в период преступления.

Принимая во внимание, что прямым умыслом является подделка денег или ценных бумаг, находящая свое выражение в том, что лицо осознает совершение им изготовления, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, и желает этого, следует определить в качестве обязательного признака деяния – специальную цель, выражающуюся в стремлении лица использовать поддельные деньги или ценные бумаги в качестве средства платежа при оплате услуг, товаров, дарении, размене, продаже, даче займа и др.

В силу высказанных соображений, представляется необходимым определить, что преступления, предусмотренные статьей 186 УК РФ, в контексте современных экономических и социально-правовых условий характеризуются следующими специфическими особенностями:

- сохранение и рост общественно опасного характера вышеозначенных деяний в современных условиях;
- формирование экономической и финансовой обусловленности вреда юридическим и физическим лицам, уровню инфляции и финансовой системе в целом;
- актуализация общественно опасного характера на национальном и международном уровнях.

Подобная характеристика позволяет говорить о фальшивомонетничестве как о требующем дальнейшего более точного правового регулирования и теоретической трактовки виде преступления, напрямую воздействующего на финансовую безопасность современного российского государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28.04.1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыту поддельных денег или ценных бумаг» // СП Консультант Плюс URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2015). Состояние преступности // Сайт МВД РФ URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 06.12.2015).
3. Брик А., Прохорова Т., Данилова О. Проблемы правового регулирования фальшивомонетничества [Текст] // Вестник Донского Государственного Аграрного Университета. – 2017. – № 2-2 (24). – С.49-52.
4. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации [Текст] / Т.В. Пинкевич. – Ставрополь, 2010. – 368 с.
5. Состояние преступности в 2017 году. Официальные данные МВД РФ // <https://mvd.rf/folder> (дата обращения: 06.11.2017).
6. Юров А.В. Деньги: выпуск, защита от подделки, борьбы с фальшивомонетничеством [Текст] / А.В. Юров, В.В. Лютов // Деньги и кредит. – 2012. – №4. – С. 36.
7. Юров А.В., Лютов В.В. Фальшивомонетничество: текущие тенденции и их оценка // <https://www.cbr.ru/publ> (дата обращения 28.11.2017).

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Коваленко Н.Н.

студентка Института истории и права,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Магомедова Е.А.

доцент кафедры истории и теории права, кандидат юридических наук, доцент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

В статье профессионализм бакалавров юриспруденции рассматривается в контексте общепрофессиональных компетенций. Развитие профессионализма у бакалавра юриспруденции непосредственно связано с формированием у них определенных способностей в рамках овладения соответствующими компетенциями. Именно они являются основанием для успешного профессионального становления бакалавров юриспруденции.

Ключевые слова: профессионализм, общепрофессиональные компетенции, компетентностная модель, Болонская конвенция, бакалавр.

В современной науке существует множество подходов к содержанию понятия «профессионализм». Исследуя содержание этого понятия можно вспомнить, что профессионализм – это хорошее владение своей профессией [4, с. 569]. С этим сложно не согласиться, ведь без углубленного изучения, а, главное, без четкого понимания сущности своей профессии невозможно качественное выполнение своих должностных обязанностей в любой сфере профессиональной деятельности. Но для качественного овладения своей профессией необходимы обширные знания, ведь поверхностно изучив учебный материал трудно понять его, а, соответственно, вникнуть в его суть и в дальнейшем грамотно использовать в работе.

С учетом заявленной темы представляет интерес следующее определение: «Профессионализм – это высшая степень совершенства в определенном виде деятельности, это самый высокий уровень мастерства, это также совершение дела в высокой степени» [2, с. 31].

Рассуждая о профессионализме, нельзя не упомянуть о том, кто такой профессионал. Алистер Кук говорил: «Профессионал – это тот, кто может выполнять свою работу на самом высочайшем уровне, даже если ему сейчас и не хочется этим заниматься». Можно с уверенностью сказать, что такое толкование профессионализма – одно из наиболее верных, ведь если индивид обладает высоким уровнем знаний, то в любом случае они помогут ему в решении различных задач, которые поставит перед ним жизнь или профессия.

Исследуя вопросы профессионализма, считаем возможным обратиться к содержанию реформ, проводимых в отечественном образовании. Следует отметить, что огромную роль в реформировании современного российского образования и подготовке профессионалов сыграла ратификация Россией в 2003 году Болонского соглашения.

В соответствии с Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в Российской Федерации была введена трехуровневая система высшего профессионального образования: бакалавр – 4 года обучения,

дипломированный специалист – 5 лет обучения, магистр – 6 лет обучения. Предполагается, что бакалавр – это первая ступень высшего образования, на которой обеспечивается базовая подготовка, необходимая для практической деятельности. Диплом бакалавра дает законченное высшее образование. Диплом специалиста выдается выпускнику определенной узкой специальности. Магистратура – это вторая ступень высшего образования, на которой осуществляется более углубленное и специализированное обучение.

Весьма дискуссионным представляется вопрос: оказала ли Болонская конвенция положительное или отрицательное влияние на образовательную систему нашей страны. На наш взгляд, в ней есть как плюсы – мобильность (студент может начать обучение в одном Вузе, а закончить совершенно в другом Вузе и не обязательно, что это будет ВУЗ одной страны); повышение уровня профессиональной подготовки (например, с бакалавра до магистра), так и минусы: велик шанс, что обладающие высокой квалификацией специалисты станут переезжать на заработки в Европу; образование строится на европейских традициях, не учитывая при этом образовательные традиции других стран, вследствие чего разрушается система образования, строившаяся годами.

В рамках реализации положений Болонской конвенции в образовательную сферу была введена компетентностная модель подготовки бакалавров, специалистов, магистров.

Компетентностная модель выпускника вуза – это комплексный интегрированный образ конечного результата образования в вузе по направлению подготовки [5, с. 8]. К компетентностной модели выпускника предъявляются следующие. единые для всех, требования: компетенции должны быть понятны и доступны сторонам образовательного процесса, соответствовать уровню образования, должны быть ориентированы на развитие результатов образования.

По приказу Министерства образования от 1 декабря 2016 года №1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция (уровень бакалавриата)» в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК).

Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями:

- Способностью соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. (ОПК-1).

Данная компетенция предполагает, что выпускник должен знать основные положения действующего законодательства, понимать важность соблюдения правовых предписаний всеми субъектами права для установления режима законности в стране, быть в курсе изменения законодательства Российской Федерации, понимать и корректно реализовывать законы в своей профессиональной деятельности. Также он должен знать и согласно правилам использовать нормы международного права, международные договоры Российской Федерации.

- Способностью работать на благо общества и государства (ОПК-2).

Сущность данной компетенции состоит в том, что выпускник должен осуществлять свою деятельность на пользу граждан и государства не допускать произ-

вола со стороны правоохранительных органов, уметь при необходимости, поставить интересы дела выше своих личных интересов.

- Способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3).

Суть этой компетенции состоит в том, что бакалавру юриспруденции следует знать в рамках профессиональной деятельности свои обязанности, уметь их добросовестно исполнять, кроме того знать и соблюдать принципы этики юриста. Данная компетенция имеет важное значение в профессионализме бакалавров юриспруденции, поскольку предполагает внутреннюю личностную целостность и ответственное отношение к исполнению должностных обязанностей.

- Способностью сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4).

Данная компетенция предполагает, что выпускник умеет поддерживать доверие граждан к юридическому сообществу и понимает, почему это необходимо. Своеволие и неподчинение законам со стороны юриста может разрушить доверие граждан к юридическому сообществу и привести к произволу и нежеланию подчиняться законам со стороны всех членов общества.

- Способностью логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5).

Формирование данной компетенции необходимо для того, чтобы бакалавр юриспруденции имел четкие представления о правилах построения устной и письменной речи, умел строить свою речь на основе правил формальной логики, обоснованно и точно излагать свои мысли. В противном случае субъекты права не разберутся в ходе его рассуждений, что может вызвать недопонимание и неправильное понимание сущности правовых предписаний. Что касается письменной речи, то бакалавр юриспруденции просто обязан четко излагать свои мысли, ведь в будущем именно на него ляжет ответственность за подготовку судебных решений, экспертных заключений и консультирования по различным правовым вопросам.

- Способностью повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6).

Данная компетенция предполагает, что выпускник должен постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки. Это особенно важно в условиях современной правовой действительности, когда законодательная база активно изменяется. Вместе с тем, еще в процессе обучения в университете студент должен сформировать у себя умения самостоятельной работы с теоретическим и нормативным материалом с целью постоянного профессионального роста.

- Способностью владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7).

В совершенстве владеть данной компетенцией необходимо для того, чтобы бакалавр юриспруденции в своей профессиональной деятельности мог с легкостью понимать и быть понятым другими людьми, не владеющими русским языком; мог ездить на конференции, изучать профессиональную литературу на иностранном языке. Также изучение иностранных языков помогает развить в себе такие качества, как самоконтроль, сила воли. В отдельных случаях это может способствовать карьерному росту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень сформированности у бакалавров юриспруденции общепрофессиональных компетенций непосредственно влияет на их профессиональное становление и в дальнейшем может стать добротной основой для успешного построения карьеры и профессионального роста.

Список литературы

1. Банникова Т.М., Баранова Н.А., Трубицына Н.А., Глазкова А.В. Модернизация математического образования в контексте идей Болонского процесса // Монография. Ижевск: УдГУ, 2011.
2. Белолипецкий В.К., Игнатов В.Г. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы. Ростов н/Д.: МарТ, 2000. 31 с.
3. Борисова О.А. Болонская конвенция – «погоня» за баллами или вопрос качества знаний // Образование/ экономика/ общество. 2007. №3.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 6-е, стереотипное, М.: Советская энциклопедия. 1964. 569 с.
5. Солодянкина О.В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и методологические аспекты) // Учебное пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2015.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Козлова А.А.

студентка, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В данной статье рассмотрены понятия юридической ответственности, выделены её основные признаки, а также подробно изучены основные принципы.

Ключевые слова: правопорядок, санкции, юридическая ответственность, признаки юридической ответственности, принципы юридической ответственности.

Одной из задач государства является поддержание в обществе определенных законов поведения, обеспечение закона и правопорядка. Отступления от норм поведения, как правило, осуждается другими людьми. Для обеспечения правопорядка в государстве принимаются законы и другие подзаконные акты, регламентирующие поведение людей в обществе, определяющие понятия правонарушения (преступления), другие аспекты поведения людей, правила применения определенных юридических последствий для лиц, нарушающих законы и другие подзаконные акты, устанавливаются санкции за различные виды деяний нарушающих закон. Нарушение определенных государством норм поведения (законов) влечет, как правило, неблагоприятные последствия для правонарушителя, юридическую ответственность. Такими последствиями могут быть, например: штраф; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; лишение свободы и другие.

Применение к гражданам санкций за нарушение установленных в законах правил поведения возлагается государством на определенные государственные органы, действующие от имени государства в соответствии с процессуальными нормами предусмотренными законами.

По мнению А.В.Малько, юридическая ответственность есть необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение [1, с. 243].

О.Е.Кутафин определяет «юридическую ответственность как негативную реакцию государства на совершение правонарушения в виде применения к виновному лицу мер государственного воздействия» [2, с. 432].

Д.А.Липинский понятие юридической ответственности раскрывает как «юридическую обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального или личного характера и ее реализации» [3, с. 29].

В соответствии с приведенными выше определениями юридическую ответственность, по нашему мнению, можно определить как применение к виновному лицу, мер государственного принуждения, уполномоченным на то органом государства в рамках установленных санкций влекущих ограничения личного или имущественного характера.

Раскрывая содержание юридической ответственности, необходимо указать признаки юридической ответственности:

А.С.Пиголкин, А.Н.Головистикова, Ю.А.Дмитриев выделяют общие атрибутивные признаки юридической ответственности [4, с. 225]:

- документ, устанавливающий юридическую ответственность, обязательно имеет форму правового акта, исходящего от органа публичной власти (государственного или муниципального);

- основанием для возникновения юридической ответственности является правонарушение, т.е. виновное деяние конкретного лица, совершенное в форме, предусмотренной нормой права;

- целью применения юридической ответственности является не только наказание виновного лица, но и поддержание нормального порядка в обществе.

Изучив таких авторов как А.С.Пиголкин, А.М.Головистикова, Ю.А.Дмитриев, А.В.Малько, а также УК РФ и КоАП РФ к принципам юридической ответственности можно отнести: справедливость, гуманизм, законность, обоснованность, неотвратимость, своевременность наказания, целесообразность, однократность, состязательность, презумпция невиновности.

Принцип законности требует, чтобы юридическая ответственность возлагалась на виновное лицо строго по закону и за деяния, предусмотренные законом. Раскрывая данный принцип, можно сказать, что юридическая ответственность наступает только за совершение лицом или другим субъектом правоотношений конкретного правонарушения ответственность, за которое предусмотрена в настоящее время.

Принцип обоснованности заключается в объективном, всестороннем и аргументированном исследовании обстоятельств дела, в установлении факта совершения лицом конкретного правонарушения и соответствующей нормы права, в общей форме фиксирующей юридическую ответственность, а также в принятии правоприменительного акта, закрепляющего порядок, вид и меру возможного наказания.

Принцип неотвратимости означает неизбежность наступления юридической ответственности, действенное, качественное и полное раскрытие правонарушений, обязательную и эффективную карательную реакцию со стороны государства в отношении виновных лиц. Рассматривая принцип неотвратимости наказания можно говорить о том, что государство в лице его правоохранительных органов должно стремиться к тому, чтобы за каждое совершенное правонарушение, преступление

наступала юридическая ответственность. Это является одной из важнейших профилактических мер в борьбе с преступностью в государстве в целом.

Принцип своевременности означает, что лицо может быть привлечено к юридической ответственности до истечения сроков давности, т.е. предельного срока, в течение которого ведется поиск правонарушителя в целях его наказания. Срок давности позволяет применять меры ответственности тогда, когда это максимально эффективно. Для административных и дисциплинарных проступков срок давности определен в несколько месяцев, по уголовным преступлениям значительно больше – от двух до пятнадцати лет, в зависимости от тяжести преступления. Вместе с тем уголовный закон предусматривает ряд особо тяжких преступлений, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 УК РФ, на которые срок исковой давности не распространяется.

Принцип своевременности в большой степени зависит от работы правоохранительных органов направленной на раскрытие неочевидных преступлений, о которых было своевременно сообщено в правоохранительные органы, а также на выявление неочевидных (латентных) преступлений, о совершении которых правоохранительных органам не было известно и потерпевшие о данных преступлениях не сообщали. Принцип состязательности обеспечивается установлением равноправия сторон участников процесса: каждая из сторон – обвинитель и обвиняемый – имеет равные права на исследование доказательств, изложение своей правовой позиции, отвод судей, приглашение свидетелей и т.д.

Принцип презумпции невиновности заключается в том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, не считается виновным, пока иное не будет доказано вступившим в законную силу приговором суда. Доказывание виновности по закону возложено на сторону обвинения. Любые сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого. Данный принцип закреплен в статье 49 Конституции РФ.

Принцип справедливости призван, соразмерно наказывать виновного, не допускать установления уголовных санкций за проступки и отрицать обратную силу закона, закрепляющего либо усиливающего ответственность. Данный принцип устанавливает ответственность именно за то правонарушение или преступление, которое доказано лицу его совершившему. Принцип гуманизма выражается, в частности, в запрете устанавливать и применять такие меры наказания, которые унижают человеческое достоинство.

Принцип целесообразности предполагает соответствие наказания, избираемого применительно к правонарушителю, целям юридической ответственности, позволяющее индивидуализировать санкции, учесть различные обстоятельства совершения деяния, как смягчающие, так и отягчающие. В зависимости от личности совершившего преступления суд применяет наказание, основываясь на обстоятельствах смягчающих либо отягчающих вину, характеристики личности и т.д.

Принцип однократности означает, что за одно противоправное деяние может быть вынесено только одно наказание. Однократность применения наказания не исключает возможности вынесения «комплексного» решения, например лишения свободы с одновременной конфискацией имущества и лишением специального права.

Список литературы

1. Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник / А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2005. – 304 с.

2. Кутафин, О.Е. Основы государства и права: учебное пособие / О.Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2002. – 458 с.
3. Липинский, Д.А. О системе права и видах юридической ответственности / Д.А. Липинский. – Правоведение, 2003. – № 2. С. 27-37.
4. Пиголкин, А.С., Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А. Теория государства и права: учебник -2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Высшее образование, 2008. – 743 с.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

Лупатова Е.А.

студентка кафедры гражданского права, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В данной статье предпринята попытка выделения и характеристики основных этапов становления и развития общественных объединений в России.

Ключевые слова: гражданское общество, общероссийские и региональные общественные объединения и организации, внепартийные организации, благотворительное общество.

Во времена советского тоталитарного государства произошло разрушение гражданского общества, т. е. того связующего звена между индивидом и государством, состоящего из частных учреждений, общественных организаций, рынка и сферы свободного выражения идей и отправления вероисповедания [2, с. 77]. Распад гражданского общества происходил в течение первого двадцатилетия после свершения революции большевиками. Однако спустя полвека процесс распада гражданского общества сменился его возрождением в связи с кризисом советского государства, нестабильным положением, экономическими трудностями и национальной дифференциацией.

Важнейшим признаком гражданского общества в СССР являлось существование внепартийных, внегосударственных организаций, самостоятельных объединений. Возникновение таких неофициальных обществ носило стихийный характер. Они дали возможность образованным советским гражданам, избавиться от чувства изолированности, объединяясь в общества. Заметными стали рост самосознания, развитие частной инициативы и чувства гражданского долга, что, в свою очередь, подрывали монополию государственной власти в сфере общественного мнения [1, с. 77-78].

В начале перестройки деятельность неформальных объединений воспринималась как новое для советского общества явление, а по мере привыкания к нему неформальные группы даже регистрировались. Важно отметить, что не представляется возможным оценить значение явления самоорганизации по достоинству только на основании советского периода, так как это явление было непродолжительным, поэтому следует глубже окунуться в историю вопроса и обратиться к историческим корням самоорганизации.

Длительное время в России XIX в. отсутствовали общественные организации (объединения), были неразвиты ценности, связанные с неприкосновенностью лич-

ной и частной собственности, приоритетом закона. В российском обществе того времени отсутствовало правовое мышление, характерное для западного гражданского общества. Объединение как стихийное явление было чуждо, традиционные институты, такие как семья, церковь, крестьянская община, удовлетворяли потребности людей. Существовала людская безынициативность в обществе. Более того, в русских городах отсутствовало самоуправление, построенное на независимой основе.

Однако нельзя полностью отрицать отсутствие явления «объединяемости»: оно определялось иерархическими признаками, традицией, законоуложением и заслугами перед государством [2, с. 78].

А.Д. Степанский объясняет, что правительство расправлялось с популярными объединениями, видя в них источник подрывных действий, и строго ограничивало деятельность немногих разрешенных обществ. Чтобы существовать на легальных основаниях, требовалось получить одобрение императора через ходатайство Кабинета Министров [7, с. 28].

В 1870-х гг. были предприняты попытки систематизировать сведения, касающиеся деятельности и структуры существовавших на тот момент объединений.

Постепенно общественные объединения и организации становятся важным аспектом жизни общества. К концу XIX в. отдельные представители начинают объединяться и создавать организации в невиданных до сих пор масштабах по профессиональным, производственным, филантропическим и клубным интересам [2, с. 79].

С 1897 г. в Москве начинает издаваться ежегодный городской справочник. Так в справочнике за 1912 г. перечислено более 600 организаций, клубов и обществ в сфере благотворительной, культурно-просветительской, технической и иной деятельности.

В 1899 г. в проекте Гражданского уложения было закреплено положение, в котором под обществом понималось соединение нескольких лиц, которые, не имея задачу получения прибыли из какого-нибудь предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определённую цель [4, с. 381].

Важно отметить, что в дореволюционный период термин «общественный» понимался как «небюрократический», поэтому к числу общественных объединений относили органы самоуправления – местные и сословные – и акционерные общества.

На рубеже XIX-XX вв. для обозначения общественных объединений и организаций использовались такие термины, как «союз», «собрание», «лига», «общество частной инициативы» [7, с. 65] и др.

Уже в послеоктябрьский период использовалось определение «добровольные общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли» [4, с. 382]. В постановлениях ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. в официальном порядке закреплялось положение о наименовании общественных объединений как добровольных обществ. 10 июня 1932 г. они были названы организациями общественной самодеятельности [9, с. 3].

В 70-х гг. XX в. исследователи-юристы выделили несколько признаков общественных объединений: совпадение общественного интереса и интереса организаций; организационное единство (устойчивый состав, структура и т.д.); оформленное добровольное членство; материальное участие членов в виде членских взносов, пожертвований и т.п.; участники осуществляют управление делами организации,

выработку основных направлений деятельности; деятельность общественных организаций не носит коммерческий или производственный характер [3, с. 20].

Учитывая все эти характеристики, учёные-юристы выяснили, что такие общественные объединения имеют своей задачей в соответствии с законными интересами и правами объединившихся лиц осуществление деятельности, направленной на достижение целей организации [10, с. 32-33].

Важно отметить, что право на общественные объединения было закреплено в Конституции СССР 1977 г., которая определяла их как составную часть политической системы. Их деятельность полностью контролировалась государством, которому не нужны объединения, равные по статусу и способные противостоять.

С началом реформирования политической системы в 1990-х гг., когда в жизнь начали воплощаться идеи правового государства, гражданского общества, признание принципа свободы и равенства стало естественным, а, следовательно, признавалось право на свободное создание разного рода общественных объединений, закреплённое в статье 30 Конституции Российской Федерации 1993 г.

В исследованиях начала 90-х гг. XX в. общественные объединения стали фигурировать как одна из главных характеристик российского гражданского общества. Возникло два подхода к пониманию общественных объединений. Первый определяет общественные объединения во взаимосвязи с государством в рамках политической системы, при этом в деятельности собственно неполитических объединений в структуре политической системы общества [6, с. 271] отмечается политический аспект. Второй подход определяет общественные организации (объединения) как совокупность неполитических отношений в обществе, в сфере спонтанного проявления индивидов [5, с. 446].

Сейчас общественные объединения (общероссийские и региональные) рассматриваются не только как элемент гражданского общества, но и как неотъемлемая часть некоммерческих организаций, «являющиеся примерами гражданской активности» [4, с. 385].

Список литературы

1. Березовский В.А. Коротов Н.В. РСФСР: самодеятельные общественные движения и группы // Неформальная Россия / отв. ред. В.А. Березовский, Н.В. Коротов. М.: Молодая гвардия, 1990. 384 с.
2. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в до-революционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 77-89.
3. Вопросы теории и истории общественных организаций / отв. ред. А.И. Щиглик, Ц.А. Ямпольская. М., 1971. 258 с.
4. Доброва О.В. Этапы изучения понятия общественные организации и их классификации // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 381-386.
5. Мигранян А.М. Гражданское общество // 50/50: Опыт словаря нового мышления / под ред. Ю.Н. Афанасьева, М. Ферро. М.: Прогресс, 1989. С. 446-448.
6. Политология. Учебник для вузов / под ред. М.А. Васирика. М.: Юрист, 1999. 600 с.
7. Степанский А.Д. Общественные организации в России // Открытая политика. 1995. № 57. С. 63-69.
8. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX веков. М., 1980. 273 с.
9. Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР: Политико-правовое исследование. М., 1997. 253 с.
10. Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. 216 с.

ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОДХОДЫ К ЕЁ ПОНИМАНИЮ

Милосердова О.В.

студентка кафедры гражданского права, Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В данной статье предпринята попытка выделения подходов к изучению юридической ответственности.

Ключевые слова: гражданское общество, юридическая ответственность, гражданский кодекс.

Правовая литература не имеет единого мнения относительно термина юридической ответственности. В результате, эта категория рассматривается тем или иным учёным в своём индивидуальном аспекте. Каждый из них акцентирует внимание на той стороне этого явления, которую он видит для себя наиболее значимой, все они имеют собственное мнение и взгляды о функциях, целях и назначении этого правового института. Из-за этого господствует большое количество различных представлений, имеющие сравнительно мало общих точек соприкосновения, хотя и адресованы по своей сути на решение одной и той же задачи. Термин ответственность рассматривается в различных значениях, так как с эволюцией права появляются новые явления, которые также именуют ответственностью, создаются новые отрасли, состоящие из иного предмета и метода правового регулирования и, как следствие, имеющие особые институты.

Под правовой ответственностью понимают множество аспектов, главные из них:

- наказание нарушителя права;
- реализация санкции правовой нормы;
- мера государственного принуждения, имеющая выражение в отрицательном исходе для правонарушителя;
- обязанность претерпевать конкретные лишения как личного, так и имущественного характера [2, с. 342].

Зарождение и реализация юридической ответственности требуют специальные основания и условия, предусмотренные законом. Согласно российскому законодательству, её основанием является фактическое совершение правонарушения. Если в поведении того или иного лица не обнаружен хотя бы один из признаков, характерных для правонарушения, то юридическая ответственность не наступает вообще. Если такие признаки на лицо, то первоочередную значимость приобретает вопрос о характере и степени юридической ответственности. Этот вопрос имеет место только лишь при наличии в действиях лица или какой-либо группы лиц всего состава правонарушения, то есть объекта, субъекта, субъективной и объективной сторон правонарушения.

Закон строго регулирует все действия участников правоотношений, которые так же должны быть подчинены строгим рамкам законодательства. В большей мере это относится к действиям, которые устанавливают виновность лица в совершении им правонарушения, а также в определении характера и меры юридической ответственности за совершённое.

Проявляется юридическая ответственность в виде возложения на то или иное лицо штрафных и карательных санкций за совершённое им противоправное деяние, а также в виде наложения на него обязательства восстановления [3, с. 318].

Гражданский Кодекс РФ (ст.16) также предусматривает возмещение убытков, если они были причинены гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий или бездействия как государственных органов, органов местного самоуправления, так и должностных лиц этих органов [4, с. 449].

Штрафная (карательная) юридическая ответственность в зависимости от характера правонарушений классифицируется на уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Правовосстановительная же ответственность выступает главным образом в виде гражданско-правовой ответственности. В практике достаточно давно установлено, что разные виды юридической ответственности могут осуществляться и, в конечном итоге, действительно осуществляются в одной и той же форме. И, соответственно, наоборот: один и тот же вид юридической ответственности может осуществляться в разных формах.

Список литературы

1. Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности // Сов. Государство и право. 2006. № 5.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Новый Юрист, 1998. С. 342.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 164. Доброва О.В. Этапы изучения понятия общественные организации и их классификации / О.В. Доброва // Известия ПГПУ им. В.Г. Беллинского. 2011. № 23. С. 381.
4. Корельский В.М. и Перевалов В.Д. Теория государства и права. М.: Инфра-М., 1997. С. 449.
5. Мигранян А.М. Гражданское общество / А.М. Мигранян // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ.ред. Ю.Н. Афанасьева, М. Ферро. М.: Прогресс, 1989. С. 446.
6. Морозова Л.А. Теория государства и права. М, 2007. 427 с.
7. Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты / Ц.А. Ямпольская. М., 1972. С. 32-33.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Музипов Р.Г.

магистрант юридического факультета,
Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

Исследование поднимает вопросы анализа конституционно-правовых основ образовательной деятельности.

Ключевые слова: человек, образовательная деятельность, государство, право.

В соответствии со статьей 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование, его общедоступность и бесплатность (дошкольного, основного общего и среднего профессионального) в государственных и муниципальных учреждениях образования гарантируются. Вместе с тем, в каких формах и

в каком возрасте бы не получалось образование, оно не может нарушать иных конституционных прав человека и гражданина, отдавая приоритет одним и (или) умаллять другие [7], в том числе право на защиту человеческого достоинства.

Согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Под достоинством как правовой категорией следует понимать признание и конституционно-правовое закрепление абсолютной духовно-нравственной, интеллектуальной, физической и иной ценности человека как личности, а также вытекающую из данного признания обязанность государства охранять и защищать достоинство каждой личности, ее права и свободы [2, с. 67].

Согласно позициям Конституционного Суда Российской Федерации, каждый человек имеет право на уважение окружающих, достоинство личности, подлежит защите в качестве общего условия осуществления всех иных прав и свобод, независимо от фактического социального положения человека, и предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности [3].

В тоже время как показывает практика нарушение или угроза нарушения достоинства личности может проявляться во всех сферах жизнедеятельности и реализации прав граждан.

В настоящей статье будет реализована попытка взглянуть с критической стороны на регуляторную сферу образования в части организации и проведения государственной итоговой аттестации с точки зрения нарушения достоинства личности.

В основном, институт государственной итоговой аттестации в сфере образования исследуется учеными только с точек зрения эффективности, целесообразности, объективности введения такой формы аттестации как единый государственный экзамен. При этом конституционно-правовой анализ положений, регулирующих отношения по организации аттестации, остаются за пределами интереса научной сферы правоведения. Поэтому основным источником данной статьи являются правовые позиции ЕСПЧ, а также самостоятельная авторская позиция.

Согласно статье 59 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее – Закон об образовании) итоговая аттестация проводится на основе принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся.

Поскольку итоговая аттестация является обязательной и затрагивает всех обучающихся, каждый участник должен иметь равные возможности при прохождении итоговой аттестации. Принцип равенства предусматривает единую систему проведения экзамена и оценки результатов. Если кому-либо из участников экзамена предоставляются преференции (преимущества), то грубо попирается принцип равенства, а, следовательно, нарушаются права неопределенного круга лиц, иных участников экзамена, которые такие преимущества не имеют. Поэтому государство стремится создать такие условия, чтобы результаты экзамена были объективными, т.е. строго соответствовали бы только уровню и квалификации (подготовки) экзаменуемого.

Данный вывод следует из смысла процитированной выше нормы (статьи 59 Закона об образовании), а также подтверждается публичной политикой государственных органов в сфере управления образованием. Довольно часто приходится

слышать, что первичной задачей при проведении ГИА является именно обеспечение объективности [1].

Сам по себе принцип объективности является абстрактным, следовательно его содержание конкретно не определено. Объективность как реализуемый на практике институт трактуется (наполняется) каждым лицом, намеревающимся его применить самостоятельно. Как обеспечивается объективность на практике? Для этого разработана специальная система мер контроля, которая направлена, в первую очередь, на соблюдение порядка проведения ГИА (видеонаблюдение, общественное наблюдение, металлоискатель [5]). Наше внимание будет уделено норме, которая закреплена в методических рекомендациях по подготовке и проведению единого государственного экзамена в пунктах проведения экзаменов в 2017 году, рекомендованных Рособрнадзором (письмо от 02.12.2016 N 10-835) [5].

Согласно данной норме на этапе проведения ЕГЭ член ГЭК контролирует соблюдение порядка проведения ГИА в ППЭ, в том числе не допускает наличие в ППЭ (аудиториях, коридорах, туалетных комнатах, медицинском пункте и т.д.) у участников ЕГЭ, организаторов в аудитории (вне аудиторий), медицинского работника, технических специалистов, ассистентов средств связи, электронно-вычислительной техники, фото-, аудио- и видеоаппаратуры, справочных материалов, письменных заметок и иных средств хранения и передачи информации.

Из гипотезы данной нормы особый интерес вызывает положение о контроле в туалетных комнатах. При этом, стоит отметить, что методика работы члена ГЭК при контроле за нарушением порядка проведения ЕГЭ в туалетной комнате отсутствует. Такая не урегулированность данного положения дает широкие дискреционные полномочия, что может породить злоупотребления, а возможно и нарушения прав участников экзамена.

Введение контроля в таких частных местах как туалет и медицинский кабинет обусловлено частой посещаемостью данных помещений и низкой степенью открытости, что вполне можно объяснить целью их использования.

Однако, стоит отметить, что введение контроля в туалетной комнате может нарушать права лиц, ее посещающих.

По данному вопросу существует две противоположные позиции. Первая позиция исходит из того, что введение контроля в туалетной комнате обоснованно (в данном контексте имеется беспрепятственная возможность посещения туалета в ППЭ в целях контроля), поскольку позволяет обеспечить объективность.

С другой стороны, использование туалета должно обеспечивать уединение. Необходимость обеспечения уединения связана с тем, что в современном обществе считается нормальным и обязательным справлять естественную нужду в нормальных (закрытых) условиях. Если человек справляет нужду в публичном месте это квалифицируется как хулиганство, нарушающее права лиц, которые невольно становятся свидетелями антиобщественного, с точки зрения административного законодательства, поведения.

Именно поэтому, каждый туалет должен быть закрытым, обеспечивать уединение, дабы не нарушать права самого лица, посещающего туалет, а также иных лиц. Таким образом, не нарушаются неотъемлемые, естественные, конституционные права, которые относятся к категории «основных прав человека и гражданина» [6], нашедших прямое выражение в Конституции РФ.

Подразумевается, что невозможность уединения при пользовании туалетом унижает достоинство личности.

Данный аргумент подкрепляется и практикой европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который рассматривал данную проблематику через нарушение прав осужденных и отбывающих наказание лиц.

Так, судебная практика ЕСПЧ постоянно указывает государствам-участникам о том, что унижение достоинства человека выражается в невозможности уединения при пользовании туалетом. В деле № 15217/07 суд указал, что является неприемлемым лишения заключенных, пользующихся туалетом, какого-либо уединения, поскольку они вынуждены были находиться на виду у сокамерников, сидевших на кроватях, и надзирателей, наблюдавших в дверной глазок. В одном случае Европейский Суд полагал, что отсутствие уединения, вызванное открытостью туалетной зоны, приносит тяжелый ущерб лицам, которые вынуждены справлять естественные нужды на виду у сокамерников и надзирателей [4].

Суд отмечал, что лишение свободы не может являться причиной такого отношения к осужденным. Ограничения и трудности, которым подверглись заявители, превысили неизбежный уровень неудобств, присущих лишению свободы, таким образом, в делах имело место унижающее достоинство обращение.

Получается, что принцип приватности при пользовании туалетом является неотчуждаемым и не может быть ограничен даже для лиц, которые совершили преступления, и отбывают наказание, т.е. претерпевают определенные ограничения.

Очевидно, что таким неудобствам как отсутствие приватности при посещении туалета не могут подвергаться участники экзамена, учитывая, что даже для заключенных отсутствие уединения признается цивилизованными обществами как унижение достоинства личности.

Таким образом, приходим к выводу, что беспричинное посещение туалетной комнаты членом ГЭК может, с одной стороны, восприниматься как поведение должностного лица, унижающее человеческое достоинство. С другой, не понятно, как тогда обеспечивать объективность и следить за неиспользованием справочных материалов, если учесть, что единственно возможным местом использования шпаргалок является в большинстве случаев туалет.

На основании изложенного, с определенной долей уверенности можно констатировать противопоставление двух принципов: объективности, прямо выраженной в Законе об образовании, и соблюдение права на достоинство личности – конституционный принцип.

На практике игнорирование одного принципа в пользу другого допустить нельзя, да и объяснить преимущество одного перед другим достаточно сложно. В таком случае задача организаторов экзамена состоит в соблюдении исполнения обоих принципов, а не противопоставление их друг другу. Выстроить отношения при проведении экзамена необходимо с учетом строго соблюдения прав человека и недопущения злоупотреблений со стороны всех участников образовательного процесса, который должен проводиться в строгом соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и доктриной конституционализма в правовой образовательной политике [8].

Список литературы

1. Интервью с заместителем руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзором Музаевым / http://www.ege.edu.ru/ru/news/News/?id_4=23141 (дата обращения: 24.11.2017).

2. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. N 8-П "По делу о проверке конституционности статьи 141 Федерального закона "О погребении и похоронном деле" и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой" // СЗ РФ. 2007. N 27. Ст. 3346.

4. Постановление ЕСПЧ от 12.03.2009 "Дело "Александр Макаров (AleksandrMakarov) против Российской Федерации" (жалоба N 15217/07), Постановление ЕСПЧ от 16.12.2010 "Дело "Трепашкин (Trepashkin) (N 2) против Российской Федерации" (жалоба N 14248/05), Постановление ЕСПЧ от 15.11.2007 "Дело "Гришин (grishin) против Российской Федерации" (жалоба n 30983/02), Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 "Дело "Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99) // СПС "КонсультантПлюс"; Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 "Дело "Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации" (жалоба N 62936/00)// СПС "КонсультантПлюс".

5. Приказ Минобрнауки России от 26.12.2013 N 1400 "Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования" // СПС "КонсультантПлюс"; Письмо Росособнадзора от 02.12.2016 N 10-835 «О направлении уточненных редакций методических документов, рекомендуемых к использованию при организации и проведении ГИА-9 и ГИА-11 в 2017 году» // СПС "КонсультантПлюс".

6. Солдатов Я.В. Генезис понятия «основные права человека и гражданина» В сборнике: Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»). 2016. С. 22-26.

7. Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» Право и государство: теория и практика. 2017 № 3 (147). С. 121-137.

8. Степаненко Р.Ф. Правовая наука о проблемах современного юридического образования. В сборнике: Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 частях. Под общей редакцией: Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. 2016. С. 3-8.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Новикова Е.Р.

студентка специальности «Юриспруденция»,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В данной статье проводится анализ процесса развития прав и свобод человека и гражданина в мировом историческом контексте. Рассматриваются этапы становления, законодательное закрепление прав и свобод человека и гражданина в хронологическом по-

рядке в зарубежной истории. Кроме того, проводится изучение законодательной базы разных временных периодов, затрагивающей права человека.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, естественные права, защита прав.

Современное понятие прав человека – это результат длительного исторического развития. Начиная с глубокой древности, в различных религиозных, философских этических учениях прослеживаются истоки прав человека [6, с. 175].

Появление идеи прав индивида в V-IV веках до н.э. в древних полисах (Афины, Рим), или «городах-государствах», то есть принципа гражданства, – крупный шаг на пути к прогрессу и свободе.

Римское право как самостоятельная светская юридическая наука возникло в начале III в. до н.э. Римские юристы тщательно разработали многие институты права. Так, особое место принадлежит в их наследии правовому положению личности в государстве.

В рамках христианского мировоззрения впервые появилось понятие личности, которая не может всецело принадлежать государству, так как создана "по образу и подобию Божию", и "Вселенский Божественный Разум – Логос более всего отражен в личностном разуме и воле человека". Поскольку в религиозном опыте Божество могло открываться как высшая свобода и высшее творчество, присущие человеку, именно в сфере духа человек начал считать себя свободным от государства.

Идея комплекса прав, которые человек получает с рождения, была сформулирована еще у греческих и римских стоиков, а позднее получила выражение в трудах Фомы Аквинского [6, с. 176].

В Средние века было характерным понимание прав как привилегий, дарованных сеньором вассалам. Феодализм и церковь преградили все пути стремления человека к политической свободе, свободе совести [1, с. 101]. Средневековые кодексы издавались «не для всех», а для определенного сословия. Самый знаменитый пример – Великая хартия вольностей (1215 г., Англия), где король доводил до сведения аббатов, шерифов и "всех свободных людей королевства нашего" даруемые им вольности. Вместе с тем Хартия закрепила принцип политической и гражданской свободы личности. Позже был принят Статут о неналожении податей (1295 г.), где говорилось, что "никакой налог или пособие не будет впредь налагаться или взиматься в королевстве нашем без воли и общего согласия архиепископов, епископов и других прелатов, графов, баронов, рыцарей, горожан и других свободных людей в королевстве нашем". Именно к этим двум актам во многом восходит современное понимание личной свободы человека в англоязычных странах.

Концепция естественных прав впервые была законодательно закреплена английским парламентом в Билле о правах 1689 г. На тот момент права личности были обеспечены в Англии в большей мере, чем в других странах [1, с. 102]. В Билле о правах устанавливаются свобода слова, свобода выборов в парламент, запрещаются жестокие наказания.

Одной из важнейших гарантий личной свободы в английском праве является так называемый институт Habeas Corpus. Позднее Habeas Corpus Act стал одним из ключевых конституционных документов Англии [1, с. 102].

Дальнейшее развитие идеалов свободы и прав человека происходит в США – документы штатов североамериканского континента определили естественные неотчуждаемые права личности. Так, Декларация независимости США 1776 года гла-

сит, что «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых» [4, с. 14-18].

Первые десять поправок к Конституции США 1787 г., составившие Билль о правах, предусматривали свободу слова и печати, право на мирные собрания, неприкосновенность личности, жилища, имущества [6, с. 183].

Французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) открыла новейшую историю прав человека и сформулировала их основополагающие принципы: «моя свобода не должна противоречить свободе другого» и «дозволено все, что не воспрещено законом» [1, с. 103]. Статьи Декларации закрепляли существующие до сих пор права человека и гражданина. Однако всеобщее признание прав человека было еще далеко. Так, при создании в 1919 году Лиги Наций прозвучавшие предложения о включении базовых понятий о правах человека в основной документ были отвергнуты – ведь права человека в то время еще не рассматривались как основополагающие для существования всех государств [6, с. 184].

Изменению курса на становление идеи прав человека стала Вторая мировая война. Преступления против человечности послужили поводом для законодательного закрепления и защиты прав человека. Фашизм явился примером сознательного отрицания и уничтожения прав и свобод. Устав ООН (1945 г.) и Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) выдвигают права личности как основное направление международной политики и порядка в мире. Несмотря на рекомендательный характер, на основе Всеобщей декларации были разработаны многие международные соглашения по правам личности. Принятая впоследствии Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) явилась системой практического обеспечения и защиты прав человека [6, с. 184].

Всеобщая декларация прав человека стала первым разделом Международного билля о правах человека, также включающего в себя Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативный протокол (1966 г.).

Важную роль играл также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Кроме того, существуют специальные международные документы, регулирующие права человека в период военных действий. Это четыре Женевские конвенции о защите жертв войны (1949 г.) и Дополнительные протоколы к ним (1977 г.), а также отдельные положения Гаагских конвенций о законах и обычаях войны (1899 г. и 1907 г.).

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также осуществляет деятельность по защите прав. В 1975 г. в Хельсинки был подписан Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Акте признается суверенное равенство стран, неприменение силы, нерушимость границ, провозглашается необходимость защиты прав человека и основных свобод, таких как свобода мысли, совести, религии и убеждений.

В XX веке появляются абсолютно новые права и свободы, неизвестные конституционному праву XVIII-XIX веков. Это социально-экономические права («права второго Поколения»), которые касаются сферы трудовых отношений, социального обеспечения, здравоохранения и образования, а также права различных категорий населения – молодежи, женщин, престарелых. Приобретение институтом социально-экономических прав конституционного значения характеризует дальнейшее развитие демократии как в политической, так и в социальной сфере. В кон-

ституциях большинства стран содержится положение, характеризующее "социальную" природу государства. Среди прав и свобод, которым специально посвящены целые главы или даже разделы основных законов многих европейских государств, большое внимание уделяется социально-экономическим правам [1, с. 104]. В начале XXI века права человека все больше утверждаются как институт, возвышающийся над государством; развиваются международные стандарты по правам личности, которые встраиваются в законодательства многих стран мира, не изменяя при этом их национальную самобытность [2, с. 186].

Список литературы

1. Абдулаев М.И. Правоведение. М., 2004. – 561 с.
2. Гегель. Лекции по истории философии. Кн.1. СПб., 1993. – 350 с.
3. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
4. Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост. В.А.Карташкин, Е.А.Лукашева. М., 1998. – 784 с.
5. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – 445 с.
6. Чукин С.Г., Сальников В.П. Философия права: учебник / Под ред. В.П. Сальникова, Г.Н. Хона. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 240 с.

ПРОЦЕДУРА АНДЕРРАЙТИНГА И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Павлова Т.А., Косякова М.В., Шалимов Я.О.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

Промышленное развитие и устойчивость экономической системы страны находится в прямой зависимости от страхового рынка. Индустрия страхования является инвестором, оказывающая помощь правительству страны, промышленности и торговле по средствам различных форм займов и приобретения акций. Страховая компания, как и любой другой субъект экономических отношений, в своей деятельности несет определенные риски, что является спецификой ее деятельности, принимая на себя риски других субъектов экономических отношений с минимальными убытками для себя. При этом важнейшим аспектом является способность страховой компании объективно оценивать и управлять рисками. Для этого используются определенные способы и методы, которые будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: страхование, риски, андеррайтинг, экономическая безопасность, управление.

Страховые компании существуют в достаточно агрессивной социально-экономической среде, что обусловлено неразвитостью законодательства. Кроме того, развитие информационных технологий привело к увеличению объемов экономических преступлений, что в большой степени присутствует и на рынке страхования. Таким образом, высокая подверженность страховых компаний убыткам, негативно воздействующим на их финансовую устойчивость, свидетельствует о необходимости грамотного управления рисками. Вместе с тем актуальной задачей является разработка стратегий обеспечения экономической безопасности в страховой сфере.

Страхование – особая система экономических отношений по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении страхового события за счет страховых фондов, формируемых из страховых премий, которые страхователь уплачивает страховщику при заключении договора страхования. Страховщиком является юридическое лицо, имеющее лицензию на осуществление страховой деятельности.

Страхование осуществляется на случай возникновения определенного события – страхового риска. Он должен обязательно обладать признаками вероятности и случайности. Согласно Закону РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 26.07.2017) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2017) «страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого производится страхование». Данное событие может повлечь за собой материальный ущерб, недополучение прибыли, все это представляет определенный объем убытков, как следствие снижения уровня экономической безопасности страховой организации. В странах с развитой рыночной экономикой страхование занимает одну из главных ролей в жизни государства и общества, в связи с тем, что именно страхование обеспечивает защиту имущественных прав граждан, юридических лиц и организаций от различных рисков за счет формируемых страховых фондов [4, с. 23].

В России в настоящее время страхование – развивающаяся отрасль, являющаяся элементом рыночной экономики и регулирующая экономические отношения. Специфика страхового дела определяется видом услуги – предоставление страховой защиты. Деятельность страховой компании главным образом связана с рисками, которые являются причиной возникновения и предметом деятельности данного хозяйствующего субъекта. Таким образом, финансовый результат деятельности страховой компании подвержен воздействию разнообразных рисков (рис. 1).

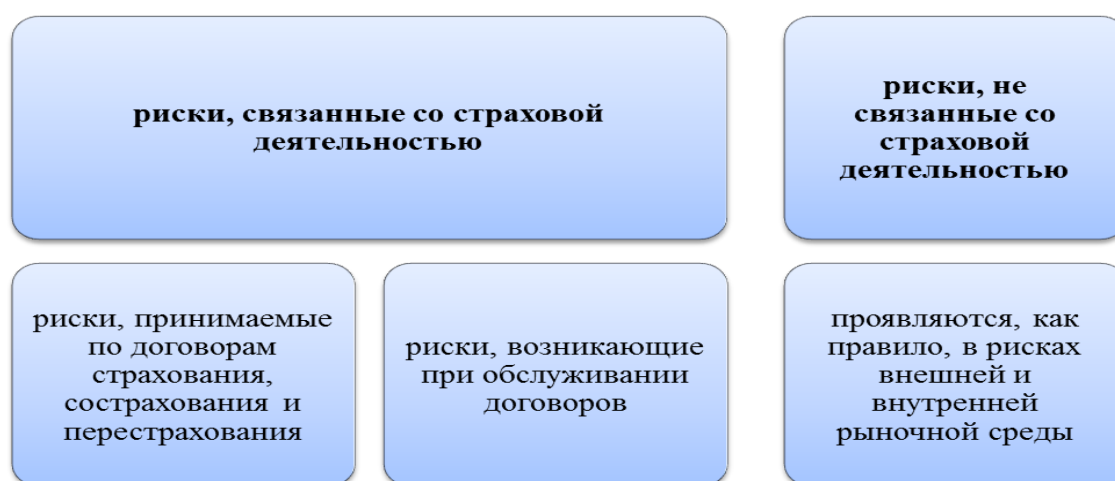

Рис. 1. Классификация рисков

Риски в данной отрасли формируют определенный уровень экономической безопасности деятельности страховой организации, что влечет за собой определенные последствия: в конечном итоге влияние рисков оказывает воздействие на финансовый результат хозяйственной деятельности, что необходимо учитывать при расчете величины стоимости страховых услуг. Поэтому главной задачей является управление данной группой рисков и снижение уровня воздействия на страховую

деятельность в целом, что напрямую окажет влияние на уровень экономической безопасности. Риски, не связанные со страховой деятельностью также оказывают значительное влияние на страховой бизнес, так как компания не может их контролировать. Для обеспечения экономической безопасности деятельности она должна обеспечивать достаточный уровень развития и готовность к нежелательным изменениям, на которые может повлиять внешняя среда.

Нужно отметить, что международная ассоциация страхового надзора оценивает подверженность страховых компаний ряду следующих рисков (рис. 2).

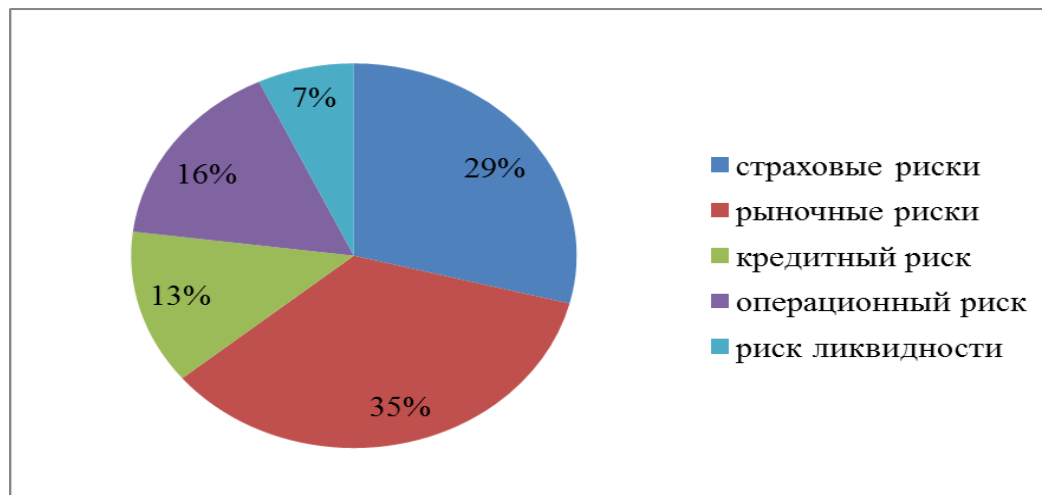

Рис. 2. Относительная подверженность страховых компаний [5]

Как видно из рисунка, большую подверженность страховые компании имеют рыночным рискам, то есть рискам потерь из-за непредвиденного изменения цен на рынках. При этом риски, принимаемые по договорам страхования, также являются приоритетной группой для страховой компании. Качественное управление подобными рисками, разработка эффективной системы их снижения – основополагающая задача любого страховщика. Тем временем, риск ликвидности является менее свойственным страховым организациям. Также нужно отметить относительно высокую подверженность (по сравнению, например, с кредитным риском) страховых компаний операционному риску, воздействие которого в последнее время увеличивается. Операционный риск представляет собой риск потерь вследствие ошибок при проведении операций, ошибок в системе управления и т.д. [5, с. 48].

Можно выделить две группы рисков, характерных для деятельности страховых компаний: общеэкономические и специфические. К первой группе относятся политические, финансовые, экономические, психологические, производственные риски – те риски, которые зависят от внешнего окружения страховой компании. Ко второй группе относятся собственные риски, которые возникают в процессе работы страховщика. Классификация специфических рисков приведена в таблице.

Именно управление данными рисками будет оказывать влияние на уровень экономической безопасности страховой компании. Своевременное выявление возможных рисков и достаточно эффективное регулирование воздействия их на текущую деятельность будет способствовать повышению уровня экономической безопасности страховой организации.

Классификация специфических рисков

Технические	Нетехнические	Инвестиционные
<p><i>Текущие риски</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - риск недостаточности тарифов; - риск отклонения; - риск недостаточности страховых резервов; - риск перестрахования; - риск операционных расходов; - риск крупных убытков; - риск катастроф. <p><i>Специальные риски</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - риск роста; - ликвидационный риск. 	<ul style="list-style-type: none"> - риск управления; - риск, связанный с выполнением обязательств перед третьими лицами; - риск неполучения средств от третьих лиц. 	<ul style="list-style-type: none"> - риск обесценения активов; - риск неликвидности активов; - риск несоответствия активов обязательствам; - риск процентных ставок; - риск обесценивания инвестиций; - риск вложения в другие компании; - риск, связанный с использованием производных финансовых инструментов.

В течение всего периода страхования риск может увеличиваться и уменьшаться, это важно оценить еще на этапе принятия на страхование. Сама процедура страхования состоит из отдельных этапов, которые представлены на схеме.

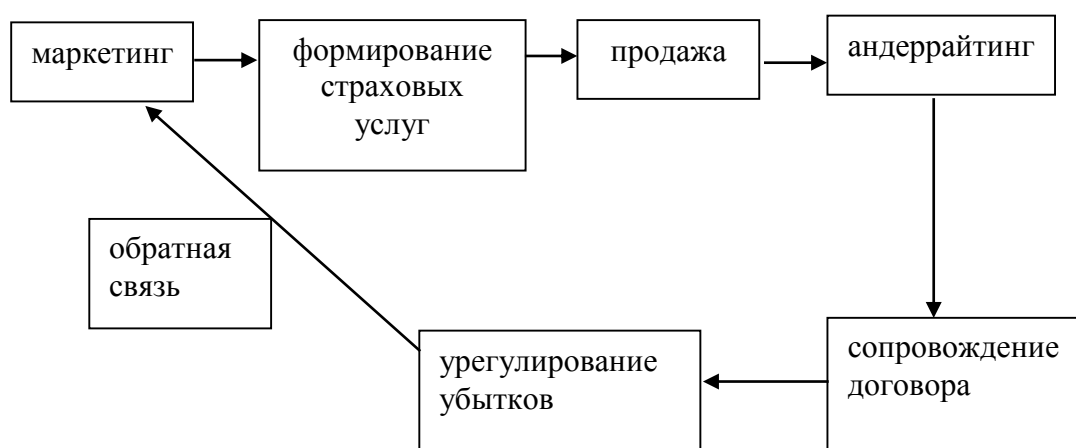

Рис. 3. Последовательность процедур страхования

Каждая процедура должна быть конкретно согласована и записана. На практике данные этапы смешиваются. Чаще всего продавец страховых услуг принимает решение в процессе страхования. На практике, хоть и деятельность страховщика направлена на увеличение поступающих финансовых потоков страховых премий, это приводит к снижению финансового результата за счет некорректной оценки страховых рисков, что ведет к увеличению страховых выплат.

Поэтому важнейшим элементом, находящимся в основе системы страхования, является андеррайтинг. В переводе с английского – это человек, ставящий подпись в документе. Андеррайтер – квалифицированный специалист, прошедший обучение в области оценки риска при принятии на страхование, который имеет полномочия от имени страховой компании определять величину ставки страховой премии и величину страхового покрытия, принимать на страхование предложенные объекты или отклонять.

Андеррайтинг представляет собой комплекс мероприятий по принятию на страхование объекта на основе оценки рисков с целью установления оптимального страхового тарифа и покрытия, обеспечивающего заданное значение убыточности по виду страхования. Целью этого процесса является влияние на сбор страховых премий, управление убыточность разных видов страхования, снижение рисков, достижение баланса между суммой взносов и убытков.

Изначально андеррайтинга в страховых компаниях не было – оценка степени риска и определение условий договора устанавливались во время проведения переговоров между сторонами. Со временем данная функция была делегирована отдельным специалистам, и в страховых компаниях появились отдельные должности и подразделения. Сначала андеррайтеры специализировались на отдельных рисках или видах страхования, что обеспечивало более профессиональный подход при принятии на страхование. Затем стал применяться комплексный подход, что потребовало дополнительной подготовки андеррайтера и повышения его профессионализма. Вместе с этим стала происходить формализация процедуры андеррайтинга – появились руководства, стандарты, рекомендации.

В России существует два вида андеррайтинга: первичный и специализированный. Первичный (стандартный) – процедура по принятию на страхование объекта путем проверки соответствия установленным стандартным критериям и применение тарифа их числа вариантов. Данный вид андеррайтинга осуществляется самим продавцом или страховым агентом.

Специализированный андеррайтинг – процедура по принятию на страхование объекта с учетом его индивидуальных особенностей и рисков с целью определения условий страхования, тарифа и страхового покрытия. Данный вид андеррайтинга осуществляется специалистом-андеррайтером.

В процедуре андеррайтинга можно выделить несколько этапов (рис. 4).

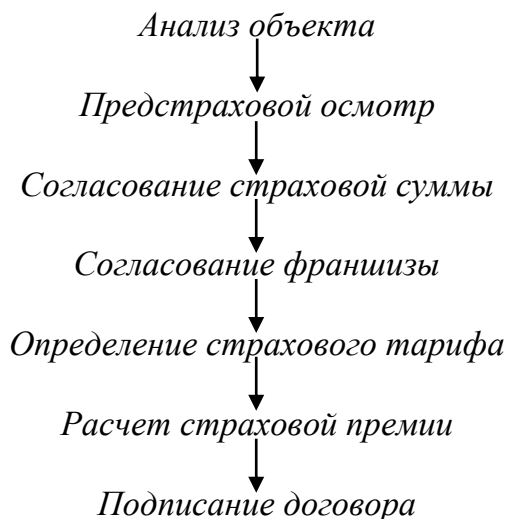

Рис. 4. Последовательность процедуры андеррайтинга

В организационной структуре крупных страховых компаний существует служба андеррайтинга. Как правило, она включает главного андеррайтера, ведущих андеррайтеров по направлениям страхования в центральном офисе и андеррайтеров по видам страхования в филиалах. Исполнительный орган страховой компании назначает главного андеррайтера, руководящего службой. Кроме того, исполнительный орган принимает обязательные для всех решения по тарифной политике и андеррайтингу.

Служба андеррайтинга – коллегиальный орган, разрабатывающий предложения по андеррайтерской и тарифной политике. Страховой андеррайтинг включает следующие взаимозависимые процессы:

- анализ рисков (изучение информации, классификация и оценка риска);
- решение о принятии на страхование либо отказ в страховании;
- определение страхового тарифа при принятии на страхование;
- согласование страховой суммы и расчет страховой премии;
- определение условий страхового покрытия;
- заключение договора;
- контроль застрахованного объекта, выполнение мероприятий по снижению риска.

Процесс андеррайтинга состоит из идентификации объекта, оценки рисков, принятия решения о страховании, определения перечня основных и дополнительных условий договора, установления страховых тарифов и подписание договора при данных условиях [2, с. 36]. При корректном определении рисков и страховых тарифов, убыток по страховому портфелю не должен превышать установленную величину. Важно не только установить выгодный тариф, но и правильно подбирать объекты на страхование таким образом, чтобы получить положительный финансовый результат. Например, в автостраховании – это ограничение по году выпуска автомобиля.

Отобранные таким образом объекты можно назвать качественными или рентабельными, а их суммарные убытки – рентабельными.

Следовательно, выполнение этих задач требует от андеррайтера специальных знаний и умения прогнозировать результат. Первичная информация об объекте берется из заявления на страхование, акта предстраховой экспертизы, изучения объекта андеррайтером.

В настоящее время перед страховыми компаниями стоит задача повышения качества андеррайтинга, совершенствование методов по снижению уровня рисков. В условиях конкуренции андеррайтер должен понимать, как сохранить клиентскую базу, повысить качество предоставляемых услуг и сохранить рентабельность. Проблемами в андеррайтинге являются:

- стремление страхователя к страхованию объектов максимально подверженных риску;
- человеческий фактор (поведение, привычки, непринятие мер к сохранению целостности объекта);
- конкуренция и демпинг;
- отказ в страховании наиболее вероятных рисков, что снижает доверие к страховой компании;
- страховой цикл.

Кроме этого часто встречаются ошибки в расчетах и прогнозах, мошенничество в страховании.

В настоящее время в России качественный андеррайтинг не считается конкурентным преимуществом – делается акцент на количественные показатели деятельности, а не на качественные, что является нецелесообразным. Во многих компаниях отсутствует философия андеррайтинга – общая концепция развития, стратегия, принципы страхования, прогнозирование доли рынка, эталонный страховой портфель, каналы продвижения, определение целевых групп потребителей.

На ее основе разрабатывается политика андеррайтинга – выбор предпочтительного сегмента рынка, групп потребителей, требований к объектам страхования, объем страховой защиты, минимальный размер страховых сумм и премий.

Развитие технологий в сфере андеррайтинга положительно влияет на весь процесс страхования:

- доступность информации для сотрудников;
- эффективный обмен данными между андеррайтером и другими подразделениями страховщика;
- безопасность и сохранность данных;
- доступ к информации, необходимой для анализа и подготовки отчетов;
- возможность оперативного отслеживания процессов.

В то же время, в развитии андеррайтинга в России существует и ряд проблем. Главной из них является отсутствие правовой основы, что позволит законодательно регулировать процесс андеррайтинга. В действующем законодательстве отсутствует понятие андеррайтинга и требований к нему. Регулирование данной деятельности в России осуществляется внутри страховой компании.

Недостатком является отсутствие на законодательном уровне требований к андеррайтерам, несмотря на то, что от этих специалистов в большей части зависит прибыль страховой компании и ее финансовая устойчивость.

Еще одним недостатком является отсутствие специальной подготовки в российских вузах. Андеррайтер – квалифицированный работник страховой компании, обладающий определенными профессиональными и личностными качествами, он должен поддерживать уровень своей компетенции, быть в курсе нововведений и законов в области страхового дела и поддерживать уровень экономической безопасности компании.

Малые страховые компании часто не уделяют внимание андеррайтингу и не развивают его, перекладывая эти обязанности на страховых агентов, компетенции которых недостаточны.

Можно сделать вывод о том, что андеррайтинг является важным звеном в деятельности страховой компании. От него зависит финансовый результат. В российском страховом бизнесе андеррайтинг только начинает развиваться и имеет определенные проблемы в своем развитии.

При создании нормативно-правовой базы, информационно-технического обеспечения и поддержки со стороны руководства страховых организаций, андеррайтинг позволит усовершенствовать систему страхования, оптимизируя и ускоряя процесс оценки рисков и решения принятия на страхование.

Для обеспечения экономической безопасности андеррайтер должен быть привязан к определенному риску либо страховому продукту, производить постоянный мониторинг убытков, взаимодействовать со службой выплат и службой безопасности, следить за тенденциями рынка. Это позволит сформировать безубыточный портфель, получить положительный финансовый результат и обеспечить экономическую безопасность страховой компании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.11.2007) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф электронный ресурс. – Электрон, дан. – [М., 2009].
2. Дудаев Х.Р. Оценка и совершенствование методики формирования финансового результата в страховой компании: дисс. канд. экон. наук; 08.00.11. М., 2004. 190 с.

3. Кургин Е.А. Страховой менеджмент: управление деятельностью страховой компании. – М.: РКонсульт, 2005. 304 с.
4. Страхование: экономика, организация, управление: Учебник; В 2 т. / СПбГУ, экон. факультет; Под ред. Г.В. Черновой. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. 254 с.
5. Немцева Ю.В. Подходы к идентификации рисков основных бизнес-процессов страховой организации // Редакционная коллегия. 2013. – С. 137.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ

Подледнов Д.Д.

магистрант кафедры политических наук,
Пермский государственный национальный университет, Россия, г. Пермь

Отношения лизинга, будучи сравнительно свежим явлением в правовой системе современной России, нуждаются в дальнейшем законодательном развитии с учётом общемировой практики и тенденций, наметившихся в экономической жизни страны. В работе разобраны некоторые проблемы практического характера правового регулирования ответственности сторон по данному договору.

Ключевые слова: лизинг, договор финансовой аренды, законодательство, ответственность сторон, договорные отношения.

Несмотря на отрицание некоторыми авторами наличия существенных проблем в регулировании ответственности сторон договора финансовой аренды [5, с. 189], анализ данного вопроса представляется целесообразным, так как именно в этой сфере наиболее ярко проявляется специфика лизинга. В данной главе мы рассмотрим возможные нарушения сторонами своих обязательств с точки зрения правовых пробелов и целесообразности их законодательного восполнения.

Правовое регулирование лизинга в России следует связывать с Указом Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности», который утратил свою силу. В нем было дано определение лизинга, который рассматривался как вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных либо привлеченных финансовых средств в имущество, которое передавалось по соответствующему договору физическим и юридическим лицам на определенный срок. Можно заметить, что лизинг в этом случае рассматривается в качестве предпринимательской деятельности, но не как гражданско-правовой договор [7, с. 92-95].

Одна из наиболее важных обязанностей лизингодателя – заключение договора купли-продажи с третьим лицом с целью приобретения предмета лизинга. С ней связан один из значительных пробелов в регламентации лизинговых отношений. Как ни странно, действующее законодательство не содержит каких-либо норм об ответственности арендодателя в случае её неисполнения. Обращая внимание на это несовершенство, Ю.А. Серкова отметила: «...Арендатор имеет все основания обратиться в суд с требованием о понуждении арендодателя заключить договор купли-продажи, но во избежание неопределенности и с целью конкретного закрепления указанной возможности арендатора предлагаем включить в параграф 6 главы 34 ГК РФ норму соответствующего содержания» [9, С. 10]. Учитывая определённые осо-

бенности лизинга, представляется несколько неправильным применение общих норм об ответственности, предусмотренных Гражданским кодексом, так как они не позволяют в полной мере учесть специфику, поэтому мы считаем должным согласиться с предложением Ю.А. Серковой о дополнении законодательства соответствующими нормами.

Продолжая разговор об обязанностях без обеспечения их исполнения, приведём в пример ст. 667 ГК РФ, предусматривающую обязанность лизингодателя уведомить продавца о предстоящей сдаче в лизинг покупаемого имущества. Законодательство не конкретизирует ни способ исполнения такой обязанности, ни последствия ее неисполнения.

Мнения цивилистов относительно данных последствий расходятся. Так, Е.В. Кабатова полагает, что при отсутствии уведомления продавец вправе оспаривать требования лизингополучателя [4, с. 100], в чём с ней согласны многие правоведы. В то же время А.А. Иванов считает, что отсутствие уведомления не освобождает продавца от требований лизингополучателя; в этом случае лизингодатель принимает на себя риск возникновения убытков, которые могут понести продавец, лизингополучатель, да и он сам при отсутствии уведомления [2, с. 45]. При этом, вступая в полемику с Е.В. Кабатовой, А.А. Иванов делает следующее замечание в отношении предложенного ею подхода: «...такой вариант решения вносит в отношении участников лизинговой операции ненужные конфликты. Ведь продавцу в подавляющем большинстве случаев безразлично, кому передавать товар. Е.А. Павлодский, в свою очередь, добавляет, что «отсутствие указания о цели приобретения имущества не влияет на действительность договора, но может быть основанием для компенсации убытков» [6, с. 281]. Нам представляется, что подобный подход к проблеме наиболее соответствует принципам гражданского права, хотя, как верно заметила И.В. Сахарова, автор не конкретизирует, какой именно договор имеется в виду, и не ставит вопрос о судьбе требований арендатора к продавцу [8, с. 18]. В этой связи Ю.С. Харитонов в целом соглашается с Е.А. Павлодским, однако подчеркивает, что невыполнение требования об уведомлении продавца не влечет недействительности договора купли-продажи, но влияет на установление ответственности продавца перед лизингополучателем за исполнение договора купли-продажи (ст. 670 ГК РФ). В свою очередь, Е.С. Евтеев полагает, что «когда лизингодатель заключает договор купли-продажи, но не уведомляет продавца о предстоящей сдаче имущества в аренду, арендатор будет иметь право расторгнуть договор лизинга в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ ввиду существенного нарушения договора арендодателем» [1, с. 55]. Наиболее же радикальное мнение в отношении уведомления продавца высказал Е.Е. Ищенко: «... Данное уведомление носит информационный характер и юридического значения не имеет» [3, с. 145]. Как видится, наиболее обоснованна позиция тех, кто полагает, что неисполнение обязанности по уведомлению должно иметь определённые негативные последствия для лизингополучателя, однако без возможности продавца расторгнуть договор на основании одного лишь такого нарушения, ибо, как уже отмечалось, продавец заинтересован в продаже товара вне зависимости от того, кому осуществлять исполнение.

Подводя итог, отметим, что одна из типичных для регулирования отношений по договору лизинга проблем – наличие обязанностей без последствий неисполнения (обязанность лизингодателя заключить договор купли-продажи, обязанность уведомить продавца о сдаче покупаемого имущества в лизинг). Очевидно, что подобного рода проблемы имеют лишь одно решение – доработку соответствующих

норм путём конкретизации исполнения обязанностей и введение мер ответственности в случае их нарушения.

Список литературы

1. Евтеев В.С. Договор лизинга в Гражданском кодексе России // Гражданин и право. 2001. № 4. – 344 с.
2. Иванов А.А. Договор финансовой аренды (лизинга): учебно-практическое пособие. М., 2001. – 246 с.
3. Ищенко Е.Е. Правовое регулирование финансовой аренды в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. М., 2001. – 198 с.
4. Кабатова Е.В. Лизинг: правовое регулирование, практика. М., 1998. – 156 с.
5. Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации. М. 2013. – 332 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный): с использованием судебно-арбитражной практики / отв. ред. О.Н. Садилов. 4-е изд., испр. и доп. М. 2003.
7. Леус М.В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в гражданском праве России. Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. – С. 92-98.
8. Сахарова И.В. Проблема ответственности лизингодателя за неисполнение обязанности по уведомлению продавца о лизингополучателе // Налоги. 2010. № 14. – С. 16-21.
9. Серкова Ю.А. Договор лизинга по российскому и зарубежному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. – 22 с.

ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Проскурякова Е.В.

магистрант второго курса, Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается проблема классификации лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, с целью выявления мер, которые направляются для предупреждения формирования криминогенной мотивации на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: наркопреступник, наркопреступность, криминальная активность личности, криминологическая классификация.

В настоящее время проблема, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, выступает на одно из первых мест в структуре безопасности России. В последнее время процент преступлений данной направленности неуклонно снижается. Об этом свидетельствует уголовная статистика.

В январе-декабре 2015 года выявлено 234,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 75,7 тыс. преступлений (-9,4%), сотрудниками органов внутренних дел – 153,4 тыс. преступлений (-5,8%). По сравнению с январем-декабром 2014 года, на 6,5% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 49,7% в январе – декабре 2014 года до 50,2%. [4, с. 46].

Можно констатировать, что криминальная активность личности, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, в нашей стране встречает должное противодействие, последнее ужесточение уголовной ответственности наглядно привело к снижению количества данных преступлений.

Однако высокая прибыльность наркобизнеса, социальные проблемы общества, как следствие, легкая заменяемость лиц, втянутых в преступную деятельность, которая связана с незаконным оборотом наркотиков, приводит к тому, что лица, совершающие данные преступления, вливаются в ряды организованной преступности, а функционирующий наркобизнес с успехом противостоит органам государственной власти и управления. Вред причиняемый наркопреступниками для страны соизмерим с потерями, понесенными в локальной войне, последствия и размах таких преступлений определяют необходимость четкого криминологического анализа и научно-практического исследования личности преступника, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Для изучения личности таких преступников следует их разделить на виды и типы. В криминологической литературе традиционно классификация проводится на основании не только социально-демографических, но и правовых признаков. Обычно в основу классификации ложатся пол, возраст, район проживания и некоторые правовые признаки: тяжесть содеянного, повторность, длительность преступления и другие.

Данная классификация играет значительную роль для выделения групп преступников в общей криминологической характеристике. Целью такой классификации считается выявление среди преступников, совершивших данные преступления и поделенных на определенные группы, наиболее распространенных признаков, имеющих криминологическое значение. Ярким примером служит распределение лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, по половому признаку. Рассматривая преступность с этой точки зрения, следует сделать вывод о том, что данный вид преступлений носит мужской характер, но следует учитывать совсем небольшую долю женщин в данных преступлениях.

Специалисты [1, с. 63] строят классификации, в которых основанием является отношение к наркотику, то есть делят всех преступников данной области на два вида:

- потребители наркотиков (лица, непосредственно употребляющие наркотические средства в немедицинских целях);
- непотребители наркотиков (лица, непосредственно не употребляющие наркотические средства в немедицинских целях).

Данные виды наркопреступников различаются не только по своему субъектному составу (потребители или нет), но и потому признаку, что во вторую группу входят лица, профессионально и постоянно извлекающие выгоду из незаконного оборота наркотиков.

Преступники, входящие в первую группу, совершают любые преступления с целью добычи средств на наркотики, а не только преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Нами предлагается разграничение лиц, связанных с криминальным оборотом наркотиков, по признаку профессионального занятия незаконным оборотом наркотических средств:

- лица, занимающиеся крупным незаконным оборотом наркотических средств;
- мелкие дилеры на улице, чьи криминологические черты сходны с портретом наркомана.

В качестве признака классифицирующего лиц, участвующих в криминальном обороте наркотических средств, можно выделить роль лица в данном преступлении (организатор, исполнитель, соучастник).

Следует заострить внимание на таком вопросе: относятся ли к категории лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, лица занимающиеся рекламой наркотиков. Криминологами отмечено, что наркобизнес постоянно практикует агрессивную рекламу с целью вовлечения, как можно больше потребителей из числа молодежи. Кроме того, криминологи отмечают, что наркомания молодеет.

По нашему мнению, данных лиц нужно считать наркопреступниками и так же ужесточать уголовную ответственность за данное преступление. Практически к уголовной ответственности указанные лица привлекаются редко, тем не менее, они способствуют росту наркобизнеса и вовлечению новых лиц в сферу криминального оборота наркотиков.

Многочисленные классификации данных лиц направлены на установление связи отдельных свойств личности с преступным поведением, но они не могут дать объяснения криминальному поведению.

Типология, в отличие от классификации, выводит криминологию на более высокий уровень в познании криминальных лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков. В основу типологии ложатся наиболее существенные криминологически значимые признаки преступников, закономерно связанные с преступным поведением.

Учитывая, что в криминологии принято объяснять субъективные причины преступного поведения мотивацией, то в соответствии с этим, большое распространение получили типологии преступников, которые основаны на характере криминальной мотивации и стойкости этой мотивации [3, с. 87].

В соответствии с этой типологией, выделяют следующие типы преступников, связанных с незаконным оборотом наркотиков: особо опасные, десоциализированные, ситуативные, случайные, ситуационные, неустойчивые, злостные и особо опасные рецидивисты. Данная типология не позволяет четко разграничить типы наркопреступников, так как они не исключают друг друга, а в некоторых случаях совпадают.

Анализируя типологии наркопреступников, наиболее обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой разграничивают три типа личности преступника: а) последовательно-криминальный; б) ситуативно-криминогенный; в) ситуативный. Данная типология позволила разграничить наркопреступников внутри группы лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, кроме того, данную типологию можно применить на практике в профилактической деятельности наркопреступности.

В зависимости от устойчивости криминогенной мотивации выделяют:

- последовательно-криминальный тип личности наркопреступника (профессиональный преступник в указанной сфере отличающийся асоциальностью личности, постоянством в совершении преступлений);
- ситуативно-криминогенный тип личности наркопреступника (преступления совершаются из корыстных побуждений, либо направлены на зарабатывание дозы);

– ситуативный тип личности наркопреступника (преступление совершается в зависимости от ситуации).

Среди разных лиц, которые совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, наибольшая часть относится к последовательно-криминальному типу личности, чьи криминогенные мотивы связаны с образом жизни [2, с. 62].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что меры, которые направляются для предупреждения формирования криминогенной мотивации на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, должны последовательно исходить из типологии личности наркопреступника, исходя из направленности и устойчивости криминогенной мотивации. Кроме того лица, которые относятся к последовательно криминальному типу, должны подвергаться более длительному и интенсивному воздействию, а весь комплекс мер должен быть направлен на предупреждение формирования корыстной криминогенной мотивации. В отношении ситуативно-криминогенного типа меры, направленные на профилактику формирования криминогенной мотивации, должны дифференцироваться в зависимости от субъектного состава наркопреступности. Данные меры должны оказывать профилактическое воздействие на преступников ситуативного типа, имея перед собой в качестве цели предупреждение формирования криминогенной мотивации, которое должно осуществляться с опорой на весь спектр положительных качеств личности.

Список литературы

1. Готчина Л.В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №1 – С. 63-68.
2. Думан Е.Д. Особенности личности наркопреступника, больного наркоманией // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. №2 (78) – С. 62-67.
3. Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Общественно опасные последствия наркоагрессии: актуальные проблемы предупреждения//Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2 – С. 87-92.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – декабрь 2015 года // <https://мвд.рф/reports/item/7087734>
5. Шалагин А.Е. Наркокриминология как актуальное научное направление// Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. – С. 55-59.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АБСОЛЮТИЗМА В РОССИИ

Романова И.В.

доцент кафедры истории государства и права, кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена вопросам привлечения иностранцев в Россию в период абсолютизма, их обустройству, мерам правовой регламентации пребывания и деятельности.

Ключевые слова: миграция, иностранцы, права, привилегии.

В период становления абсолютной монархии в России реформы, проводимые Петром I, коснулись и статуса иностранцев, находившихся на территории страны.

До Манифеста 1702 года [2], одним из нормативных актов, регулировавших правовой режим пребывания и деятельности иностранных граждан, был Новоторговый устав 1667 года. Согласно ему, торгующих иностранцев было «велено пускать в Москву и другие города только тех, у кого будут Великого Государя жалованные грамоты о торгах за красной печатью» [10]. Те же иностранцы, которые не имели подобных грамот, могли торговать только у Архангельска и в Пскове. Таких иностранцев было запрещено пропускать в Москву или другие города Руси.

Данное положение изменилось, как уже указывалось, с момента воцарения Петра Алексеевича. Своим Манифестом Петр 16 апреля 1702 года пригласил иностранцев в Россию, обещая им различные права, привилегии и свободу вероисповедания.

С этого момента любой желающий поступить на службу в русскую армию должен был получить свидетельство у российского генерал-комиссара в Германии, и при въезде в страну объявить о своем желании первому пограничному губернатору или наместнику. На губернатора или наместника этим же Манифестом возлагалась обязанность снабдить иностранца «подводами до самой столицы с имеющейся при нем свитой и багажом» [11, с. 33].

Эти положения распространялись и на купцов, и на художников, которые желали приехать в Россию.

Одновременно с обещанием привилегий, в манифесте особое внимание было уделено подтверждению свободного как публичного, так и частного отправления богослужения.

Как видно из вышесказанного, Манифест касался в основном военных, мастеров и купцов. Связано это в первую очередь с тем, что в XVII – XVIII вв. путешествие за границу в качестве туриста было большой редкостью и многим непозволительной роскошью.

Начиная с этого времени именитые иностранцы, которых еще недавно даже не пускали в глубь страны без Высочайшего разрешения, заняли привилегированное положение и начали жить столь привольно, что и другие разряды, или социальные группы в зарубежных странах уже сами «начинают проситься о допущении их к поселению в Россию» [3, с. 9].

Однако уже в это время, несмотря на привилегированное положение иностранцев в России, а может быть и благодаря такому положению, в страну начали приезжать не только для торговли или службы, но и с целью поправить свое материальное положение не совсем честными и благородными методами. Мошенничество со стороны иностранцев приобрело такие масштабы, что 27 августа 1721 года Петр I издал Указ [9], согласно которому иностранцы, желающие выехать из России и требующие для этого паспорта, должны были иметь разрешение из Канцелярии полицмейстерских дел, которое выдавалось при подтверждении, что у них нет долгов. Мотивировалось это тем «что иностранцы забирают в долг и уезжают от чего обыватели несут убытки и разорение».

После Петра I, вплоть до начала царствования Екатерины Великой, наступило затишье в правовой регламентации пребывания и деятельности иностранцев в России. Можно даже сказать, что новых законодательных актов в отношении иностранцев, которые существенно бы изменяли их положение, не издавалось.

Коренным образом ситуация изменилась с конца 1762 года. В Манифесте от 4 декабря 1762 года «О позволении иностранцам, кроме Жидов выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу» [8] Екатерина II заявила, что «многие иностранцы били челом им позволить в Империи поселиться» и разрешила въезд всем желающим, кроме евреев, на поселение, где было отдано распоряжение о местах, где они могут селиться [11, с. 30].

Именно этот Манифест и послужил новым толчком для массовой иммиграции в страну иностранцев в небывалом до этого количестве.

22 июля 1763 года была учреждена Канцелярия Опекунства иностранных колонистов, президентом которой был назначен граф Орлов. Одновременно с этим предписывалось напечатать в необходимых количествах и отправить в посольство экземпляры Манифеста от 4 декабря 1762 года и Манифеста от 22 июля 1763 года [6].

Роль, которую сыграл манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим поселаться в которых губерниях, где они пожелают и о даровании им прав» была, пожалуй, даже больше роли манифеста от 4 декабря 1762 года. Если последний только провозглашал разрешение Екатерины II въезжать всем желающим иностранцам, то Манифест от 22 июля 1763 года детально регламентировал правовой статус иностранцев, желающим въехать на поселение. Положение этих и последующих Манифестов и Указов оставались незыблемыми вплоть до начала 70-х годов XIX века и надолго определили уклад жизни тех иностранцев, которые иммигрировали в Россию для постоянного проживания.

На представителей России при западноевропейских дворах возлагалась обязанность отправлять в страну тех, у кого не было средств доехать самостоятельно. По прибытии иностранец должен был объявить о своем решении, в какое сословие он хочет записаться и в каком городе проживать. Также иностранцам предоставлялось право селиться в колониях на свободных землях для хлебопашества. Данное заявление должно было быть немедленно удовлетворено. Всем приезжающим была гарантирована свобода вероисповедания. Однако в колониях разрешалось строить только церкви и храмы, строить же монастыри и склонять в свою веру строгонастроено запрещалось.

Все приезжие освобождались от податей и разных служб, от уплаты налогов освобождались поселившиеся колониями – на 30 лет, в городах и купцы различных гильдий – на 10 лет.

Иммигрировавшие в Россию иностранцы получали квартиру на полгода, из государственной казны им выдавался кредит на 10 лет, с последующей рассрочкой оплаты на 3 года без процентов. Кроме того, Манифестом объявлялось, что иностранцы имеют право ввозить с собой столько имущества, сколько им необходимо для личных целей без уплаты пошлин. Если они везли с собой какое-либо имущество с целью продажи, то пошлиной облагался товар, стоимостью свыше 300 рублей. Данные положения действовали, если иностранец проживал в России не менее 10 лет, в противном случае с него взыскивались как ввозные, так и вывозные пошлины при выезде из страны [7].

Иностранцы имели право не служить в армии, но при добровольном поступлении в солдаты, при распределении в полк, сверх жалования им выдавалась премия в 30 рублей.

Екатерина II активизировала не только въезд иностранцев в страну, но и стимулировала строительство ими тех фабрик и заводов, которых еще не было в

России. В этом случае хозяин получал право торговать без внутренней портовой и торговой пошлины 10 лет.

Также колониям разрешалось самим устраивать ярмарки без уплаты соответствующей пошлины.

Одновременно с этими преимуществами было установлено правило, согласно которому желающий выехать из страны, должен был отдать в казну, если он прожил от 1 года до 5 лет – 1/5, а от 5 до 10 и свыше – 1/10 часть нажитого имущества. Под поселения были выделены огромные площади – только в Астраханской губернии было выделено земель, общей площадью 70 тысяч десятин.

В инструкции Канцелярии Опекунства иностранцев указывалось, что на нее ложится обязанность размещать прибывающих, на первое время предоставлять комнаты и доставлять до того места, где они захотят жить. Канцелярия должна была вести учет ввезенного иностранцами имущества, иметь планы местностей колоний. При этом бюджет Канцелярии не был оговорен, указывалось только, что на первых порах ей полагалось 200 тысяч рублей в год. Отчет о затратах направлялся в Ревиз-канцелярию, в остальных вопросах президент канцелярии отчитывался только перед Императрицей.

К работе в Канцелярию Опекунства иностранных колонистов активно привлекались иностранцы, которые долгое время прожили в России и владели несколькими языками. Так, например, в Ораниенбаум для наблюдения и распределения иностранцев по квартирам на должность комиссара был назначен некий Адам Ассен Дельфт, который потребовал казенную квартиру, оклад 400 рублей в год и 200 рублей в год на содержание экипажа, что и получил по Императорскому Указу.

Как уже указывалось, иностранцы, ехавшие на поселение, могли ввозить имущество на продажу без пошлины стоимостью до 300 рублей. Однако именно по этому пункту у въезжающих иностранцев возникали трения с таможенной. В своей деятельности таможня, при оценке ввозимого имущества, руководствовалась 28 артикулом Пошлинного Регламента, который разрешал делать переоценку стоимости заявленного имущества и взимать пошлину с облагаемой суммы самой таможенной. Это и стало вызывать нарекания иностранцев, которые заявляли, что товар они оценивают «по собственному разумению», а если где и занижают его стоимость, то не из-за корысти, а из-за незнания цен в России. Екатерина II, по представлению президента Канцелярии графа Орлова, постановила в сентябре 1764 года, что если таможня признает стоимость вещей заниженной, то информацию об этом она должна направлять в Канцелярию, а последняя производит либо взыскивание суммы, либо по согласию иностранца, изымает товар, превышающий указанную сумму [5].

Цель, которую ставила Екатерина II, приглашая иностранцев на поселение в Россию, заключалась в том «чтобы коренные обыватели могли у них заимствовать улучшенные способы обработки земли, разведение скота и вообще лучшие правила ведения хозяйства» [3, с.10].

Дальнейшие Указы подчеркивали то, что наибольший приоритет будет отдаваться тем иностранцам, которые въезжают в Россию с целью обосноваться здесь надолго. По отношению к ним 12 августа 1763 года был издан Указ, согласно которому им должна оказываться помощь, при этом подчеркивалось, чтобы «при выходе в Россию иностранцы поступали со всякой умеренностью, не делая никаких излишеств» [4].

Вопросам привлечения иностранцев в Россию и их обустройству Екатериной II уделялось большое внимание. В период с 1764 по 1767 год по данному вопросу было издано свыше 16 Указов и Манифестов.

Как можно заметить из вышеизложенного, и Петр I, и Екатерина II, приглашая иностранцев в Россию, обещали им свободу вероисповедания. Необходимо отметить, что Екатерина II со всем вниманием отнеслась к этому вопросу. 31 января 1765 года она утвердила доклад Президента Канцелярии Опекунства иностранных поселений, в котором предлагалось помочь в возведении церквей, на землях заселяемых поселянами, так как сами они были не в состоянии этого сделать [1].

Список литературы

1. Доклад Президента Канцелярии Опекунства иностранных «О строении лютеранских и католических церквей на проезжих землях в округах, заселяемых колониями, об определении всей церкви пасторов на содержание» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XVI.
2. «Манифест о вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. IV.
3. Мыш М.И. Об иностранцах в России. СПб., 1888. 621 с.
4. «О вспоможении и денежной ссуде только тем иностранцам, которые переселяются на постоянное житие и вступление в подданство Российской Державы» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XVI.
5. «О выдаче иностранцам, желающим вступить в военную службу...» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XVI.
6. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим поселаться в которых губерниях, где они пожелают и о даровании им прав» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XVI.
7. О домах и состояниях всех иностранных поселенцев в России // Российский государственный исторический архив. 1797. Ф. 383. Оп. 29. Ед. хр. 1137.
8. «О позволении иностранцам, кроме Жидов выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XVI.
9. «Об объявлении иностранцам паспортов, для отъезда в свои государства» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. VI.
10. Полное собрание законов Российской Империи СПб., 1830. Т. I.
11. Прибавления к курсу полицейского права И.Е. Андриевского 1885 – 1886 гг. СПб., 1886. 532 с.

РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США ПО ВОПРОСАМ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ШТАТАМИ В XX ВЕКЕ

Рудакова К.Р.

соискатель кафедры истории права и государства,
Российский государственный университет правосудия, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются основополагающие решения Верховного Суда США по разграничению полномочий властей федерации и штатов, а также политические и экономические условия, повлиявшие на принятие соответствующих решений.

Ключевые слова: кооперативный федерализм, новый федерализм, разграничение полномочий, решения Верховного Суда США.

Период кооперативного федерализма обозначил собой время большего сотрудничества и совместной работы между различными уровнями власти. Именно в

этот период были установлены национальный подоходный налог и система субсидий в ответ на социальные и экономические проблемы, охватившие страну. В течение этого периода федеральное правительство рассматривалось в качестве «служащего для штатов» в рамках профинансированной деятельности. Федеральная система дотаций, простимулированная Великой депрессией, была расширена и фундаментальным образом изменила отношения между федеральным правительством и правительствами штатов.

Инициатива Нового национализма Президента Теодора Рузвельта ставила цель в расширении полномочий федерального правительства. Его позиция состояла в том, что вопросы национального характера стали слишком децентрализованы.

Пребывая на посту президента, Вудро Вильсон действовал на основе программы Рузвельта. Он стремился продолжить тенденцию по более активному сотрудничеству национального правительства и правительств штатов. Дэниел Элазар, известный специалист по федерализму, утверждал, что Вильсон, наряду с национальной политикой, проводимой Конгрессом, расширил роль федерального правительства за рамки «служащего штатам» [17].

В 1913 году была принята XVI поправка к Конституции, санкционировавшая подоходный налог, расширившая систему субсидий.

Президент Франклин Рузвельт и Конгресс в ответ на экономические трудности Великой Депрессии расширили роль федерального правительства во внутренних делах, так как штаты были не в состоянии были отреагировать на них самостоятельно. Расширение полномочий национального правительства в экономике и социальной политике рассматривалось в качестве необходимости ответа на тяжелые экономические условия. В течение этого периода было установлено 16 постоянных программ. Период Нового Курса характеризовался как «геологическая линия разлома» [18] в истории федерализма, и, в частности, в области отношений федеральной и местных властей [23].

В 1953 году Конгресс создал Комиссию по межправительственным отношениям, которая позднее была реформирована в Консультационную комиссию по межправительственным отношениям. Комиссия была временным исследующим органом, состоящим из членов, назначаемых Президентом и Конгрессом. Ее целями были пересмотр федеральной помощи штатам и местным органам управления, определением, была ли такая помощь необходимой, а также оценка финансовых возможностей федерального правительства и штатов для проведения различных видов деятельности.

Принятое в 1954 году решение по делу *Brown v. The Board of Education of Topeka, Kansas* отменило как неконституционное ранее принятое решение по делу *Plessy v. Ferguson* и доктрину «разделения и равенства» для чернокожего населения в общественных местах. Судьи сослались на условие о надлежащем процессе и равной защите XIV поправки к Конституции, отмечая, что расово сегрегированные школы по существу не были равны. Браун породил новую волну противодействия штатов исполнению принятого Судом решения.

В 1959 году создается Консультационная комиссия по межправительственным отношениям. Она была создана Конгрессом с целью наблюдения за межправительственными отношениями и эффективностью американского федерализма, а также для отчетов перед Конгрессом на постоянной основе и о выдвижении предложений по повышению эффективности работы. В отличие от своей предшественницы, Комиссии по межправительственным отношениям, Консультационная ко-

миссия являлась постоянным органом и состояла из представителей от федерального правительства, правительств штатов и местных властей.

Период с 1960 по 1968 годы, как этот период называл президент Линдон Джонсон в своей программе Великого Общества, по оценке многих ученых [18] являлся довольно значимым шагом, отходом от старых норм. Так, властные взаимоотношения правительственных структур одного уровня были подняты на уровень правительства с помощью расширения системы субсидий и большего использования процессуальных норм и положений.

В 1962 году Верховный Суд форсирует перераспределение количества мест в законодательных органах штатов. Решение, вынесенное по делу *Baker v. Carr* [5] является хорошим примером судебного вмешательства в политические дела государства. Вопрос, который необходимо было решить в данном случае стоял таким образом: входит ли в юрисдикцию Суда рассмотрение вопросов, связанных с пропорциональным распределением мест в законодательных органах. В решении, вынесенном в пользу Бейкера и исследовавшем природу «политического вопроса» и правомерность участия Суда в разрешении таких вопросов, Верховный Суд постановил, что в деле такого рода вопрос не стоит, а также, что распределение мест в законодательных органах может рассматриваться судом. Еще одним наследием дела *Baker v. Carr* стало возрождение практики «джерримэндеринга», «избирательной географии» в законодательных органах власти по итогам переписи через каждые десять лет с целью достижения или удержания определенных политических выгод.

В период Креативного федерализма и программы Великого общества проводились попытки расширения и увеличения роли национального правительства с целью достижения результатов, желаемых обществом (например, снижение уровня бедности, устранение голода). До администрации Джонсона, федеральное вмешательство часто обосновывалось в качестве необходимости с целью узаконить вторжение в дела штата и муниципальную политику. Согласно новой теории, федеральное вмешательство признавалось обоснованным в том случае, если Конгресс мог установить национальную необходимость такого рода действий. Программа Великого общества использовала штаты и местные органы власти в качестве посредников или агентов для претворения и обеспечения проведения национальной политики, и уровень федерального регулирования увеличился, т.к. федеральное правительство все в большей степени было вовлечено в сферы деятельности, ранее относившиеся к компетенции штата, местного самоуправления или частного сектора.

Период с 1970 по настоящее время принято обозначать как современный федерализм. Данный период характеризуется изменениями в межправительственной системе межправительственных дотаций, ростом нефинансируемых мандатов, беспокойности относительно федерального регулирования и продолжающихся спора о природе федеральной системы.

С 1970х годов начинается первая часть периода Нового федерализма [18]. В течение 1960 годов возникали споры насчет межправительственной системы грантов, в основном, касаемые дублирования, фрагментации, частичного совпадения и запутанности системы. Эти споры переросли в попытки администрации Джеральда Форда и Ричарда Никсона перераспределить властные отношения в федеральной системе. Не будучи в полной мере успешным, период президентства Никсона, тем не менее, этот период изменил полемику относительно ролей правительств различных уровней.

В деле 1976 года *National League of Cities v. Usery* [9] рассматривался конфликт между положениями о полномочиях, указанных в Десятой поправке к Конституции, ограничивающими федеральное правительство лишь теми, что перечислены в ней, и пунктом о регулировании торговли. В своем решении по поводу конституционности закона "О справедливых условиях труда", 1938 г. [1], Верховный Суд обратился к одному из фундаментальных вопросов федерализма: в какой мере Конгресс может вмешиваться в компетенцию штатов. Суд в своем решении постановил, что поправки к Закону о справедливых условиях труда 1974 года, которые расширяли параметры страховки для государственных служащих штатов и местного самоуправления, нарушают суверенитет штатов в соответствии с Десятой поправкой.

Начало второй части Нового федерализма относят к 1980-м годам XX века. Инициативы администрации Рональда Рейгана стимулировали полемику относительно ролей федерального правительства, правительств штатов и местного уровня. Занимая президентский пост, Рейган вместо попыток более рационального распоряжения федеральной помощью, стремился к фундаментальному перестроению системы управления. В своей инаугурационной речи 1981 года [22] он поднял вопрос о природе союза. Президент утверждал, что «федеральное правительство не создавало штаты, а штаты создали федеральное правительство» [19]. В течение второй части нового федерализма проводимая администрацией Рейгана политика не была успешна, перераспределяя обязанности штатов и федерального правительства в области социального обеспечения, продовольственных талонов и бесплатной медицинской помощи и возвращая источники доходов в компетенцию штатов. Администрация Джорджа Буша также предлагала условия и возможности по возвращению указанных полномочий штатам.

В деле *Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority* 1985 года [8] Верховный Суд пересмотрел вопрос относительно суверенитета штатов и защиты правительств штатов и органов местного самоуправления от вмешательства федеральных властей. Дело *Garcia v. San Antonio* отменило подходы, принятые в деле *National League of Cities v. Usery*,

Третий этап Нового федерализма обозначают временными рамками 1992-1995 годов. Принятые Администрацией Билла Клинтона Инициатива по обновлению правительства [10] и принятый республиканской партией документ «Контракт с Америкой» [7] олицетворяли попытки реорганизации властеотношений на федеральном уровне. В обоих документах прослеживается стремление к передаче полномочий правительствам нижних уровней. Однако изначально попытка реорганизации, будучи сформированной в документе Национального обзора создания Правительства, которое работает лучше и обходится дешевле [21], была сконцентрирована на достижении эффективности управления на федеральном уровне. Практические результаты такой деятельности включали в себя Указ президента №12866 [3], поддерживающий проведение регулятивных изменений, таких как координирование и консолидация планирования и пересмотр требований дополнительных федеральных программ. Некоторое время спустя фокусировка вопроса изменилась на роль правительства и то, какой уровень правительства лучше всего подходит для решения определенных задач.

Верховный Суд, принимая решения по некоторым делам, в некоторых случаях простым большинством, представил достаточные доказательства того, что время судебных ограничений по вопросам федерализма и властеотношений между

федеральным правительством и правительствами штатов может быть окончено. В 1985 году в решении по делу *Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority* [8], Суд постановил, что штатам необходимо требовать возмещения от конгрессионального регулирования через политический или законодательный процесс, а не с помощью судебной власти. В некоторых делах, начиная с *New York v. United States* [11], включая также *United States v. Lopez* [16] и *Seminole Tribe of Florida v. Florida* [13], Верховный Суд проявил более активную позицию, ограничивая полномочия федерального правительства и сужая свою интерпретацию Положения о торговле в пользу штатов.

Решение Верховного Суда по делу *U.S. Term Limits, Inc. v. Thornton* [15], принятое с перевесом в один голос (5 против 4), признало законы об ограничении сроков пребывания в Палате представителей и Сенате представителей от штатов, принятые некоторыми штатами, неконституционными. Решение Верховного Суда подтвердило концепцию двойного гражданства, сформулированную в 1873 году в делах *Slaughterhouse Cases* [14] и *Bradwell v. Illinois* [6]. Суд постановил, что штаты не могут добавлять иные требования к кандидатам в федеральные органы власти к перечисленным в 1 статье Конституции.

В течение сессии 1996 года Верховный Суд в решении по делу *Printz v. United States* [12] выслушивал доводы против Закона Брейди "О предупреждении преступлений, связанных с ручным огнестрельным оружием" (*Brady Gun Control Act, Brady Handgun Violence Prevention Act*) [2]. Чуть позже, в 1997 году, Верховный Суд мотивировал решение, принятое по этому делу, затрагивающее основополагающие вопросы федерализма, что, в последствии, дало направление Суду в решении вопросов, касающихся федерализма и суверенитета штатов.

Следует отметить, что и в настоящее время ряд штатов периодически предпринимает попытки по возобновлению концепции общественного договора между центральной властью и штатами и заявить о своем желании выйти из состава США.

Так, например, в связи с переизбранием в 2012 году Президентом США Барака Обамы, на интернет-сайте Белого Дома были созданы петиции с призывом к Президенту о разрешении штатам выходить из состава США мирным путем. В январе 2013 года на петиции штатов о сессии от Белого Дома поступил официальный ответ. Джон Карсон отверг успешность подобных петиций, отмечая, что открытое обсуждение проблем является позитивным опытом для демократии, однако, Отцы-Основатели установили «вечный союз», добавив при этом, что Верховный Суд в решении по делу *Texas v. White* (1869г.) постановил, что штаты не обладают правом на сессию [20].

Еще одним примером о несогласии штатов с проводимой политикой центра, избранием Дональда Трампа на пост Президента и, как следствие, желание выйти из союза с установлением самостоятельного государства, является запущенный Калифорнией процесс по проведению референдума в 2019 году по вопросу о выходе из состава США.

Список литературы

1. 29 USC 201, Fair Labor Standards Act; интернет-ресурс <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/chapter-8>; дата обращения 11.11.2017
2. Brady Handgun Violence Prevention Act H.R. 1025; интернет-ресурс <https://www.congress.gov/103/bills/hr1025/BILLS-103hr1025enr.pdf>; дата обращения 19.11.2017

3. U.S. President, 1992- (Clinton). Executive Order 12866, Regulatory Planning and Review. Federal Register, v. 58, October 4, 1993. p. 51734.
4. 469 U.S. 528; Garcia v. San Antonio Transit Authority (No. 82-1913); интернет-ресурс <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/469/528>; дата обращения 18.11.2017
5. Baker v. Carr. 82 SCt 691, 369 US 186, 7 LEd2d 663 (1962).
6. Bradwell v. The State, 83 U.S. 16 Wall. 130 130 (1872); интернет-ресурс <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/130/case.html>; дата обращения 19.11.2017
7. Contract with America, 1994; интернет-ресурс <http://www.nationalcenter.org/ContractwithAmerica.html>; дата обращения 13.11.2017
8. Garcia v. San Antonio Metropolitan Transit Authority. 105 SCt 1005, 83 Led 2d 1016 (1985); интернет-ресурс <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/469/528>; дата обращения 12.11.2017
9. National League of Cities v. Usery, 426 U.S. 833 (1976); Интернет-ресурс <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/426/833/case.html>; дата обращения 11.11.2017
10. National Partnership for Reinventing Government (formerly the National Performance Review): A Brief History; John Kamensky, January 1999. Интернет-ресурс <http://govinfo.library.unt.edu/npr/whowere/history2.html>; дата обращения 13.11.2017
11. New York v. United States. 488 U.S. 1041 (1992); интернет-ресурс <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/505/144/>; дата обращения 18.11.2017
12. Printz v. United States; 521 U.S. 898 (1997); интернет-ресурс <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/898/>; дата обращения 19.11.2017
13. Seminole Tribe of Florida v. Florida. 116 SCt 1114, 134 LEd2d 252 (1996); интернет-ресурс <https://www.law.cornell.edu/supct/html/94-12.ZO.html>; дата обращения 18.11.2017
14. Slaughterhouse Cases, 83 U.S. 16 Wall. 36 36 (1872); интернет-ресурс <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/83/36/case.html>; дата обращения 19.11.2017
15. U.S. Term Limits, Inc. v. Thornton, 514 U.S. 779 (1995); интернет-источник <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/779/case.html>; дата обращения 18.11.2017
16. United States v. Lopez. 115 SCt 1624, 131 LEd2d 626 (1995); интернет-ресурс <https://www.law.cornell.edu/supct/html/93-1260.ZO.html>; дата обращения 18.11.2017
17. Elazar, Daniel J. The Evolving Federal System. In Pious, Richard, ed. The Power to Govern: Assessing Reform in the United States. Proceedings of the Academy of Political Science, v. 34, 1981. p. 6.
18. Eugene Boyd, American Federalism, 1776 to 1997: Significant Events; 95-518 GOV; Updated January 6, 1997; электронный ресурс <http://usa.usembassy.de/etexts/gov/federal.htm> (дата обращения 28.11.2017)
19. General Services Administration. National Archives and Records Service. Office of the Federal Register. Public Papers of the Presidents – Ronald Reagan 1981. Inaugural Address January 20, 1981. Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1982. p 2.
20. Manny Fernandez, White House Rejects Petitions to Secede, but Texans Fight On, New York Times (January 15, 2013); интернет-ресурс <http://www.nytimes.com/2013/01/16/us/politics/texas-secession-movement-unbowed-by-white-house-rejection.html>; дата обращения 21.11.2017
21. Report of the National Performance Review. From Red Tape to Results, Creating a Government that Works Better and Costs Less. Vice President Al Gore. Washington, September 7, 1993. U.S. Govt. Print. Off., 1993.
22. Ronald Reagan, 40th President of The United States 1981-1989 Inaugural Address, January 20, 1981; интернет-ресурс <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=43130>; дата обращения 12.11.2017
23. U.S. Library of Congress. Congressional Research Service. Federalism: Key Episodes in the History of the American Federal System (82-139 GOV). CRS Report for Congress, by Sandra Osbourn, August 16, 1982. Washington, 1982. p. 38.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Садыков И.А.

аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов общей теории права, выявлению основных тенденций исследований права.

Ключевые слова: правовое исследование, тенденция, юридическая наука.

Развитие современной юридической науки демонстрирует значительное расширение предмета её исследований. В поле зрения интересов правоведа оказываются сложные социально-правовые феномены, изучение которых только с использованием традиционно применяемых методологических схем и подходов становится не всегда актуальным. Требуется научно обоснованная современная стратегия правовых исследований.

Изменение «правовой карты мира» (В. В. Лазарев) и обращение внимания российского правоведа на серьёзный массив зарубежных исследований XXI века, влияет на эволюцию взглядов и методологических направлений современных работ учёных-юристов. Изучение феноменов, «реконструирующих» правовые национальные и международные системы, таких как неопределённость, отчуждение, маргинальность, девиантность и т.д., становится объективной необходимостью с точки зрения построения всевозможных новых концепций и теорий.

Научная школа юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета последнее десятилетие развивает научное направление, обосновывающее целесообразность расширения методологических приёмов познания государственно-правовых явлений, в связи с чем учёными проведён ряд мероприятий с участием представителей теоретико-правовой и отраслевой наук [1]. Построение современных юридических исследований, на наш взгляд, должно происходить в тесном взаимодействии и интеграции с науками, изучающими разнообразные политические, экономические, культурные сферы областями социального пространства. Междотраслевое (конституционное, международное, гражданское, уголовное и т.д.) и междисциплинарное (философия, история, социология, политология, экономика, культурология и др.) сотрудничество позволит находить новые свойства, особенности и закономерности права и государства.

Одна из таких теорий – общеправовая теория маргинальности, формирование которой пришлось на конец XX-го – начало XXI-го века, в своей основе содержит понятие маргинальность, введённое в научный оборот одним из представителей американской социологической школы Р. Э. Парком. Феномен маргинальности автором исследуется в связи с происходящими процессами миграции и урбанизации на американском континенте, в результате которых обостряются межнациональные отношения.

Острота данной проблемы, ощущаемая сегодня во всём мире в связи с происходящими трансформациями различных государственных образований и их территорий, не могла быть не замечена исследователями отечественной юридической науки. Так, в начале нашего столетия появляется ряд работ по криминологии и общей теории права, рассматривающих феномен маргинальности в связи с ростом

правонарушений и преступлений, совершённых т.н. «группами риска». Например, в монографической работе «Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни и её предупреждение» Р. Ф. Степаненко к их числу относит социально-неблагополучные слои населения – беженцев, переселенцев, лиц, ранее неоднократно судимых и т.д. [4], положение которых обусловлено рядом объективных и субъективных причин, приводящих к совершению правонарушений, в том числе преступлений.

Ранее автором в диссертационном исследовании «Предупреждение преступлений, совершенных лицами, ведущими маргинальный образ жизни» [5], рассматривается комплекс условий, обуславливающих правонарушающее поведение лиц, оказавшихся в маргинальном положении (ситуации). Последнее, по мнению Р. Ф. Степаненко, складывается в силу социально-экономических, политических, социокультурных, демографических и иных факторов в связи с неэффективно проводимой государством социальной политикой внутри государства.

Социальная функция государства, не всегда неудовлетворительно осуществляемая в силу объективных и субъективных причин, оказывает негативное влияние на состояние законности и правопорядка, развитие правового сознания и правовой культуры, способствует формированию неправовых настроений граждан, обуславливая возможность совершения ими противоправных деяний. Конституционализм как парадигма эволюции российской государственности должен стать базисом становления социального государства, в котором, при условии выполнения максимального числа обязательств государством, будут минимизироваться причины неправового и контрадаптивного маргинального поведения [3].

Каузальная природа анормативного и противоправного маргинального поведения [6] складывается в силу множества различных факторов, изучение которых, конечно, не может осуществляться только в рамках действующего законодательства или оценок его эффективности, или наоборот. В этом причинном комплексе присутствуют и личностно-психологические и биопсихологические, и экономико-социальные, и политические факторы.

Изменение и развитие современных методологических тенденций юридической науки, коррелируют с изменением всего государственно-правового и индивидуально-правового пространства. Следовательно, должна видоизменяться и методология правоведения, соответствовать актуальной постановке и решению проблем правореализации, прогнозировать возможные их состояния в будущем на основе имеющегося социального опыта в эволюции государственности.

Для методологии современной теории права и государства, в связи с изучением их эволюции особое значение приобретает исследование категории «власть». Советский период отмечен устоявшимися тогда взглядами на понятие власти, обоснованными позитивистской юриспруденцией и связанной с такими ее особенностями как возможность и способность завоевать, удержать и использовать власть. Например, основным итогом Великой Октябрьской социалистической революции как раз стало завоевание власти большевиками и, затем использование ее с целью перераспределения природных и иных богатств, зарождение новой экономической политики, решение политических и культурных задач, а также многое другое.

Кстати говоря, власть рабочих и крестьянских депутатов ввела трудовую обязанность для граждан нового государства, криминализовав такие деяния как тунеядство, ведение паразитического образа жизни, которые строго преследова-

лись уголовным законодательством. Отмеченные нами работы Р.Ф. Степаненко концептуально исследуют этот период, анализируют действующее тогда законодательство, рассматривают особенности властеотношений того периода.

Власть, которая устанавливается при помощи различного рода средств – уважения, авторитета, воли, принуждения и даже насилия, действительно представляет собой многогранное полифункциональное явление. Это явление крупнейшее и уникальное. В первую очередь, оно, конечно, социальное и должно быть средством (формой) выражения воли всех субъектов правовых отношений. Но актуально ли сегодня изучать «власть» только при помощи политологии, социологии и права. Проблема личности во власти сегодня исследуется крайне редко, особенно с позиции изучения их психологических особенностей. Здесь, по нашему мнению, нужен комплексный подход, использование положений психологической школы права Л.И. Петражицкого, изучавшего императивно-атрибутивные свойства человеческого сознания, как первооснов его деятельности. На сегодняшний день такой запрос в юридической науке формируется, что требует особых знаний методологического характера.

Как отмечает известный российский теоретик права Н. Н. Тарасов: «Сумеет ли российское правоведение стать полностью адекватным не только текущим (ситуативным) социальным запросам, но и идеалам современной науки, способным не только объяснить текущее «настоящее», но и эффективно прогнозировать принципиальное «будущее» права ... во многом зависит от отношения юристов к проблемам методологии своей науки» [7, с. 9].

Список литературы

1. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований». Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 135-152.
2. Солдатова А. В. Развитие многоуровневого методологического подхода в познании проблем правореализации. В сборнике: Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований Материалы III всероссийского Круглого стола по общетеоретическим проблемам права. 2015. С. 140-148.
3. Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» Право и государство: теория и практика. 2017 № 3 (147). С. 121-137.
4. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение. монография. / Р.Ф. Степаненко. Казань, 2008.
5. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершенных лицами, ведущими маргинальный образ жизни. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Казань, 2005.
6. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты. Философия права. 2013. № 2 (57). С. 112-116.
7. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – 264 с.

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Самойлов В.Д.

доктор педагогических наук, профессор права,
Московский технологический университет, Россия, г. Москва

Трубина Е.В.

инспектор по ОП ОБГ, Управление по вопросам миграции ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье изложены актуальные аспекты государственно-правового обеспечения миграционной безопасности современной России. Это обусловлено необходимостью государственно-правового регулирования процесса противодействия нелегальной миграции на территорию страны. Авторы ориентируют читателей на основные задачи государственной миграционной политики России по обеспечению защищенности личности, семьи, общества и государства.

Ключевые слова: миграционная безопасность, нелегальная миграция, миграция, государственная миграционная политика, государственно-правовое обеспечение, миграционные процессы.

Как показал анализ ряда выполненных исследований, государственно-правовые основы обеспечения *миграционной безопасности* России определяются усилением влияния миграционных процессов на эффективность демографических и социально-экономических изменений, связанных с увеличением потребностей страны в трудовых ресурсах [7, с. 205-247]. В связи с этим, организационные основы обеспечения миграционной безопасности [6, с. 372-378] связаны с распределением властных полномочий для противодействия угрозам безопасности в социальной, экономической, пограничной и иных сферах между федеральными органами исполнительной власти (МВД России, ФСБ России, Минтруда России и др.) и их территориальными органами.

Под *миграционной безопасностью* следует понимать состояние защищенности личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз в сфере миграции. Семь из восьми миграционных процессов в России обусловлены необходимостью пересечения рубежа госграницы, поэтому угрозы миграционной безопасности неразрывны связаны с угрозами территориальной целостности государства и с пограничной сферой [6, с. 90-95].

В свою очередь, угрозы безопасности России в *пограничной сфере* обусловлены активизацией деятельности трансграничной организованной преступности, зарубежных террористических организаций. При этом задачи органов государственного управления в *пограничной сфере* составляют: пресечение деятельности транснациональной оргпреступности, *нелегальной миграции* [3; 4]; обеспечение на территории России личной безопасности, конституционных прав и свобод гражданина и человека [2, ст. 6, 27, 62; 3; 4].

Вместе с тем наличие нерешенных проблем в сфере миграции существенно влияет на эффективность реализуемой миграционной политики, формирование миграционных намерений российских и иностранных граждан, перспективы социально-экономического и демографического развития России. Хотя внешняя политика России направлена на защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением мер политического, экономического и иного характера [5; 7, с. 231-233].

Подчеркнем отсутствие в сфере миграции концептуального документа, отражающего взгляды руководства страны на управление миграционными процессами. Явно неудачная Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р), в январе 2006 г. завершила свою историческую миссию. Поэтому правовые основы обеспечения миграционной безопасности определены, исходя из проектной основы Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, в разработке которой один из авторов принимал непосредственное участие в качестве заместителя руководителя Межведомственной рабочей группы при МВД России, но которая, по нашему мнению, требует и современной трактовке, и ее утверждения Президентом РФ.

Цель государственной миграционной политики России следует ориентировать на обеспечение эффективного управления миграционными процессами для устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, государственности безопасности, геополитических интересов, прав и свобод человека и гражданина.

Отсюда в качестве *приоритетных направлений* государственной миграционной политики России могут быть следующие, основные:

- разработка и реализация мер по привлечению в страну квалифицированных иностранных работников и снижению уровня эмиграции путем повышения миграционной привлекательности России;
- содействие добровольному переселению соотечественников в Россию;
- формирование гармоничной системы расселения на основе обеспечения миграционной привлекательности регионов страны с учетом демографической ситуации, потребностях в трудовых ресурсах, прогноза социально-экономического развития, создания благоприятных условий для жизнедеятельности местного населения;
- эффективное противодействие нелегальной миграции в системе борьбы с организованной преступностью и терроризмом на международном и внутригосударственном уровнях.

Основу государственной миграционной политики России могут составить следующие, научно обоснованные [6; 7] *принципы*:

- учет интересов личности, семьи, общества и государства, индивидуальный подход к решению проблем различных категорий мигрантов, реализация конституционных прав человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства [2, ст. 27];
- обеспечение безопасности России и защита её интересов;
- приоритетное использование национальных трудовых ресурсов;
- привлечение в регионы, испытывающие отток людей, на постоянное место жительства трудящихся-мигрантов на основе профессионально-квалификационных критериев их отбора;
- обеспечение в российском законодательстве общепризнанных прав и свобод мигрантов, включая их защиту от насилия, ксенофобии, дискриминации и вовлечения в преступную деятельность, на основе принципа равенства всех перед законом и судом;
- взаимоуважение и добрососедство местных жителей и мигрантов;
- взаимодействие органов государственного управления и органов местного самоуправления с общественными организациями и учреждениями, выступающими в поддержку мигрантов.

В таблице представлены *основные задачи* государственной миграционной политики России, связанных с обеспечением защищенности личности, семьи, общества и государства, выделим следующие [7, с. 224-226].

Таблица

Основные задачи государственной миграционной политики России

<i>В сфере законодательства</i>	
Обеспечение интересов России при разработке, заключении, участии в международных договорах и их реализации в сфере миграции, включая обеспечение защиты прав и свобод россиян за рубежом	Совершенствование законодательного регулирования въезда, выезда, транзитного проезда и пребывания иностранцев на территории России, включая их трудовую деятельность
Развитие международного сотрудничества для внедрения системы раннего предупреждения и предотвращения чрезвычайных ситуаций, следствием которых является экстренная массовая миграция	Совершенствование международной правовой базы в области медицинского, социального и пенсионного страхования мигрантов и членов их семей
<i>В социально-экономической сфере</i>	
Оказание государственной поддержки и содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа в Российскую Федерацию	Совершенствование социального и экономического регулирования процесса расселения людей на территории страны
Разработка региональных прогнозных балансов трудовых ресурсов, демографических и миграционных процессов	Формирование механизмов предотвращения этноконфессиональных конфликтов и толерантных взаимоотношений
Создание эффективно функционирующей системы миграционного учета	
<i>В области информатизации</i>	
Усовершенствование государственной информационной системы миграционного учета, а также паспортно-визовых документов, содержащих электронные носители информации	Обеспечение оперативного информирования российских и иностранных граждан о возможностях переезда, трудоустройства, получения образования, обеспечения жильем и социальными гарантиями в регионах
<i>В области внешней трудовой миграции</i>	
Создание благоприятных условий для возвращения высококвалифицированных российских специалистов	Реализация Государственной программы «Соотечественники» в интересах развития российских регионов
Упрощение процедуры выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу	Легализация или урегулирование правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, продолжительное время пребывающих на территории России
<i>В области иммиграции и реадмиссии</i>	
Заключение реадмиссионных соглашений о приеме, возврате и транзите лиц, нелегально находящихся на территории России	Организационно-правовое упорядочение процедур административного выдворения и депортации иностранцев и апатридов
Создание межведомственной системы миграционного контроля, унификация технологий паспортно-визового, налогового, таможенного и пограничного контроля, АСУ в сфере миграции	Принятие согласованных мер для противодействия транснациональной организованной преступности, терроризму, незаконному обороту наркотиков, торговле людьми
Разработка совместно с органами власти субъектов РФ мер социально-экономического и административно-правового характера для предупреждения нелегальной миграции, незаконного привлечения и использования труда иностранных работников, выявления нарушений правил въезда и пребывания иностранцев на территории России [8, с. 147-154].	

Несомненно, должно быть обеспечено поддержание высокого уровня государственной (не национальной) безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чтобы создать благоприятные условия для высвобождения инновационного потенциала людей [6, с. 353-354].

Как показали результаты анализа, основные показатели реализации задач миграционной безопасности с 2008 г. до настоящего времени, составили: а) снижение уровня нелегальной занятости с 35 до 5 – 10 %; б) повышение уровня легальной занятости мигрантов с 26 до 70 – 85 %; в) снижение уровня безработицы с 6 до 2 – 3 %; г) связанные с выполнением мероприятий Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [7, с. 246-248].

Выводы: миграционная безопасность Российской Федерации характеризуется организационно-правовыми аспектами, определяющими её сущность, содержание, виды и особенности государственно-правового регулирования. Для устойчивой и надежной защищенности личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз в сфере миграции разработаны и реализуются важнейшие нормативные правовые акты: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. др. Однако для реализации государственных интересов России в сфере миграции, обеспечения ее миграционной безопасности требуется обоснованный, адаптированный к проблемам обеспечения конституционной, экономической, экологической, демографической, продовольственной и других видов безопасности, концептуально-политический правовой акт.

Список литературы

1. Герасимов С. А. Радмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Краснов А. Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: РАГС, 2010.
4. Лянной В. А. Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов государств – членов Европейского союза по противодействию нелегальной миграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: АУ МВД РФ, 2011.
5. Прудникова Т. А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
6. Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013-2017. 487 с.
7. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013-2017. 271 с.
8. Шевченко К. Д., Земсков Ю. В., Коробеев В. А., Демиденко Д. П. Миграционная безопасность России (административные процедуры): учебное пособие / Под общ. ред. В. Я. Кикотя, А. В. Земсковой. М.: АЭБ МВД России, 2008.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПУТЕЙ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ

Семёнов Д.В.

доцент, к.ю.н., Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
Россия, г. Вологда

Статья посвящена правовому регулированию евразийских торгово-транспортных маршрутов Античности. Рассматриваются признаки древних транспортных путей и наиболее известные маршруты. Автор приходит к выводу о том, что древние транспортные пути явились прообразами современных международных транспортных коридоров.

Ключевые слова: Международный транспортный коридор, МТК, торгово-транспортные пути древности, античные транспортные маршруты, Великий Шелковый путь.

Важнейшим методом юридической науки является исторический. Он позволяет понять природу современных правовых норм, правильно истолковать их и сделать реалистичный прогноз на будущее правового регулирования. Международное транспортное право, в том числе институт международных транспортных коридоров, не является исключением.

Под международным транспортным коридором (далее – МТК) понимается «транспортный маршрут, проходящий по территории двух и более стран, обеспеченный соответствующей инфраструктурой, транспортными средствами, имеющий геополитический базис и правовую основу (международно-правовую и национально-правовую), по которому осуществляются регулярные (линейные) перевозки грузов (пассажиров)» [3, с. 57].

История правового развития МТК как одного из самых перспективных институтов международного транспортного права вызывает значительный интерес. В связи с этим рассмотрим наиболее ранний период появления и первоначального развития прообразов международных транспортных коридоров. Это торгово-транспортные пути Античности (IV тыс. до н. э. – 4-6 вв. н. э.). Данный период в истории международного права науке обычно характеризуется регионализмом как главным признаком международных отношений. Регионализм означает наличие нескольких цивилизаций – средиземноморской, индийской, китайской и др., существующих достаточно обособленно друг от друга. Вместе с тем, современные историки говорят о наличии постоянных транспортных связей между цивилизациями древности.

Так, древнеегипетская цивилизация, имела устойчивые торгово-транспортные связи с окружающими народами. С древнейших времен известен Via Maris (Приморский Путь), упоминающийся в Библии. Он более пяти тысяч лет связывал Египет с государствами Малой Азии и Ближнего Востока, включая Междуречье. Транссахарские караванные пути, связывавшие между собой государства Северной Африки, также существовали с глубокой древности. Уровень развития транспорта и цивилизации в целом показывает тот факт, что в древний период были прорыты каналы, соединявшие Нил и Красное море. Они использовались вплоть до VII в. н. э.

Минойская цивилизация сложилась на средиземноморском острове Крит к концу III тыс. до н. э. «В XVI в. до н. э. минойская культура переживает период

максимального расцвета... заметно оживляются торговые связи Крита с Египтом, Финикией... Грецией, которая в ту пору находилась в зависимости от могущественной критской морской державы» [6, с. 22]. Критские купцы освоили все Средиземноморье, включая акваторию Черного моря, и, вполне возможно, вышли в Атлантику.

Финикия – также одна из древнейших средиземноморских цивилизаций мореходов (III – I тыс. до н. э.), находилась на восточном побережье Средиземного моря и Кипре. Данная культура состояла из многих городов-государств и имела колонии в Ливии, Карфагене, Танжере, на Сардинии, Сицилии, Пиренейском полуострове. Соответственно существовала и система постоянно действующих морских маршрутов, связывавших эти города. Морские маршруты стыковались с сухопутными (караванными) путями.

После захвата финикийских городов ассирийцами, затем персами, значительная часть финикийцев переселяется в североафриканские колонии, прежде всего, Карфаген. Это государство продолжило политику морской торговли, а также создание и поддержание функционирования торговых путей.

С VIII по V вв. до н. э. «морским могуществом и широким размахом торговли» на Средиземном море обладает государство этрусков со столицей в Риме. На основе этой цивилизации была создана Римская империя.

Средиземноморские цивилизации греков и римлян также использовали и поддерживали международные транспортные пути в акваториях Средиземного, Черного и Азовского морей. Кроме средиземноморской торговли Древний Рим также имел отношения с Индией, используя в качестве промежуточных портов египетские гавани на Красном море. Римские колонии существовали даже в устье Инда. В рамках римского частного права была разработана классическая конструкция договора перевозки, основанная на греческой юриспруденции.

Внешнеторговые связи Древнего Китая изначально и до сих пор реализуются, в основном, на евразийском направлении. Для периода Древнего Мира, это, в основном, сухопутные караванные маршруты. Вполне возможно, что прообразы этих маршрутов появились в конце каменного века (V тыс. до н. э.). В период бронзового века существовали Нефритовый и Лазуритовый пути, появившиеся видимо во II тыс. до н. э. Названия маршрутов связаны с перевозкой по ним полудрагоценных камней, высоко ценившихся в тот период. Эти пути являются первыми прообразами Великого Шелкового пути.

В III–II вв. до н. э. активно развивается евразийский товарооборот – от берегов Азовского, Черного и Средиземного морей до Тихого океана. В современной истории указанные караванные тропы обозначают термином «Великий Шелковый путь». Это современное обобщенное название евразийского сухопутного маршрута, известного на протяжении тысячелетий. Великий Шелковый путь можно считать обобщающим названием гигантского культурно-экономического пространства, связывающего транспортными путями от Средиземного моря до Тихого океана весь пояс античных государств Евразии.

Древнеиндийские правители также «вели активную внешнюю политику... не только между царями различных древнеиндийских государств, но также и с соседними странами, расположенными за пределами Индийского полуострова» [6, с. 28]. Это означает существование и торгово-транспортных путей в Азию, Китай, Средиземноморье. Об этом свидетельствует так называемый «Перипл Эритрейского моря», то есть «Плавание по Индийскому океану» – сочинение, датируемое I в. н. э. [1, с. 44]

Таким образом, пояс государств древности протянулся от Средиземноморья до Тихого океана. Между ними существовали относительно устойчивые торгово-транспортные связи.

Международно-правовое регулирование транспорта осуществлялось международными договорами и международно-правовыми обычаями. Договорное регулирование торговых путей в Античный период представлено в основном нормами мирных договоров. Они принимались по итогам войн средиземноморских городов-государств и их союзов. В Античный период также встречаются договоры о торговле [4, с. 76], которые по большей части носили двусторонний характер. В этих источниках существовали нормы о возможности торговли, транзита товаров, уровня ставок таможенных пошлин, правового статуса иностранных купцов.

В качестве важнейшего международно-правового обычая, имеющего непосредственное отношение к транспортным путям, стоит выделить принцип свободы судоходства в открытом море. Так, по мнению Л. Оппенгейма «В древности и в раннее средневековье судоходство в открытом море было свободно для всех» [4, с. 25]. Вместе с тем необходимо помнить, что в период расцвета Римской империи Средиземное море считалось внутренним озером. Более того, Дионисий Галикарнасский писал, что «Римский народ повелевает всеми морями, не только тем морем, которое простирается до Геркулесовых столбов, но и океаном, насколько он доступен для судоходства» [2, с. 16].

Относительно купеческого «*lex mercatoria*» (негосударственных трансграничных обычаев международной торговли) необходимо отметить то, что именно в рамках Античного периода появляются сборники купеческих обычаев в сфере торгового мореплавания. Наиболее известен Родосский кодекс, составленный предположительно в III–I вв. до н. э. Он был включен в византийское право и применялся до XII в.

Кроме «*lex mercatoria*», статус негосударственного регулирования имела справочная морская литература (лоции) по типу «Перипла Эритрейского моря».

Таким образом, в Античный период существовали торговые пути, имевшие как обычно-правовую, так и конвенционную (договорную) базу. Насколько позволяют судить дошедшие источники, правовой режим большинства участков не был международным. Вместе с тем существовала свобода судоходства на морских путях.

Наиболее яркими примерами прообразов современных МТК в период Античности, являются трансконтинентальные евразийские транспортные маршруты. В частности этот вопрос осветил русский академик К. М. Бэр в труде «О древних уральских дорогах во внутреннюю Азию» (1873 г.). Подтверждением наличия трансконтинентальных связей являются современные находки древнегреческих монет не только в Сибири, но даже на Камчатке [2, с. 30].

Таким образом, пояс государств древности протянулся от Средиземноморья до Тихого океана, и несомненно, что между ними существовали относительно устойчивые торгово-транспортные связи.

В Античный период у торгово-транспортных путей постепенно начали формироваться основные признаки, характерные и для современных МТК. К ним относятся следующие.

Причиной появления МТК являются интересы международной торговли и геополитические интересы конкретных государств.

Государства играют ведущую роль в формировании и обеспечении функционирования маршрута. Так, в рассматриваемый период роль государств выража-

лась в колонизации территорий, удобных для строительства порта. Право контроля за МТК нередко становится предметом вооруженных конфликтов. Примером может служить война карфагенян и этрусков против греков (VI в. до н. э.). Функционирование МТК приводит к развитию экономики территорий, через которые проходит маршрут. МТК обычно предполагает использование нескольких видов транспорта. Главный участок МТК в основном морской. МТК присуща относительная регулярность и согласованность транспортных сообщений (сухопутных караванов и рейсов морских судов).

Регион Средиземного моря выступил основной территорией для морских региональных путей европейской цивилизации и оставался им вплоть до начала «Эпохи великих географических открытий» в XV в. Трансконтинентальные евразийские пути в основном были сухопутными.

Регулирование режимов МТК осуществлялось и осуществляется как в рамках международного права, так во внутригосударственном законодательстве.

Список литературы

1. Бухарин, М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря» : текст, перевод, комментарий, исследования / М.Д. Бухарин. – СПб. : Алетейя, 2007. – С. 440.
2. Иванов, Г. Г. Международное частное морское право / Г.Г. Иванов, А.Л. Маковский. – Л. : Судостроение, 1984. – 280 с.
3. Международно-правовой режим транспортных коридоров : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Семёнов Дмитрий Владимирович. – Москва, 2011. – 200 с.
4. Международное публичное право: учеб. /отв. ред. К. А. Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 1008 с.
5. Молодцов, С. В. Международное морское право / С.В. Молодцов. – М. : Международные отношения, 1987. – 272 с.
6. Шильник Л. Удивительная история освоения Земли. – М.: Энас, 2011. – 44 с.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА

Симонова С.В.

магистрант, Российский государственный социальный университет;
начальник организационного отдела, Совет депутатов городского округа Истра,
Россия, г. Истра

Черячукина Е.А.

доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.,
Филиал Российского государственного социального университета
в г. Дедовске Московской области, Россия, г. Дедовск

Пунина И.С.

студентка, Московский государственный юридический университет,
Россия, г. Москва

В настоящей статье рассматриваются понятие, содержание, виды сервитутов и порядок их установления, отдельные законодательные акты, регулирующие вопросы установления сервитута для решения конкретных задач.

Ключевые слова: сервитут, публичный сервитут, коммунальный сервитут, ограничение права собственности.

При землепользовании и в иных целях иногда возникает необходимость использовать соседнюю территорию, являющуюся чужим владением. Для осуществления такой возможности необходимо получить земельный сервитут, который действующее законодательство определяет, как право ограниченного пользования чужим земельным участком.

По способам установления и причинам, по которым они устанавливаются, различают сервитут и публичный сервитут. Если мы говорим о сервитуте, то владелец земельного участка, например, для прокладки водопроводной сети к своему участку вправе заключить соглашение с владельцем соседнего участка, через который эта сеть будет проложена. В том случае, когда через район индивидуальной застройки на вновь застраиваемую территорию требуется прокладка коммуникаций необходимо установить публичный сервитут.

Публичные сервитуты устанавливаются законом или другим нормативным правовым актом Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, в случаях, когда это необходимо для обеспечения интересов государства, органа местного самоуправления или местного населения. Основная причина их установления – это возможность решения задач, связанных с обеспечением государственных или общественных нужд, без постоянного или временного занятия земельных участков. Публичный сервитут выступает одним из правовых средств, обеспечивающих интересы общества.

Действующее законодательство предусматривает принятие нормативного правового акта об установлении публичного сервитута с учетом мнения общественности. Земельный кодекс Российской Федерации предлагает «учитывать» результаты общественных слушаний, из чего следует, что результаты общественных слушаний носят рекомендательный, а не обязательный характер.

Проведение общественных слушаний является обязательным этапом в процедуре установления публичного сервитута [5, п.2 ст.23], хотя следует отметить, что существуют некоторые особенности установления сервитута для размещения объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭ). Немаловажным аспектом является норма, регламентирующая установление сервитута в целях размещения объектов инфраструктуры ТОСЭР, который может быть осуществлен без проведения общественных слушаний [8, ч.3 ст.30].

Общественные слушания как одна из форм участия граждан в решении вопросов землепользования, проводится с целью информирования. Участники общественных слушаний имеют возможность выразить свое мнение, повлиять на принятие решение, найти оптимальное решение вопроса. Эффективность проведения публичных слушаний напрямую зависит от их правильной организации, соблюдения прав участников, правильной фиксации результатов. Это является обязательным условием законности и обоснованности соответствующего нормативного акта органа местного самоуправления и служит достижению поставленных целей. Нормативный правовой акт об установлении публичного сервитута принимается представительными органами государственной власти или органа местного самоуправления, уполномоченных действовать от имени населения.

В юридической литературе отмечается важность проведения публичных слушаний по вопросу установления публичного сервитута. «Решению, принятому на общественном слушании, следует придать обязательный характер, – считает М.Н. Маленина. – Принятие решения без проведения публичных слушаний, без-

условно, является ограничением прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления».

При рассмотрении данного вопроса особо хотелось бы выделить специальный вид публичного сервитута – коммунальный, строительный сервитут, который был разработан для случаев размещения объектов электросетевого хозяйства. Необходимость была продиктована неэффективным применением сервитута под данными объектами в настоящее время, так как большую долю в данных случаях занимают либо договора купли – продажи, либо аренды земельных участков. Арендодатели, владеющие участками на праве частной собственности и собственники участков зачастую предъявляют завышенные требования в части установления арендной платы и при определении стоимости участка, которая может значительно отличаться от стоимости аналогичных по своим характеристикам земельных участков и превышать их кадастровую стоимость. Собственники объектов федерального и регионального значения при оформлении прав на земельные участки вынуждены принимать условия собственников и арендодателей, что влечет за собой увеличение сроков строительства и как следствие – дополнительные затраты.

Российское законодательство предусматривает изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд, что может привести к возникновению конфликта частных и публичных интересов и, что более важно, к возможности нарушения конституционного права частной собственности [4, п.1 ст.279, 5, ст.49].

В целях совершенствования гражданского законодательства для разрешения конфликтных ситуаций, не прибегая к такому исключительному случаю, как изъятие, при строительстве некоторых объектов электросетевого хозяйства федеральным законодательством предусматривается специальный правовой режим сервитута. Так отдельными законодательными актами регламентировалось строительство Олимпийских объектов, объектов саммита стран Азиатско-Тихоокеанского экономического (АТЭС) и объектов чемпионата мира по футболу.

Законом об Олимпийских играх на территории Краснодарского края допущено установление сервитутов для строительства и эксплуатации олимпийских объектов, для строительства, реконструкции, капитального ремонта и эксплуатации линейных сооружений [6].

В целях развития города Владивостока как международного центра и проведения межгосударственной встречи глав и правительств стран АТЭС в 2012 году был принят закон, регламентирующий особенности установления сервитутов в отношении земельных участков, предназначенных для размещения и эксплуатации объектов саммита АТЭС [7].

Аналогичные нормы предусмотрены и действуют в настоящее время в отношении земельных участков, предназначенных, согласно территориальному планированию в соответствии с документацией, для объектов инфраструктуры, обеспечивающих проведение в Российской Федерации чемпионата мира по футболу в 2018 году. Федеральным законом от 7 июля 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, кубка конфедераций FIFA2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты» предусмотрено установление сервитутов в целях строительства, реконструкции, капитального ремонта и эксплуатации линий электропередач, линий и сооружений связи, трубопроводов, коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей.

Применение данных нормативных правовых документов на практике не редко осуществляется в судебном порядке. Это связано с тем, что правообладатели земельных участков при оформлении права на земельные участки зачастую не дают согласие на установление сервитута или предъявляют завышенные требования во время проведения переговоров.

Таким образом, принятие специальных норм в виде федеральных законов, имеющих ограниченный срок действия, является необходимостью для оперативного решения конкретных государственных, социальных и политических задач. При этом важным принципом был и остается принцип соблюдения прав частной собственности.

Установление сервитута может существенным образом затруднять эксплуатацию участка его владельцем. В случае возникновения таких затруднений землевладелец имеет право потребовать выкупа своего участка государством с предоставлением аналогичного либо с полной компенсацией убытков или соразмерную плату за пользование территорией, которая возмещается из государственного или муниципального бюджета. Лица, права и законные интересы которых затрагиваются установлением публичного сервитута, могут защищать свои права в судебном порядке [5, ст.23].

Конституция Российской Федерации исходит из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что в случае установления публичного сервитута в интересах местного населения необходимо соблюсти баланс интересов между участниками договора – частными собственниками земельных участков и местным населением, государственными или муниципальными органами власти.

Список литературы

1. Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут. 2013. 732 с.
2. Крапивенская Е.А. Совершенствование правового регулирования сервитута на земельные участки для размещения объектов электросетевого хозяйства // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 62-65
3. Маленина М.Н. Правовые аспекты установления и прекращения публичного земельного сервитута // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 29-39
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) : (с изм. и доп., вступившими в силу с 06.08.2017) // Консультант плюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) : (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.11.2017) // Консультант плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]
6. Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : (с изм. и доп., вступившими в силу 01.01.2017) // Консультант плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]
7. Федеральный закон от 01.05.2009 № 93-ФЗ (ред. От 03.07.2016) «Об организации и проведении встречи глав государств и правительств стран-участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивосток как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс. Версия проф [Электронный ресурс]

8. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. От 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2017) // Консультант плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]

ПРЕДЕЛЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЛИЧНЫМИ НЕИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Скворцова Т.В.

старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Карпенко Ю.С.

студентка третьего курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблема правового регулирования установления пределов распоряжения своими личными неимущественными правами, которые имеют свое положение, содержание. Анализ данного вопроса осуществляется применительно к праву на жизнь и здоровье. В результате авторы приходят к выводу о том, что практически любое личное неимущественное право имеет свое позитивное содержание (правомочия на собственные действия), которое ограничено определенными публичными интересами.

Ключевые слова: личные неимущественные права, право на жизнь и здоровье, распоряжение здоровьем, здоровьесбережение.

Предмет гражданско-правового регулирования десять лет назад был несколько расширен в связи с принятием ФЗ РФ от 18.12.2006 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» внес изменения в абз. 1 п. 2 ст. 2 ГК РФ. В настоящее время оно звучит следующим образом: "гражданское законодательство ... регулирует ... имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников". Таким образом, можно говорить о том, что личные неимущественные отношения в настоящее время на законодательном уровне признаны одним из элементов предмета гражданского права.

Долгое время в гражданско-правовой науке велись дебаты в отношении вопроса о том, имеют ли личные неимущественные права положительное содержание. Последнее включает в себя юридически обеспеченную возможность совершать активные действия, направленные на реализацию данного права, самим управомоченным лицом. В случае констатации отсутствия такого положительного содержания можно говорить лишь о том, что гражданское законодательство лишь защищает такие личные неимущественные права, но не регулирует их в прямом и узком значении этого термина. Такой подход продемонстрирован законодателем в п. 2 ст. 2 ГК РФ, где говорится о том, что нематериальные блага (личные неимущественные права) по общему правилу именно защищаются, но не регулируются гражданским законодательством.

Однако большинство личных неимущественных прав, полагаем, имеет позитивное содержание, которое предполагает возможность совершения собственных действий в рамках предоставленного права. Можно также согласиться с В.С. Сиенко в том, что отказ законодателя от деления личных неимущественных отношений на связанные и не связанные с имущественными обусловлен именно этим обстоятельством [4, с. 169].

Так, например, право на здоровье, которое рассматривается как личное неимущественное право, предполагает не только защиту этого нематериального блага, но и возможность совершения действий, направленных на распоряжение своим здоровьем. Это, например, предполагает совершение действий, направленных на распоряжение своим здоровьем возможно в следующих основных направлениях: 1) совершение сделок по поводу органов и тканей, являющихся частью человеческого организма; 2) участие в общественных отношениях, подвергая себя риску утраты или повреждения здоровья (к примеру, участие в медицинском эксперименте); 3) решение вопроса о возможности медицинского вмешательства [3, с. 83]. Кроме того, можно обратить внимание на то, что распоряжение своим здоровьем осуществляется и в том случае, когда человек употребляет вещества, которые заведомо для него вредят его физическому или психическому здоровью.

В этой связи, по нашему мнению, стоит обратить внимание на то, что, как правило, реализация предусмотренного законом права не может осуществляться беспределно. В некоторых случаях, реализация права может осуществляться в ущерб законным интересам иных лиц. В таком случае принято говорить о злоупотреблении правом, что само по себе является противоправным явлением. Так, согласно ст. 10 ГК РФ: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах». Однако, в этом случае, пределы реализации права установлены законом в интересах иных лиц. Употребление же психоактивных веществ наносит вред не иным лицам, а здоровью того, кто злоупотребляет этим. Следовательно, с точки зрения гражданского права такие действия не могут рассматриваться как противоправные. По сути, в данном случае, речь должна идти о распоряжении своим здоровьем.

Данный вывод, хотя и верный, с точки зрения частного права, порочен, поскольку отрасли российского права не могут существовать изолированно друг от друга. Гражданское право, хотя и регулирует частные отношения, однако, зачастую это может затрагивать и публичные интересы. Именно поэтому мы обнаруживаем в области гражданского законодательства не только частные, но и публичные начала. В этой связи, полагаем, что реализация права на распоряжение своим здоровьем, должна увязываться с реализацией публичного интереса в здоровьесбережении населения в целом. Это особенно важно, когда речь идет о молодом поколении. Поэтому вопросы здоровьесбережения особенно актуальны в аспекте профилактики злоупотребления психоактивными веществами и пропаганды здорового образа жизни в образовательных учреждениях.

Таким образом, обнаруживаются новые аспекты в установлении пределов реализации некоторых личных неимущественных прав человека, требующие правового учета. При этом только правовыми мерами данную проблему не разрешить. В этом плане огромное значение должно придаваться профилактике данных асоциальных явлений, через воспитание и пропаганду здорового образа жизни. Педагогическая профилактика, должна осуществляться профессорско-преподавательским

составом, не только в формировании новых ценностных ориентиров, но и в освоении здоровьесберегающих образовательных технологий. Соответственно этому, педагогическая профилактика злоупотребления психоактивными веществами должна рассматриваться как многоаспектное, сложное явление, обеспечивающее, прежде всего, гуманистическую, социальную направленность профессионального образования. Формирование у будущих специалистов ценностных установок и ориентиров, здорового образа жизни и творчества в профессиональной и интеллектуальной деятельности должно стать приоритетным направлением в образовании.

Распоряжение своим правом на здоровье и жизнь видится не только в определении для себя необходимости вести здоровый образ жизни, но и в возможности занятия такими видами туризма и спорта, которые потенциально опасны для здоровья (в виде травмоопасности, повышенного износа организма и др.). В этом отношении публичный интерес в сохранении здоровья народонаселения должен обеспечиваться тем, что такое распоряжение своим правом должно осуществляться на основе надлежащей информированности.

Если рассматривать данный вопрос применительно к праву на жизнь, то распоряжение данным правом предполагает возможность осуществления эвтаназии, то есть добровольного ухода из жизни в определенных жизненных ситуациях (например, при тяжелой неизлечимой болезни, сопровождающейся мучительными болями). Эта проблема также находится на уровне общественного обсуждения и ее положительное решение далеко не предрешено.

Вышеуказанные проблемы, связанные со столкновением частного интереса физического лица в распоряжении своими жизнью и здоровьем, с одной стороны, и публичным интересом в здоровьесбережении, с другой стороны, имеют значение и применительно к иным жизненным вопросам. Это ситуации, связанные с проведением медицинских экспериментов, стерилизации, искусственного прерывания беременности и другим. При оказании медицинской помощи пациент наделяется правом на дачу согласия или отказа от медицинской помощи. Это право считается реализованным, если пациент информирован надлежащим образом о последствиях проведения медицинских манипуляций. В тоже время, с другой стороны, если существует угроза жизни пациенту и он в силу своего физического состояния не может дать разрешения, то медицинские манипуляции могут быть проведены без его согласия.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что личные немущественные права (в том числе, право на жизнь и здоровье) могут иметь свое положительное содержание. Вследствие этого, данные отношения именно регулируются гражданским законодательством, а не только защищаются им. Однако правомочия по распоряжению данными правами имеют свои ограничения, которые обусловлены публичными интересами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Постановление Правительства РФ от 18.07.2007 № 452 (ред. от 10.02.2017) «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3942.
3. Домникова Л.В. Гражданско-правовые способы реализации права на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 183 с.

4. Синенко В.С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия, Социология. Право. 2008. №6. С. 167-173.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Федорова А.Ю.

слушатель пятого курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Тишкина Н.В.

преподаватель кафедры предварительного расследования, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются юридическая закреплённость оснований приостановления расследования по уголовному делу, а также существенные проблемы раскрытия преступлений, на основе чего возникает признание их нераскрытыми.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, расследование преступлений, взаимодействие подразделений, приостановление предварительного следствия, проблемы раскрытия преступлений.

Значительное число нераскрытых преступлений крайне негативно отражается на общей криминогенной ситуации в стране. Продолжение преступной деятельности лиц является следствием неиспользования принципа неотвратимости наказания и что чаще проявляется в более опасной форме. Данный факт отрицательно отражается на оценке всей деятельности правоохранительных органов с гражданами, также тем самым повышает социальную напряжённость в обществе. Последствием данных бездействий является недоверие граждан к способности правоохранительных органов и государства в целом обеспечить их достойную жизнь, право на свободу и защиту собственности (ст. ст. 7, 8, 10 Конституции РФ) [2, с. 6].

В настоящий период времени всего нераскрытых преступлений по г. Санкт-Петербургу на август 2017 года 14699. При сравнении 2015 (25845) и 2016 (26506) годов виден незначительный рост (прирост на 2,56%), что является отрицательным результатом для работы правоохранительных органов. По Ленинградской области на август 2017 год зарегистрировано 3547 нераскрытых преступлений. Сравнивая показатели за 2015-2016 года (7914-7463 соответственно) заметна убыль зарегистрированных преступлений прошлых лет (на 5,7%) [3, с. 6]. В связи с этим возникает вопрос о успешном решении задач расследования преступлений достаточно быстро и последовательно.

В ходе предварительного расследования могут сложиться такие обстоятельства, которые не позволяют обеспечить участие подозреваемого или обвиняемого в производстве по уголовному делу. На практике преступление считается нераскрытым, если производство по данному уголовному делу приостанавливается по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ: лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся

либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях [4, с. 6].

Ни одного из оснований недостаточно для признания преступления нераскрытым, здесь также должны быть выполнены некоторые процессуальные условия: доказанность события преступления; выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие данного лица.

Так как приостановление предварительного следствия не допускает производство следственных действий, следователь незамедлительно обязан принять все возможные меры по установлению данного лица, установить его место нахождения, а также принять меры по розыску (ст. 209 УПК РФ) [4, с. 6]. Данные меры следователь принимает после осуществления ряда основных поисковых мероприятий: проведение бесед с участниками по уголовному делу для получения дополнительной информации; написание письменного поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению преступника, его местонахождения и последующему задержанию и т.д.; повторная проверка по учетам объектов, имеющих значение для раскрытия преступления; изучение недавно совершенных преступлений на обслуживаемой территории, по которым производство по уголовному делу приостановлено, для подыскания значимой информации; взаимодействие с общественностью, средств массовой информации в установлении преступника.

Далее для установления модели события преступления необходимы точные и обобщенные сведения о личности потерпевшего и взаимосвязи его с преступником. Но также для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет необходимо учитывать ряд факторов. Некоторые из них: фактические результаты расследования с положительной и отрицательной сторон; наличие причин и условий, за которыми последовало приостановление производства по делу; психология участников расследования; некоторые особенности организации плана следователя и работы по нему и др. Отсюда следует, что деятельность следователя основывается на глубоком и точном анализе и оценки всей значимой информации.

Несомненно, и в настоящее время проблема раскрытия преступлений довольно таки актуальна, ведь большая масса нераскрытых преступлений в прошлом сильно влияет на взаимоотношение в обществе, соответственно возникает подрыв доверия к органам государственной власти, так как нет реальной картины ведения эффективной борьбы с преступностью. Так, безнаказанная преступность вызывает «привыкание» населения к данным негативным проявлениям [1, с. 6].

Все это лишний раз подчеркивает решения основной, но непростой задачи: раскрытия преступлений прошлых лет. По истечении длительного времени возникает большой риск утраты значимой информации. Происходит существенное влияние не только на производство отдельных следственных действий, но и в целом на ход расследования уголовного дела. Утрата таковой информации возможна как в виде искажения, забывания информации допрашиваемых лиц, видоизменения объектов для исследования (изнашивание обуви, которой оставлен след на месте преступления; стачивание поверхностей инструментов, который были использованы при совершении преступления и т.п.), так и в возможной обнаружении местонахождения похищенного имущества (оно может быть неоднократно использовано,

переделано либо уничтожено). Также происходит «старение» физиологических и внешних признаков человека, что может затруднить его отождествление и последующее процессуальное опознание в ходе проведения следственных действий.

Нередко причиной несвоевременного раскрытия преступлений прошлых лет, является активное противодействие расследованию данных преступлений в основном со стороны подозреваемых, обвиняемых, их сообщников и родственников. Предпринятые меры по преодолению данного противодействия явно приводят к снижению активности сотрудников по приостановленному уголовному делу и, соответственно, утрате перспективы раскрыть преступление по горячим следам. Здесь необходимо отслеживать изменения психологии сотрудников подразделения, что может также являться проблемой раскрытия преступлений, ведь навыки и способности, психологические особенности и возможности, являются важными качествами сотрудников и позволяют добиться высоких показателей в работе по раскрытию данных преступлений. В последнее время заметен рост данного умения, что является итогом усиленного изучения и применения методик раскрытия преступлений прошлых лет сотрудниками подразделений.

Мы придерживаемся мнения авторов Стукалова В.В., Усенко С.В., Яковлева В.В., Дармина М.В., что нельзя оставить в стороне проблему организации взаимодействия между следственными подразделениями, оперативными подразделениями и подразделениями других правоохранительных органов, которые также оказывают непосредственное влияние на раскрытие преступлений [5, с. 6].

Начатая на первоначальном этапе работа по: выдвижению версий, разработке планов по их проверке; проведению возможных следственных и иных действий (осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, осмотр предметов (документов), выявление связей потерпевшего, выявление связей преступника и мест его возможного нахождения и др.) должны служить первоначальной и главной информацией для последующего расследования и раскрытия преступлений прошлых лет как до приостановления предварительного следствия, так и после возобновления такового [1, с. 6]. В ряде случаев, по итогам проделанной работы создается специализированная следственно-оперативная группа по раскрытию данных преступлений, где разрабатывается и утверждается план ее работы.

В заключение хотелось бы отметить, что пока не будет организовано тесное взаимодействие между следственными и оперативными подразделениями не будет и эффективного решения проблемы раскрытия преступлений прошлых лет. Иначе сотрудники будут сталкиваться с множеством сложностей. Безусловно, следует также обратить внимание на недостаточную активность расследования. Залогом эффективности в работе является четко организованный ведомственный контроль за выполнением плановых и внеплановых мероприятий, должен быть постоянным и включать в себя практическую помощь тем сотрудникам, которым явно имеют в этом необходимость.

Список литературы

1. Горбунов А.Н., Стукалов В.В. Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет: научная статья. Краснодар, 2015.
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
3. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (дата обращения 13.10.2017). Показатели преступности России // <http://crimestat.ru/>

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. 01.09.2017 г.) // Российская газета. – 22 декабря 2001г. – №249.

5. Яковлев В.В., Стукалов В.В., Усенко С.В., Дармин М.В. Стратегия и тактика оперативно-розыскной деятельности по нераскрытым преступлениям прошлых лет: УМП. Краснодар, 2009.

ОБНАРУЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРИЗНАКАХ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В УЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Шерунтаев А.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассмотрены основные учетные документы, в которых может содержаться информация о признаках криминального банкротства организации. Так же констатировано утверждение порядка и комплексного состава документов исследуемой организации для изучения в целом.

Ключевые слова: криминальное банкротство, учетные документы, экономическая безопасность, признаки криминального банкротства.

Преднамеренное банкротство как экономическое преступление является актуальной проблемой в вопросе обеспечения экономической безопасности государства [3, с. 178]. Противодействие данным видам преступлений осложнено, в первую очередь, тем, что оно носит латентный характер, зачастую скрываясь под видом гражданских правоотношений.

Сущность процедуры банкротства заключается в том, что должник, не имеющий способности отвечать по собственным обязательствам перед кредиторами, обязан взамен предоставить свое имущество, которое в последующем будет продано в ходе проведения конкурса. А денежные средства, полученные от продажи, будут переданы в счет погашения задолженности перед кредиторами, вследствие чего в дальнейшем должник освобождается от долгов, в том числе и в случае, если денежные средства, переданные кредиторам, окажутся меньше суммы накопленного долга. Эта процедура гарантирует интересы и кредиторов, ведь они возвращают отчасти необходимую сумму долга, и интересы должников, потому что освобождает их от пожизненной обязанности по уплате всего долга. Основанием банкротства может быть не только задолженность по гражданско-правовым сделкам, но и неспособность со стороны организации выполнить обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды.

Необходимо рассмотреть основные направления алгоритмизации действий по документированию данных видов преступлений в процессе обнаружения информации о криминальном банкротстве в учетных документах, в таких как:

- приостановление всех текущих выплат организации в течение трех месяцев с момента наступления сроков исполнения требований кредиторов (наличие признаков банкротства);
- решение арбитражного суда о несостоятельности или официальное объявление об этом организацией, имеющий статус должника, при добровольной ликвидации, вступившее в законную силу;

- объективные предпосылки для несостоятельности или предвидения банкротства;
- деятельность субъекта банкротства, носящая характер неправомерных действий, преступные последствия в виде крупного ущерба и причинная связь между ними;
- способы сокрытия имущества или имущественных обязательств;
- способы передачи имущества в иное владение, отчуждения или уничтожения;
- размер ущерба;
- наличие запрета на удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов или отсутствие правовых оснований;
- причинение крупного ущерба основной части кредиторов при совершении организацией действий по удовлетворению имущественных требований отдельных кредиторов и причинно-следственная связь между ними;
- наличие или отсутствие признаков, свидетельствующих о возникновении неплатежеспособности организации или ее увеличении;
- условия совершения хозяйственных сделок, которые повлияли на рост неплатежеспособности организации;
- последствия возникновения или увеличения неплатежеспособности организации для ее кредиторов и т.п. [1, с. 42-46].

Чаще всего процедура банкротства является своего рода средством ухода от ответственности за различные проступки в хозяйственной деятельности организации, в большинстве случаев – это уклонение от уплаты налогов, за которое в соответствии с действующим законодательством должностные лица предприятий несут ответственность.

Как показывает практика, организации, в отношении которых возбуждено арбитражным судом дело о банкротстве имеют большую задолженность по уплате налогов. И основная причина банкротства предприятия – невозможность, а чаще всего нежелание должностных лиц уплачивать эти налоги [2, с. 126].

В документах, содержащих сведения о финансово-хозяйственной деятельности организации, возможно выявить различного рода ложные сведения, которые вносятся должностными лицами предприятий в первичные документы, счета, регистры и бухгалтерскую отчетность организации, путем поиска в них противоречивых и несоответствующих записей учетных данных, осуществленных по бухгалтерским счетам.

Таковыми документами являются:

- расходные документы, имеющие статус первичных документов, – такие документы, как правило, являются основанием для выдачи и движения наличных денежных средств (расходные кассовые ордера, чеки и др.);
- документы, которые являются основанием для поступления финансовых средств в исследуемую организацию, также имеющих статус первичных документов при поступлении денежных средств на расчетные счета в банки, либо в кассу хозяйствующего субъекта (платёжные поручения, банковские мемориальные ордера, приходные кассовые ордера и др.);
- документы, которыми оформляется непосредственная передача товара от одной организации к другой, имеющие статус первичных документов (счет-фактуры, накладные);

- договоры, заключаемые в сфере хозяйственной деятельности субъектом хозяйствования, осуществляющим права и обязанности в рамках реализации особого правового режима по выполнению работ или оказанию услуг для извлечения прибыли или достижения другого значимого результата (письма-заявки, соглашения, контракты, приложения);

- счетные таблицы, построенные в соответствии с экономической группировкой данных об имуществе и источниках его образования и служащие для отражения хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета (журналы-ордера, мемориальные ордера, оборотные ведомости, ведомости аналитического учёта расчётов с поставщиками и покупателями, главная книга и др.);

- документы, представляющие собой отчётность и налоговые расчеты, которые были представлены в государственную налоговую инспекцию (бухгалтерский баланс, отчёт о финансовых результатах, расчёты по налогу на прибыль, налоговые декларации о налоге на добавленную стоимость и др.);

- документы, отражающие сведения о проведенных ревизиях и аудиторских проверках;

- документы, подтверждающие фактическое наличие имущества у субъекта хозяйствования, а также соответствие этого количества учетным документам организации, носящие название – акты инвентаризаций;

- документы со справочной информацией о административных санкциях, которые были наложены на хозяйствующий субъект в процессе осуществления его деятельности и т.п.

Подводя итог, следует констатировать, что процесс обнаружения признаков криминального банкротства в учетных документах в ходе проведения документальных исследований достаточно сложен. Так как при недостатке информации в одном документе, есть возможность отследить данную информацию посредством изучения других, связанных с предыдущим, документах. Но, при отсутствии ряда документов, в последующем процессе доказывания криминального банкротства организации возникнет ситуация, связанная с недостатком доказательственной базы, что может привести к уходу организации от ответственности. Для более подробного изучения экономической деятельности исследуемого хозяйствующего субъекта необходимо исследовать все перечисленные выше документы в совокупности. Так как данный вид преступления часто носит латентный характер, что затрудняет его выявление и раскрытие, то он представляет достаточно большую общественную опасность для общества, а в дальнейшем может повлиять и на экономическую безопасность государства.

Список литературы

1. Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Противодействие незаконному банкротству физических лиц // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 42-46.

2. Емельянова М.А. Противодействие криминальным банкротствам: стратегии крупнейших кредиторов // Евразийская адвокатура. 2016.

3. Иванова А.Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // В сборнике: Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016.

О «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ» ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Шилкина А.А.

магистрант второго курса Юридического института,
Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается проблема влияния отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, на квалификацию общественно опасных деяний, в том числе изнасилований. Приводятся актуальные статистические данные. Делается вывод, что норма, закрепленная в ч. 3 ст. 20 УК РФ, не в полной мере отвечает принципу справедливости и может выступать способом ухода от уголовной ответственности.

Ключевые слова: субъект преступления, возрастная неменяемость, половая свобода, половая неприкосновенность, преступность несовершеннолетних.

Мировая общественность не раз в Декларациях Организации Объединенных Наций акцентировала внимание на проблемах, связанных с применением насилия в отношении женщин. По данным опубликованным Всемирной организацией здравоохранения каждая третья женщина (35 %) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому и (или) сексуальному насилию [2].

Анализ статистических данных регистрируемых изнасилований и покушений на них показывает, что их число в нашей стране ежегодно уменьшается, но уровень в общей структуре преступности стабилен и в течение последних пяти лет ежегодно составляет 0,17 – 0,19 % [3], т.е. мы наблюдаем отсутствие сокращения относительных показателей.

Необходимо отметить, что уровень латентности всех преступлений, предусмотренных главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе и изнасилований, крайне высок, поэтому реальное количество рассматриваемых общественно опасных деяний гораздо больше, что, безусловно, нужно учитывать при оценке статистических данных. Изнасилования являются одними из самых опасных и распространенных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Если проанализировать данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2012 по 2017 гг., то процент осужденных несовершеннолетних за преступления, предусмотренные ст. 131 УК РФ, составляет 7,47 % от общего числа вынесенных обвинительных приговоров за изнасилования [4].

В целом около половины несовершеннолетних в России не привлекается к уголовной ответственности, поскольку они не достигли возраста уголовной ответственности, в частности за совершение половых преступлений [7, с. 770]. Следует обратить внимание на то, что «среди несовершеннолетних, попавших в «поле зрения» органов правосудия за совершение половых преступлений (n = 53), 28,6 % ранее совершали подобные деяния, но не привлекались к уголовной ответственности в силу недостижения установленного уголовным законом возраста» [6, с. 88].

Как известно, субъектом изнасилования является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет ко времени совершения им преступления. Однако ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривает исключение: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения обще-

ственно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [8]. «Несмотря на то, что в производстве следователей имеются уголовные дела с участием несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, отдельной статистики по данной категории уголовных дел нет [5, с. 144].

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, в юридической литературе, чаще всего называют «возрастной невменяемостью», «возрастной незрелостью», «недостижением психологического возраста», «психической незрелостью» и т.д. Не вдаваясь в дискуссию о правильности данных формулировок, отметим главное: психологический возраст несовершеннолетнего должен не просто отставать от фактического (паспортного, хронологического), а эта разница должна достигать существенной степени, с которой законодатель и связывает основание непривлечения к уголовной ответственности. Принципиально важным является момент осознания несовершеннолетним фактического характера своих действий и возможности руководить ими.

Несовершеннолетние, обладая формально равным календарным возрастом, могут в значительной мере отличаться друг от друга по уровню психического развития. И достижение лицом возраста уголовной ответственности не всегда сопровождается достаточным уровнем его личностного развития.

«Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что юристы, как правило, отождествляют отставание в психическом развитии с умственной отсталостью, социальной и педагогической запущенностью или с социальным инфантилизмом, что является неверным, поскольку первая категория имеет психологическую основу, вторая – медицинскую, третья – педагогическую, а четвертая – социальную, что уже само по себе не дает оснований для их идентификации» [6, с. 89]. Социальная запущенность и педагогический дефицит сами по себе даже не ведут напрямую к отставанию в психическом развитии. В таких случаях развитие не задерживается, а идет в негативном для социума направлении, в примитивной среде с недостаточным воспитательным надзором, без пригодных для подражания примеров социально полезного поведения [1, с. 124]. А «социальный инфантилизм», не имеет научного определения и четко выработанных критериев для своего установления. «Поэтому он обнаруживается талантливыми адвокатами и защитниками практически у всех защищаемых ими несовершеннолетних преступников» [6, с. 89].

«Психологические особенности несовершеннолетних преступников, их бездумность и некритичность к своему поведению нередко вызывают у сотрудников правоохранительных органов сомнение в их психической полноценности, хотя такие подростки психически здоровы и не отстают в психическом развитии от своих сверстников. Однако особенности их поведения обусловлены не отставанием в психическом развитии, а теми моральными дефектами, которые присущи их нравственному и правовому сознанию. Вместе с тем в ряде случаев они симулируют отставание в психическом развитии, чтобы избежать уголовной ответственности» [6, с. 91].

Таким образом, юристам необходимо четко понимать, что отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, не имеет четких критериев установления и его отождествление с умственной отсталостью, социальной и педагогической запущенностью (дефицитом) или с социальным инфантилизмом (запущенностью) является неверным. Данные явления, как и сенсорные дефекты, сами по себе не обуславливают депривационных последствий.

Представляется не отвечающим принципу справедливости, тот факт, что лицо, имеющее психическое расстройство, не исключающее вменяемости, но которое так же не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности, а несовершеннолетний благодаря установлению «возрастной невменяемости» по такому же критерию – нет.

Список литературы

1. Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния : монография / Г. В. Назаренко. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 207 с.
2. Насилие в отношении женщин // Информационный бюллетень Всемирной Организации Здравоохранения. – 2016. – 1 нояб. – URL : <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/ru/> (дата обращения: 20 сент. 2017 г.).
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL : <https://mvd.ru> (дата обращения : 20 сент. 2017 г.).
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 11 нояб. 2017 г.).
5. Сидорова Е. И. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с отставанием в психическом развитии / Е. И. Сидорова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2017. – № 1. – С. 144-147.
6. Смирнов А. М. Правовые детерминанты распространения преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности / А. М. Смирнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2. – С. 87-92.
7. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Болотникова О.А.

магистрант, Вологодский государственный университет, Россия, г. Вологда

В статье рассматривается прогнозирование доходов и расходов бюджета как параметр, который позволяет оценить возможность снижения дефицита бюджетных средств. Чем рациональнее составлен бюджет и более качественные, наглядные и точные методы использованы при работе с бюджетными показателями, тем меньше нюансов возникает в процессе его исполнения.

Ключевые слова: бюджет, прогнозирование доходов и расходов, прогноз, дефицит бюджета, налоговые и неналоговые доходы.

Целью данной статьи было рассмотрение возможности улучшения прогнозирования доходов и расходов бюджета города Вологда.

Процесс бюджетирования по муниципальному образованию «Город Вологда» включает, как правило, три отчетных периода. Так, решение Вологодской городской Думы от 22 декабря 2016 года № 1043 включает утверждение бюджета города Вологды на 2017 год, а также на период 2018 и 2019 годов.

В большей степени согласно действующему прогнозу, доходы должны быть сформированы в плановом периоде за счет безвозмездных поступлений из бюджетов более высокого уровня. Однако к 2016 году происходит снижение объемов плановых доходов. Большая часть расходов ориентирована на образование. От 41% до 44% в плановом периоде ориентированы на них. Вторая часть затрат – это социальная политика.

В идеальном варианте прогноза бюджета: доходы равны расходам. Однако в системе прогнозирования заложен некоторый уровень дефицита бюджета.

В течение трех периодов происходит превышение понесенных муниципальным образованием расходов над доходами, которые были получены, и запланированы в будущем процессе реализации бюджета. Однако уровень дефицита был заложен в изначальный проект бюджета, что делает его приближенным к жизни.

Оптимальным в данном случае считается сокращение дефицита бюджета по сравнению с прогнозным периодом. При фактическом исполнении бюджета дефицит сохраняется.

В целом наблюдается некоторый положительный эффект в прогнозировании бюджетных показателей, что выражается в сокращении дефицита бюджета.

По итогам 2016 года прогноз доходов был выполнен только на 90,39%. Относительно положительным моментом можно назвать, что по итогам 2016 года процент расходов от планового ниже, чем процент доходов и их пополнения. Это говорит о том, что в действительном периоде дефицит сократился, и прогнозирование величин бюджета характеризуется относительной эффективностью. Однако, при наличии относительных успехов, сам процесс прогнозирования бюджетных показателей осуществляется по старинке, без учета новых методик.

На период 2017-2018 гг. спрогнозирована нехватка средств и превышение плановых расходов над плановыми доходами, при этом в 2018 году объем дефицита бюджета увеличивается.

Отметим, что возрастание расходов бюджета на 2018 год запланировано значительно более медленными темпами, чем возможное возрастание расходов. 2018 год в плановом аспекте характеризуется даже меньшей величиной доходов, чем плановый 2017 год. В варианте прогноза предполагается, что к 2020 году сумма потоков средств выровняется таким образом, чтобы бюджет был сформирован без дефицита.

Прогнозируемые предельные долги муниципального образования показывают, что в прогноз бюджета заложена возможность нехватки средств на обеспечение всех нужд муниципального образования и сумма средств, которые являются страховыми и будут отправлены на обслуживание долгов муниципального образования перед другими субъектами и структурами. К тому же к 2019 году предельная сумма долга значительно возрастает, а объем средств, планируемых на его обслуживание, остается без изменений.

При том, что согласно прогнозным показателям на 2018 год, этот период отмечен наибольшим размером дефицита бюджета, планируется максимальный долг. Государственная политика даже на уровне формирования бюджета отдельного муниципального образования актуализирует возможность возрастания доходов, а не безвозмездных поступлений.

Несмотря на планируемое снижение дефицита бюджета и сведение его к нулю в прогнозном периоде 2019 года, город Вологда показывает стабильно высокую зависимость от бюджетов разного уровня. Так, на 2017 год объем безвозмездных поступлений составляет 46,45% от общей величины доходов, на 2018 год – 46,74%, а на 2019 год – 45,88%. Иными словами, все налоговые и неналоговые доходы, которые планирует в оптимистичном прогнозе город Вологда, не закрывают с учетом планового дефицита и половины всех его расходов. Город испытывает зависимость от бюджетов другого уровня.

Таким образом, какой бы не был прогноз бюджета города Вологды на 2017-2019 гг., методы прогнозной и плановой работы должны быть ориентированы на следующие направления:

- 1) повышение собственных доходов, снижение зависимости от бюджетов разного уровня;
- 2) изыскание возможностей снижения расходов и формирования картины, при которой доходы не будут меньше расходов;
- 3) применение современных методов оценки и расчета прогнозов и плановых показателей.

Прежде всего, при составлении прогноза доходов бюджета надо учитывать не только действительные источники формирования, но также и перспективные возможности повышения доходов.

Одно из наиболее важных направлений, которое рассматривается в системе стратегической работы муниципального образования, это повышение качества работы с муниципальным имуществом.

Инвентаризация позволяет точнее определить налогооблагаемую базу. Ежегодно инвентаризация вычисляет около 6% отклонений в стоимости имущества и соответственно, в налогооблагаемой базе. Таким образом, можно ожидать, что за

счет более качественной оценки имущества можно увеличить в 2017 году налогооблагаемой базы на 6%.

Для создания прогнозных показателей бюджета можно использовать наиболее качественные методы статистической обработки данных. Используя показатели доходов, которые по факту содержит исполнение бюджета за три прошедших года, определим возможный прирост показателей, который наблюдается год от года (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Цепные показатели прироста доходов бюджета (факт)

Период	Величина	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	Темпы роста, %	Абсолютное содержание 1% прироста	Темп наращивания, %
2014	7361427	-	-	100	-	0
2015	7024801,4	-336625,6	-4,57	95,43	73614,3	-4,57
2016	6102016,9	-922784,53	-13,14	86,86	70248	-12,54

Отметим, что по факту прирост доходов бюджета – отрицательный. То есть если в плановом периоде доходы должны возрасти, то вариант фактического исполнения данных показывает снижение.

Рассмотрим базисные показатели (табл. 2).

Таблица 2

Базисные показатели прироста доходов бюджета (факт)

Период	Величина	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	Темпы роста, %
2014	7361427	-	-	100
2015	7024801	-336625,6	-4,57283078	95,4271692
2016	6102017	-1259410,13	-17,1082336	82,8917664

Таким образом, темп роста по 2016 году показывает величину 82,89%. Можно просчитать с учетом этой величины возможное поступление доходов в пессимистичном прогнозе:

$$2017_{год} = 6750742 * 0,8289 = 5058070$$

$$2018_{год} = 5058070 * 0,8289 = 4192723$$

$$2019_{год} = 4192723 * 0,8289 = 3475422$$

В данном случае мы имеем максимально заниженный прогноз. Однако он наглядно может продемонстрировать дефицит бюджета города Вологды при наступлении наиболее сложных экономических обстоятельств.

Для оценки влияния величины доходов на размер дефицита используем метод наименьших квадратов (далее – МНК) и составим уравнение парной линейной регрессии. Признак фактор – размер доходов. Признак результат – размер дефицита.

Система уравнений МНК:

$$a_0 n + a_1 \sum t = \sum y$$

$$a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum y * t$$

Рассмотрим параметры МНК (табл. 3).

Расчет параметров МНК

Год	x	y	Расчет тренда
2014	7361427	231732,9	280328,859
2015	7353700,7	328899,3	280003,3715
2016	6102016,9	226973,46	227273,4295
Итого	20817144,57	787605,66	162068,3748

Для наших данных уравнение рассчитывается следующим образом:

$$y_x = -29787,4898 + 0,042127207 * x$$

Таким образом, при снижении уровня доходов на 1% сокращается и размер дефицита на 0,04%. Используем такие расчетные данные для составления прогноза:

$$y_x 2017 = -29787,4898 + 0,042127207 * 5058070 = 183294,8651$$

$$y_x 2018 = -29787,4898 + 0,042127207 * 4192723 = 146840,2141$$

$$y_x 2019 = -29787,4898 + 0,042127207 * 3475422 = 116622,3274$$

Таким образом, пессимистичный прогноз показывает, что невозможно к 2019 году полностью избежать дефицита бюджета города Вологды.

Составление парной линейной регрессии между величиной доходов и дефицитом бюджета города Вологды показал, что при снижении уровня доходов на 1% сокращается и размер дефицита на 0,04%. Пессимистичный прогноз показывает, что невозможно к 2019 году полностью избежать дефицита бюджета, как это было прогнозировано стандартными методиками и приемами.

Список литературы:

1. Алексеев В.В. Основы управления бюджетной сферой : учебник / Под ред. В.В. Алексеевой. – М. : Юнити-Дана, 2014. – 312 с.
2. Виханский О.С., Наумов А. И. В. Менеджмент: Учебное пособие / Под ред. О.С. Виханского. – М. : Эксперт, 2016. – 266 с.
3. Глоткова И.Г. Управление ресурсами бюджетной сферы : учебное пособие / Под ред. И.Г. Глоткова. – М. : Юристъ, 2016. – 168 с.
4. Горский П.М. Государственное управление: Учебник / Под ред. П.М. Горского. – М. : ИНФРА, 2016. – 312 с.
5. Официальный сайт Администрации города Вологды [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://vologda-portal.ru>.

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АГЕНТСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ США
(НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ ИСАР «ЕДИНЕНИЕ»)**

Ткаченко Д.В.

студентка направления подготовки «Международные отношения»,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье затрагиваются проблемы современной публичной дипломатии в контексте внешнеполитической деятельности США, ее основных форм и методов осуществления. Делается акцент на практическую реализацию такой политики посредством инвестирования в разнонаправленные фонды и программы, что во многом, является одной из ключе-

вых форм управления зарубежной аудиторией. Так же предпринимается попытка оценить роль и результативность подобных механизмов осуществления публичной дипломатии на примере одной из американских программ (ИСАР «Единение») влиятельнейшего агентства США по международному развитию и влиянию на зарубежную аудиторию.

Ключевые слова: публичная дипломатия США, дипломатия, зарубежная аудитория, Агентство по международному развитию США (USAID), фонд «Единение».

Публичная дипломатия является одним из основных факторов, влияющих на взаимодействие государств на международной арене. При этом, именно США являются одним из тех государств, которые осуществляют определяющее влияние на развитие международных отношений, имеют широкие возможности по реализации собственного национального интереса за рубежом. Внешняя политика США – это совокупность политических целей и методов, которые они используют в отношении других государств. Одним из таких государств является Украина, на территории которой США еще с конца XX в. ведет активную политику «просвещения», а именно, обучение политических масс, совершенствование профессионального уровня журналистов и т.д.

Одним из наиболее влиятельных структур, использующих программы воздействия на общественность Украины является Агентство по международному развитию США (USAID). Начиная с 1992 года, вклад USAID составляет около 1.9 млрд. долларов США. Данное агентство обеспечивает программами, которые поддерживают Украину, прежде всего в оказании «помощи» в сферах управления, экономического развития, укрепления системы охраны здоровья и оказания гуманитарной помощи.

Сегодня USAID способствует смягчению последствий конфликта на востоке Украины и оказывает поддержку наиболее уязвимым из тех групп населения, которые ощутили на себе его влияние, помогая им приспособиться к жизни в мирной среде и обустроить свой быт в новых общинах.

Гражданское общество является критически важным элементом обеспечения устойчивой демократии в Украине, поэтому еще одним направлением деятельности Агентства является помощь в повышении способности общественных организаций наблюдать за действиями власти, защищать права человека и обеспечивать гражданам собственный голос в процессе принятия государственных решений. Осуществляя программы образования и подготовки представителей независимых украинских СМИ, USAID способствует совершенствованию профессионального уровня журналистов, этических стандартов работы СМИ и их способности отслеживать действия власти. Программы Агентства в области политических процессов поддерживают проведение свободных и справедливых выборов, и наряду с этим обеспечивают высокий уровень подотчетности политических партий и выборных должностных лиц перед своими избирателями.

Одним из проектов, которые осуществляют развитие потенциала гражданского общества в Украине, является Инициативный центр содействия активности и развития общественного почину «Единение» (ИСАР «Единение»). Этот проект стартовал 11 июля 2014 года, и находит свое завершение 10 июля 2019 года.

Проект развития потенциала гражданского общества, призван к укреплению организационного потенциала организаций гражданского общества (ОГО) Украины, что позволит им более эффективно отстаивать права и интересы граждан и осуществлять общественный контроль за действиями власти.

Для достижения этой цели, проект должен выполнить три основные задачи:

1) способствовать совершенствованию навыков организационного развития ОГО благодаря механизму NGO Marketplace (система мини-грантов на основе ваучеров, деятельность Интернет-портала и проведение регулярных дискуссионных мероприятий по вопросам развития потенциала ОГО;

2) укрепить механизм развития потенциала НПО NGO Marketplace как инструмент, что обеспечивает гражданскому обществу помощь в сфере организационного развития;

3) усилить технический и организационный потенциал ИСАР «Единение» как промежуточной вспомогательной организации и структуры, осуществляющей управление механизмом NGO Marketplace.

США ежегодно выделяют средства для развития различных сфер в контексте деятельности ИСАР «Единение», таким образом за 2014 год было выделено 1 081 955,61 дол США [1], за 2015 год – 1 378 904, 76 [2], за 2016 -24 389 430 [3] (рисунок).

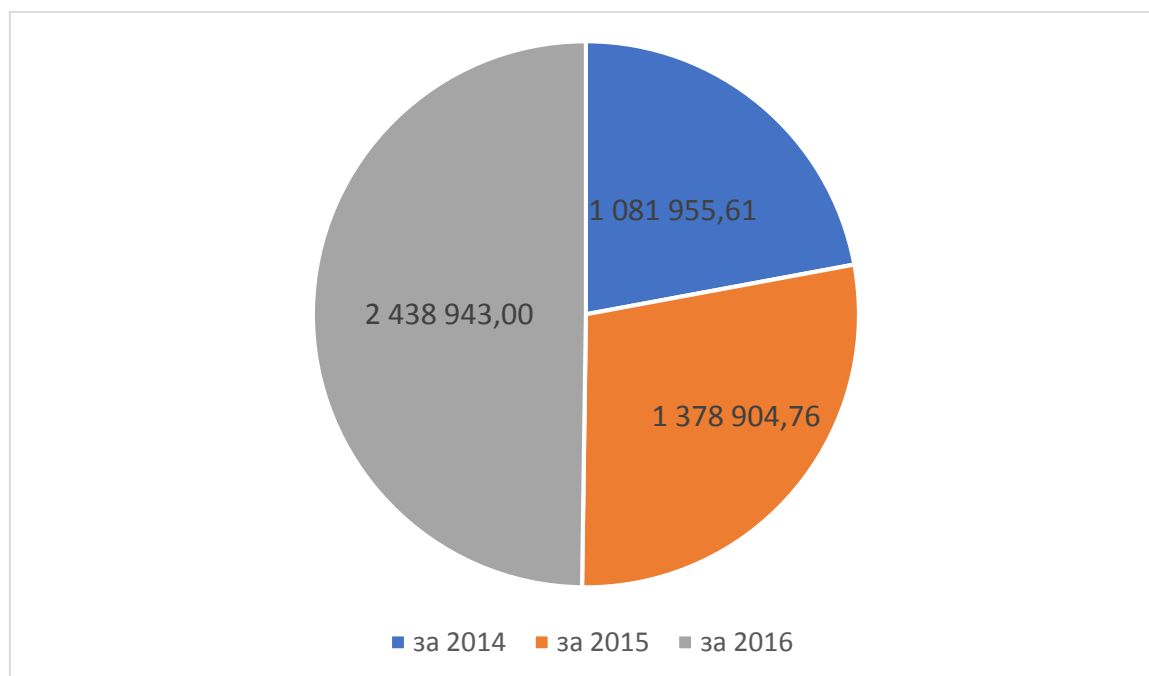

Рис. Финансирование ИСАР «Единение»

Таким образом, можно отметить тот факт, что по сравнению с 2014 годом финансирование данного центра возросло почти в 2,5 раза. Что означает рост той роли, которую американские аналитические центры играют во внешней политике и политике в области национальной безопасности, что является естественной реакцией на усиление участия США в международных делах в последние полвека.

Аналитические корпорации выполняют важную функцию в процессе подготовки американских руководителей, формировании внешней политики и политики безопасности, подкрепляя, таким образом, деятельность государственных структур. Кроме того, они играют важную роль во внутривнутриполитическом взаимодействии по вопросам политики, привлечении заинтересованных социальной политикой лидеров самых разных профессий, образованные американской общественности.

Следовательно, центры, созданные США, являются действительно исключительной составляющей в формировании внешней политики США, определении роли Америки во внешнем мире.

Список литературы

1. Годовой отчет за 2014 год ИСАР «Единение». URL: <http://ednannia.ua/ednannia-about/richni-zviti?amp;view=article&id=11765:annual-report-2014-ua&catid=2:uncategorised> (дата обращения : 15.11.2017)
2. Годовой отчет за 2015 год ИСАР «Единение» URL: <http://ednannia.ua/ednannia-about/richni-zviti?amp;view=article&id=11835:2015&catid=2:uncategorised> (дата обращения: 15.11.2017)
3. Годовой отчет за 2016 год ИСАР «Единение» URL: <http://ednannia.ua/ednannia-about/richni-zviti?amp;view=article&id=11911:2016-annual-report&catid=2:uncategorised> (дата обращения: 15.11.2017)
4. Инициативный центр содействия активности и развития общественного почина «Единение» URL: <http://ednannia.ua> (дата обращения: 15.11.2017)
5. DEMOCRACY, HUMAN RIGHTS AND GOVERNANCE. URL: <https://www.usaid.gov/ukraine/democracy-human-rights-and-governance> (дата обращения : 15.11.2017)
6. Ukraine| U.S. Agency for International Development URL: <https://www.usaid.gov/uk/ukraine> (дата обращения : 15.11.2017)

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АТОМНЫХ РЕАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Туманова Е.А.

студентка третьего курса,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

Нуретдинова Ю.В.

доцент кафедры ЭАиГУ, к.э.н.,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

В данной статье рассматривается влияние Акционерного общества «Государственный научный центр Научно-исследовательский институт атомных реакторов» (далее – АО «ГНЦ НИИАР») на здоровье населения Ульяновской области.

Ключевые слова: альфа-излучение, бета-излучение, гамма-излучение, корреляция, АО «ГНЦ НИИАР», уровень смертности.

В настоящее время общепризнанно, что атомные станции при их нормальной эксплуатации намного – не менее чем в 5-10 раз "чище" в экологическом отношении тепловых электростанций на угле. Исходными событиями, которые развиваясь во времени, в конечном счете, могут привести к вредным воздействиям на человека и окружающую среду, являются выбросы и сбросы радиоактивности и токсических веществ из систем атомных станции [1, 2].

Радиационное воздействие на организм человека зависит от вида излучения.

Альфа-излучение – возникает в результате распада атомов тяжелых элементов, таких как уран, радий и торий. В воздухе альфа-излучение проходит не более пяти сантиметров и, как правило, полностью задерживается листом бумаги или внешним омертвевшим слоем кожи. Однако если вещество, испускающее альфа-частицы, попадает внутрь организма с пищей или воздухом, оно облучает внутренние органы и становится опасным [2, 3].

Бета-излучение – это электроны, которые значительно меньше альфа-частиц и могут проникать вглубь тела на несколько сантиметров. От него можно защититься тонким листом металла, оконным стеклом и даже обычной одеждой. Попадая на незащищенные участки тела, бета-излучение оказывает воздействие, как правило, на верхние слои кожи [2, 3].

Гамма-излучение – это фотоны, то есть электромагнитная волна, несущая энергию. В воздухе оно может проходить большие расстояния, постепенно теряя энергию в результате столкновений с атомами среды. Интенсивное гамма-излучение, если от него не защититься, может повредить не только кожу, но и внутренние ткани [2, 3].

Взаимосвязь между уровнем смертности в Ульяновской области и суммой излучающих аэрозолей можно установить путем вычисления коэффициента корреляции [4].

Корреляция или корреляционная зависимость – статистическая взаимосвязь двух или более случайных величин (либо величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми). При этом изменения значений одной или нескольких из этих величин сопутствуют систематическому изменению значений другой или других величин [4].

Согласно статистическим данным, за период наблюдения уровень смертности за учетом незначительных колебаний, сохраняется постоянным. Более подробные данные, приведены в таблице 1 [4].

Таблица 1

**Выбросы радионуклидов АО «ГНЦ НИИАР», в период 2008-2015 гг.
и уровень смертности Ульяновской области**

Года	Виды выбросов	Наименование загрязняющих веществ		Уровень смертности УО, (число умерших на 1000 человек населения)
		Сумма альфа-излучающих аэрозолей	Сумма бета-, гамма-излучающих аэрозолей	
1	2	3	4	5
2008	Разрешённый выброс, Бк	$5,24 \cdot 10^8$	$1,28 \cdot 10^{12}$	15,30
	Фактический выброс, Бк	$1,72 \cdot 10^7$	$4,92 \cdot 10^9$	
2009	Разрешённый выброс, Бк	$5,24 \cdot 10^8$	$1,28 \cdot 10^{12}$	14,90
	Фактический выброс, Бк	$9,26 \cdot 10^6$	$2,73 \cdot 10^9$	
2010	Разрешённый выброс, Бк	$1,00 \cdot 10^8$	$1,19 \cdot 10^{11}$	15,80
	Фактический выброс, Бк	$1,00 \cdot 10^7$	$2,87 \cdot 10^9$	
2011	Разрешённый выброс, Бк	$3,32 \cdot 10^8$	$1,84 \cdot 10^{10}$	14,80
	Фактический выброс, Бк	$9,92 \cdot 10^6$	$8,97 \cdot 10^9$	
2012	Разрешённый выброс, Бк	$3,32 \cdot 10^8$	$1,84 \cdot 10^{10}$	14,10
	Фактический выброс, Бк	$2,02 \cdot 10^7$	$4,45 \cdot 10^9$	
2013	Разрешённый выброс, Бк	$3,17 \cdot 10^8$	$1,84 \cdot 10^{10}$	14,40
	Фактический выброс, Бк	$2,00 \cdot 10^7$	$1,33 \cdot 10^{10}$	

1	2	3	4	5
2014	Разрешённый выброс, Бк	3,30*10 ⁸	1,99*10 ¹⁰	14,60
	Фактический выброс, Бк	6,70*10 ⁷	1,71*10 ¹⁰	
2015	Разрешённый выброс, Бк	1,58*10 ⁸	1,76*10 ¹⁰	14,90
	Фактический выброс, Бк	1,37*10 ⁸	1,26*10 ¹⁰	
2016	Разрешённый выброс, Бк	15,72*10 ⁷	19,48*10 ⁹	14,80
	Фактический выброс, Бк	8,65*10 ⁷	7,79*10 ⁹	

За период 2008-2016 гг., допустимые нормы выбросов не были превышены ни по одному показателю [1, 2, 3, 4].

Установление корреляционной связи между количеством выбросов Альфа-излучающих и Бета- и гамма-излучающих аэрозолей, в окружающую среду и уровнем смертности Ульяновской области.

Таблица 2

Корреляционная матрица

	Альфа-излучающие аэрозоли	Бета- и гамма-излучающие аэрозоли	Уровень смертности
Альфа-излучающие аэрозоли	1		
Бета- и гамма-излучающие аэрозоли	0,517012	1	
Уровень смертности	-0,03924	-0,359958339	1

Данная корреляционная матрица указывает на наличие слабой обратно пропорциональной зависимости между уровнем смертности и количеством выбросов Альфа-излучающих аэрозолей. А также наличие умеренной обратно пропорциональной зависимости между уровнем смертности и количеством выбросов Бета- и гамма-излучающих аэрозолей.

Список литературы

1. Отчет по экологической безопасности за 2014 год. – Димитровград: АО «ГНЦ НИИАР», 2015. – 69 с.
2. Отчет по экологической безопасности за 2015 год. – Димитровград: АО «ГНЦ НИИАР», 2016. – 73 с.
3. Отчет по экологической безопасности за 2016 год. – Димитровград: АО «ГНЦ НИИАР», 2017. – 85 с.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Ульяновской_области

Подписано в печать 08.12.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 500 экз. Заказ № 316
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а